

16+

ISSN 2618-8775

ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 2

2024

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук

АРМАВИР

16+

ISSN 2618-8775

BULLETIN
OF ARMAVIR STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

№ 2

2024

**The magazine is inscribed
by the Higher Certifying Commission
on the index of leading reviewing
scientific periodicals for publications
of main dissertation research results
for competition of academic degree
of Doctor and Candidate of Science**

ARMAVIR

**ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 2

2024

Главный редактор

Ветров Юрий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Заместитель главного редактора

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Везиров Тимур Гаджиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Галустов Роберт Амбарцумович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»

Дударев Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, член Русского географического общества

Дьякова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования Института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Зеленко Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Изропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Кокаева Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

«ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА»

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

2024 г.

№ 2

*Выходит
4 раза в год
г. Армавир
Краснодарский
край*

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО
«Армави́рский
государственный
педагогический
университет»**

Web site:
<http://vestnik.agpu.net/>
E-mail:
vagpu@mail.ru

Свидетельство
о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС 77-72831
от 17 мая 2018 года

УДК 378
ББК 74.58
В 38

ISSN 2618-8775

© Авторы статей

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Лукаш Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пелих Алексей Леонидович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Понарина Наталья Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пчелина Ольга Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Равочкин Никита Николаевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»; профессор кафедры педагогических технологий ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого»

Родионова Валентина Ивановна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Руденко Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Спирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Тер-Аракелянц Владимир Аракелович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой православной культуры и теологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Тринитатская Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»

Федоровский Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО «Северо-Кавказский социальный институт»

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиала) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

Международные члены редакционной коллегии

Согоян Спартак Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и информационных технологий Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна (Армения)

Ответственные редакторы

Белюсова Анна Олеговна, начальник редакционно-издательского отдела, старший преподаватель кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Евдокимова Марина Петровна, кандидат филологических наук, доцент, специалист по информационно-аналитической работе управления научно-исследовательской и инновационной деятельности, доцент кафедры русского языка, литературы и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Технические редакторы

Зданевич Лилия Владиславовна, редактор редакционно-издательского отдела ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Лоба Всеволод Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Герлах И.В., Спирина О.Н.

Социальный проект как средство эстетического воспитания
и развития творческих способностей обучающихся 9

Данилова М.В.

Реализация модели наставничества в условиях среднего
профессионально-педагогического образования 19

Епанов А.В.

Вызовы цифрового общества системе образования 32

Малицкая Е.В.

Художественная интеракция как технология развития
эмоционального интеллекта студентов педагогического вуза 40

Наврузова Е.В., Качалова А.В.

Представленность образа учителя в современной образовательной
системе 49

Рубилкина Р.А.

Развитие творческих способностей старших дошкольников
в процессе конструктивно-модельной деятельности 57

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матвеев В.А.

«Любовь к царю и любовь к Отечеству есть неразрывные части
мусульманской веры»: российская идентичность на Кавказе
в период Первой мировой войны 65

Мордовин П.С.

Роль Кавказа в системе политических приоритетов
Российской империи в XIX веке 76

Нариманян Н.А.

Газета «Кавказ» в культурном пространстве юга России
в 40–60-е годы XIX века (предварительные итоги) 85

Сулумов З.Х., Осмаев М.К.

Техническая модернизация нефтяного района Грозного
в период реализации новой экономической политики 97

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Аветисян В.С.

Социокультурная саморепрезентация женщины
в современном обществе: философский аспект 104

Бирюков И.Л.

Предпосылки политической теологии в сфере цифрового спорта 111

Губанова М.А., Лоба В.Е., Понарина Н.Н.

Духовные основы российской государственности:
философско-исторический аспект 120

Кузнецова М.В., Пушкарёва Е.А.

Идентификация личности в процессе иноязычного образования:
специфика происходящих изменений в современных условиях
развития общества 126

Равочкин Н.Н.

Роль данных в современной общественной жизни и СМИ:
философский анализ 136

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 148

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО для авторов журнала

**«Вестник Армавирского государственного педагогического
университета»** 152

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Gerlach I.V., Spirina O.N.</i> Social Project as a Means of Aesthetic Education and Development of Creative Abilities of Students	9
<i>Danilova M.V.</i> Realization of Mentoring Model in the Conditions of Secondary Vocational and Pedagogical Education	19
<i>Epanov A.V.</i> Challenges of the Digital Society to the Education System	32
<i>Malitskaya E.V.</i> Artistic Interaction as a Technology for Developing the Emotional Intelligence of Pedagogical University Students	40
<i>Navruzova E.V., Kachalova A.V.</i> Representation of the Teacher's Image in the Modern Educational System	49
<i>Rubilkina R.A.</i> The Development of Creative Abilities of Older Preschoolers in the Process of Constructive Modeling Activities	57

HISTORICAL SCIENCES

<i>Matveev V.A.</i> "Love for the Tsar and Love for the Fatherland There Are Integrated Parts of the Muslim Faith": Russian Identity in the Caucasus During the First World War	65
<i>Mordovin P.S.</i> The Role of the Caucasus in the System of Political Priorities of the Russian Empire in the 19th Century	76
<i>Narimanyan N.A.</i> The Newspaper "Kavkaz" in the Cultural Space of Southern Russia in the 40s–60s of the 19 th Century (Preliminary Results)	85
<i>Sulumov Z.Kh., Osmaev M.K.</i> Technical Modernization of the Oil District of Grozny During the Implementation of a New Economic Policy	97

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Avetisyan V.S.

Socio-Cultural Self-Representation of a Woman in Modern Society:
Philosophical Aspect 104

Biryukov I.L.

Prerequisites of Political Theology in the Field of Digital Sports 111

Gubanova M.A., Loba V.E., Ponarina N.N.

Spiritual Foundations of the Russian State: Philosophical and Historical
Aspect 120

Kuznetsova M.V., Pushkareva E.A.

Personality Identification in the Language Education Process:
the Specifics of the Occurring Changes in Modern Conditions
of Society Development 126

Ravochkin N.N.

Role of Data in Modern Social Life and Media: Philosophical Analysis 136

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 148

**NEWSLETTER to the authors of "THE BULLETIN
OF ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY"** 152

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 37.06:37.036

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

И.В. Герлах, О.Н. Спирина

SOCIAL PROJECT AS A MEANS OF AESTHETIC EDUCATION AND DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS

I.V. Gerlach, O.N. Spirina

Аннотация. В статье дан краткий обзор проблемного поля, касающегося вопросов роли культуры и искусства в эстетическом воспитании детей, подростков и молодежи, раскрытии их творческих способностей. На примере реализации социально-педагогического проекта «Культурное сердце Армавира» авторы делятся опытом эстетического воспитания молодежи, раскрывают возможность приобщения молодых армавирицев к культурному наследию города посредством создания единого арт-пространства, объединяющего несколько креативных площадок. Показывают актуальность и социальную значимость проекта, его целевую группу, цель, задачи, основные проектные мероприятия и ожидаемые результаты. Уделяют внимание вопросу социального партнерства, позволяющего создать уникальные условия для творческого развития начинающих литераторов, художников и скульпторов, а также сохранить память о знаменитом армавирице, писателе и меценате С.А. Дангулове.

Abstract. The article provides a brief overview of the problem field concerning the role of culture and art in the aesthetic education of children, adolescents and youth, the disclosure of their creative abilities. Using the example of the implementation of the socio-pedagogical project "Cultural Heart of Armavir", the authors share their experience of aesthetic education of young people, reveal the possibility of introducing young Armavir residents to the cultural heritage of the city through the creation of a single art space combining several creative platforms. They show the relevance and social significance of the project, its target group, purpose, objectives, main project activities and expected results. They pay attention to the issue of social partnership, which allows creating unique conditions for the creative development of aspiring writers, artists and sculptors, as well as preserving the memory of the famous Armavir writer and philanthropist S.A. Dangulov.

Ключевые слова: социально-педагогический проект, эстетическое воспитание, созидательный потенциал, дети, подростки, молодежь, социальное партнерство.

Keywords: socio-pedagogical project, aesthetic education, creative potential, children, adolescents, youth, social partnership.

Одним из актуальных вопросов, требующих решения от современной педагогической науки, является раскрытие роли культуры и искусства в воспитании детей, подростков и молодежи. Очевидно, что его эффективность напрямую зависит от степени вовлеченности молодых людей в созидательные процессы, иначе говоря, от их субъектности, активной позиции в овладении эстетическими представлениями и навыками в области декоративно-прикладного, литературного или художественного творчества.

Исследователь А.Е. Прокопьева считает, что «созидательная активность молодежи – это активная деятельность и участие молодых людей в различных инициативах, проектах и мероприятиях, направленных на развитие и улучшение общества, окружающей среды и собственного благосостояния. Эта активность ориентирована на конструктивное развитие и улучшение общества» [6].

Автор Д.С. Самойленко высказывает мнение о том, что «эстетическое воспитание обеспечивает комплексный подход к развитию личности, затрагивая все сферы жизнедеятельности молодого человека. Молодые люди постоянно взаимодействуют с эстетическими явлениями в духовной жизни, повседневном труде, общении с искусством и природой, в быту и межличностном общении. В процессе эстетического воспитания происходит приобщение индивидов к ценностям, перевод их во внутренние установки благодаря усвоению структур внешней социальной действительности. Воспитание через красоту формирует не только эстетико-ценностную ориентацию личности, но и развивает способность к творчеству, к созданию эстетических ценностей...» [7].

По мнению Л.В. Андреевой, «эстетическое воспитание молодежи – это целенаправленное, систематическое воздействие на личность, с целью ее эстетического развития, то есть формирования творчески активной личности, способной воспринимать и оценивать прекрасное в природе, труде, общественных отношениях с позиций эстетического идеала, а также испытывать потребность в эстетической деятельности» [1].

Как отмечает С.Р. Дамаданова, «эстетическое воспитание является важным компонентом активизации творческих способностей обучающихся, базирующемся на развитии интереса к общечеловеческим культурным художественным традициям, освоении мирового и отечественного творческого наследия художников» [3]. Мы разделяем ее суждение о том, что «формирование эстетических вкусов, мировоззренческих позиций и развитие практических художественно-творческих умений и навыков в значительной степени зависит от личностных особенностей обучающегося, от психолого-педагогических методов и способов воздействия на личность, мотивационных факторов развития, выраженных в саморегуляции и стремлении личности к выявлению и реализации своего творческого потенциала» [3].

Л.С. Семенова обращает внимание на то, что «процесс формирования эстетической культуры личности включает в себя: во-первых, постоянное изменение и развитие ее структурных компонентов, отраженное в новом уровне и качестве сформированности эстетической культуры, и как следствие, изменение

эстетического отношения личности к действительности; во-вторых, воздействие на эстетическое развитие личности многообразных природных и социальных факторов, включая и педагогические» [8]. По мнению М.С Кагана, «на этот процесс оказывают воздействие следующие концентрические сферы: стихийное, непреднамеренное влияние на человека условий его жизни, окружающей среды, обстоятельств его повседневного быта; целенаправленное влияние на личность родителей и учителей с целью формирования ее по определенной модели; самовоспитание личности, которое становится возможным лишь в определенном возрасте на основе сравнительно высокого интеллекта и воли» [4].

Важнейшим методом осуществления созидательной активности молодежи считается метод разработки и использования социальных проектов [2, с. 47]. Проекты в области культуры направлены на организацию творческого общения, содействие развитию творческого потенциала молодежи, активизацию форм досуга молодежи, имеющих культурологическую основу [5]. Опыт подобной деятельности многообразен как по масштабу, субъектам данной деятельности, так и по содержанию.

Так, Армавирский государственный педагогический университет имеет многолетний опыт сотрудничества с Краснодарской краевой социально-патриотической общественной организацией «Клуб интеллектуальных игр» и структурным подразделением МБУК ЦБС Домом Дангулова, совместно с которыми разрабатывает и реализует социально-педагогические проекты культурной направленности, связанные с патриотическим, эстетическим воспитанием, историко-культурным просвещением, развитием творческого, созидательного потенциала молодежи. В 2024 году объединенными силами партнерских организаций с использованием гранта губернатора Кубани реализуется уникальный социально-культурный проект «Культурное сердце Армавира».

Актуальность и социальная значимость проекта заключаются в том, что особое место среди учреждений г. Армавира, поддерживающих молодые таланты, занимает структурное подразделение Централизованной библиотечной системы – Дом Дангулова, являющийся местом притяжения творческой интеллигенции города, начинающих музыкантов, поэтов, писателей, художников, скульпторов, дизайнеров, модельеров, представителей других творческих профессий. В Доме Дангулова оборудован выставочный зал, на постоянной основе работают творческие объединения литераторов, музыкантов и клуб интеллектуальных игр.

Однако анализ их возрастного состава показывает, что основной молодежный состав приходится на клуб интеллектуальных игр, в то время как клубы литераторов и музыкантов – это объединения со средним возрастом 40+. Приток молодежи в них практически не происходит. Детские и молодежные программы в Доме Дангулова реализуются, но они ориентированы в основном на обучающихся общеобразовательных организаций. При этом группа воспитанников детских художественных школ и студий, студенты

дизайн-отделений и творческих специальностей техникумов и Армавирского государственного педагогического университета остаются практически невовлеченными или недостаточно вовлеченными в них. В то же время данная категория обучающихся нуждается в поддержке, раскрытии их талантов, возможности проявить себя, принять участие в выставках и творческих конкурсах, приобрести новые художественные навыки.

Целевые группы проекта: обучающиеся МБУ ДО «Детская художественная школа»; обучающиеся МБУ ДО «Детская школа искусств» имени Г.М. Кандинера; студенты ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»; студенты ЧУ ПОО «Армавирский колледж управления и социально-информационных технологий»; обучающиеся МБУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества».

Среди участников целевой группы был проведен опрос с целью выявления их потребностей в области творческого развития. Результаты опроса показали, что более 30 % из них мечтают об участии в выставке, более 10 % готовы к авторской персональной выставке, более 40 % признают, что их художественные, в том числе литературные, знания и навыки требуют развития, 94 % хотят принять участие в профессиональном творческом мастер-классе, выходящем за рамки их образовательных программ (более 80 % не могут себе это позволить в связи с высокой стоимостью подобных мероприятий), 76 % из них не осведомлены о месте нахождения Дома Дангулова и его возможностях.

Цель проекта: раскрытие созидательного потенциала молодых армавирцев посредством создания единого арт-пространства, объединяющего несколько креативных площадок. В качестве таких площадок выступили Дом Дангулова, кофейня «Лимон» и студия «To be ceramica», предоставившие пространства для проведения проектных мероприятий.

Задачи проекта:

- 1) сохранение культурного наследия города и памяти знаменитого армавирца, писателя и мецената С.А. Дангулова;
- 2) развитие творческих способностей молодежи города Армавира;
- 3) культурное просвещение и эстетическое воспитание творческой молодежи города Армавира.

Структура социально-педагогического проекта культурной направленности состоит из 48 мероприятий, согласованных с вышеуказанными задачами. Некоторые из них уникальны, другие сгруппированы по содержательному признаку и повторяются регулярно в течение всего проекта. Рассмотрим их подробнее.

Выставка «Художник и муза». Экспонируется тематическая коллекция картин и скульптур, собранных С.А. Дангуловым. Для посетителей выставки – участников всех целевых групп проводятся экскурсии с рассказом о жизни и творчестве С.А. Дангулова, выставке и проекте «Культурное сердце Армавира». На полотнах изображения известных мастеров слова: А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, С.А. Есенина и многих других. Сюжеты картин связаны с романтической стороной жизни этих людей. Экскурсии разработаны с учетом возрастных особенностей

посетителей и способствуют распространению понимания и знания литературы, искусства. Участники целевой группы расширяют свой культурный кругозор, повышают уровень знаний в области художественного творчества, знакомятся с творчеством художников, работы которых представлены на выставке, узнают историю ее создания, развивают креативное мышление, эстетический вкус.

День рождения Саввы Артемьевича Дангулова. В программу мероприятия включены: творческие мастер-классы, литературно-музыкальный вечер с участием творческих коллективов города, литераторов, поэтов; демонстрация видео и фотоматериалов о жизни и творчестве С.А. Дангулова. Участники целевой группы узнают разнообразные факты о жизни и творчестве С.А. Дангулова, его ролью в культурной жизни Армавира, а также знакомятся с творчеством армавирских художников, поэтов, писателей, творческих коллективов, фотографов, педагогов, получают возможность продемонстрировать свои знания и способности.

Мастер-класс по построению сюжетов «Клубок истории: Каждый из нас герой». Данный мастер-класс предлагает опыт коллективного творчества. В игровой форме участники придумывают персонажей из обычной жизни, а потом следуют за ними на протяжении сорока лет. В процессе построения истории происходят случайные события, которые влияют на судьбу героев. Участники целевой группы учатся работе в творческом коллективе и разработке сюжетов, развивают свои творческие навыки начинающих писателей и сценаристов.

Конкурс дизайн-проектов презентационного баннера Дома Дангулова проекта «Культурное сердце Армавира». Конкурс дает возможность участникам целевой группы проявить свои творческие способности, развить воображение, креативное мышление, эстетический вкус, получить обратную связь от широкой общественности города, включая представителей творческих профессий. В соответствии с положением, конкурс проводили в 2 этапа: 1 этап – отбор лучших работ для выставки в Доме Дангулова; 2 этап – определение победителей конкурса.

Мастер-классы «Мягкая игрушка из флиса». В рамках проекта проводится 12 мастер-классов, которые знакомят участников целевой группы с поэтапным изготовлением мягкой игрушки из флиса: построением выкройки, использованием различных ручных швов, возможными способами декорирования изделия и т.д. В рамках мастер-классов осуществляется развитие мелкой моторики, приобретаются навыки технологии построения выкройки и работы с тканью, происходит активизация творческого мышления и фантазии, приобщение к ручному труду, расширение познавательного интереса участников целевой группы.

Мастер-классы «3D-эффект из фетра». В рамках проекта было проведено 12 мастер-классов, знакомящих участников целевой группы со способами изготовления схем объемных аппликаций, особенностями техники сборки, придания объема и правильного крепления. Обучающиеся создают

аппликации из фетра, которые могут быть сделаны в виде панно, самостоятельной детали интерьера или элемента украшения. В ходе мастер-класса участники целевой группы развивают мелкую моторику, приобретают навыки технологии построения выкройки, активизация творческого мышления и фантазии, приобщаются к ручному труду, расширяют кругозор.

Лекция «Тысячеликий герой: мифологические архетипы в современной литературе». Лекция посвящена связи литературы и мифологии. Лектор с помощью многочисленных примеров демонстрирует, как мотивы из мифов и легенд закрепились в литературе, как изменились, как повлияли на общераспространенные сюжеты. Лекция основана на теоретических работах по истории литературы. Участники целевой группы – слушатели лекции узнают о структуре мифов, основах написания сценариев, и правила построения сюжета с опорой на архетипическую схему, получают общее представление о развитии мировой литературы и преломлении в ней мифологических сюжетов, расширяют кругозор, систематизируют уже известную информацию.

Лекция «Литературный процесс в современной России: Взгляд изнутри и снаружи» расширяет представления заинтересованных обучающихся о современном состоянии отечественной литературы, характеристике востребованных на книжном рынке тем. В рамках лекции даются практические советы для молодых авторов, рекомендации по продвижению молодых авторов в России.

Лекция «Структура, без которой не обойтись». Это просветительская лекция, посвященная базовой теории построения сюжетного повествования. На примере нескольких известных рассказов («Смерть чиновника» А.П. Чехова, «Дары волхвов» О. Генри и т. п.), профессиональный писатель рассказывает об особенностях построения рассказов. Участники целевой группы узнают об алгоритмах литературного повествования, овладевают базовым инструментарием писателя.

Мастер-класс «Написать рассказ – это просто». Данный мастер-класс закрепляет навыки написания короткого рассказа: выбор темы, формирование сюжета, описание персонажей, написание текста, редакция. Ведущий – профессиональный писатель оценивает навыки начинающих писателей в дистанционном формате.

Выставка «Увидеть сердцем». На выставке представляются творческие работы обучающихся художественных школ, студий, высших учебных заведений города. Для посетителей проводятся экскурсии с рассказом о жизни и творчестве С.А. Дангулова, выставке и проекте «Культурное сердце Армавира». Выставка дает участникам целевой группы возможность расширить свой культурный кругозор, повысить уровень знаний в области художественного творчества, познакомиться с творчеством художников, работы которых представлены на выставке, узнать историю ее создания, развить креативное мышление, эстетический вкус.

Выставка «Культурное сердце Армавира» позволяет расширить художественный кругозор участников целевой группы, повысить культурный уровень, предоставляет возможность познакомиться и пообщаться с представителями творческой интеллигенции города. На выставке экспонируются лучшие дизайн-проекты презентационного баннера Дома Дангулова. Выставка дает возможность участникам целевой группы проявить свои творческие способности, развить воображение, креативное мышление, эстетический вкус, получить обратную связь от широкой общественности города, включая представителей творческих профессий.

Выставка «Секреты цвета» – это коллективная выставка художников-членов Творческого союза художников России. На ней представлены живопись и графика. Для посетителей проводятся экскурсии с рассказом о жизни и творчестве С.А. Дангулова, выставке и проекте «Культурное сердце Армавира».

Библионочь в арт-пространстве «Культурное сердце Армавира» включает в себя торжественное открытие презентационного баннера Дома Дангулова, проведение культурной программы (концерт, игротека с мастер-классами по настольным интеллектуальным играм, встречи с художниками и литераторами г. Армавира), открытие выставки творческих работ «Дому Дангулова с любовью», квест «Жизнь и творчество С.А. Дангулова», а также интерактивную экскурсию по арт-пространству, мероприятие «Кофейное творчество» от кофейни «Лимон», выставку творческих работ и мастер-класс по керамике в студии «To be seгаміса» и др.

Библионочь дает возможность участникам целевой группы проявить свои творческие способности, развить воображение, креативное мышление, эстетический вкус, получить полезные художественные навыки и новые знания о разумных формах досуга, познакомиться с музыкантами, художниками, актерами, игротехниками, керамистами, дизайнерами. Участники целевой группы узнают различные факты о жизни и творчестве С.А. Дангулова, осваивают новое арт-пространство «Культурное сердце Армавира».

Выставка творческих работ участников целевой группы, посвященная Дню Победы «Мы помним! Мы гордимся!». Эта выставка – дань уважения и признательности ветеранам Великой Отечественной войны. На ней можно увидеть, какими представляются события 1941–1945 гг. современные дети – воспитанники художественных школ и студий города в возрасте от 7 до 14 лет (представители целевой группы проекта). Выставка дает возможность участникам целевой группы проявить свои творческие способности, выразить свои патриотические чувства, развить воображение, креативное мышление, эстетический вкус, получить обратную связь от широкой общественности города, включая представителей творческих профессий.

Выставка «Рукотворное волшебство: Дому Дангулова с любовью», экспонирующая творческие работы художников, скульпторов и мастеров декоративно-прикладного творчества г. Армавира, а также участников целевой группы проекта. На выставке представлены: резьба по дереву, русские народные куклы-мотанки, авторские куклы, интерьерные игрушки, плоскостная флористика, бисероплетение, дрефтвуд и др. Для посетителей выставки

проводятся экскурсии с рассказом о выставке и проекте «Культурное сердце Армавира». Выставка дает возможность участникам целевой группы проявить свои творческие способности, представить свои работы широкому кругу зрителей, развить воображение, креативное мышление, эстетический вкус.

Двухдневный мастер-класс по керамике. В первый день участники целевой группы знакомятся с технологией лепки посуды: материалом, инструментами для работы, порядком действий, создают посуду, в соответствии со своей фантазией и художественным вкусом, под руководством мастера проводят первичный обжиг изделий. Во второй день расписывают получившуюся посуду и повторно обжигают ее, предварительно познакомившись с различными орнаментами, красками, технологиями росписи, особенностями сочетания цветов. Мастер-класс развивает творческое воображение, формирует навыки лепки и росписи керамики, создает условия для личностного роста, способствует эстетическому воспитанию участников.

Мастер-класс по живописи проводит профессиональный художник, знакомящий целевую аудиторию с историей возникновения импрессионизма, творчеством художников, которые представляют это направление в живописи, особенностях и секретах их письма. Во второй части мастер-класса участники под руководством ведущего создают работы в стиле «импрессионизм», осваивают технику «этюдных мазков» и создания «сложных» цветов. Мастер-класс развивает их эстетический вкус, воображение, образное мышление, помогает раскрытию творческого потенциала.

Лекция «Штирлиц против Антона Городецкого: Разбираемся в жанрах и их истории». В рамках лекции слушатели узнают о жанровой литературе, классификации жанров и истории их развития. Лектор – профессиональный писатель дает представление о зарождении жанров, их оформлении и современном состоянии. Участники целевой группы получают базовые знания в области литературоведения, учатся анализировать тексты по жанровой принадлежности.

Новой формой работы по эстетическому воспитанию является *мастер-класс «Латте-арт»*. Латте-арт – это особый способ вливания вспененного молока в эспрессо, благодаря чему на поверхности кофе создаются различные узоры. Также узор может быть создан путем простого рисования на верхнем слое пены. Ведущий – профессиональный бариста в рамках мастер-класса рассказывает о происхождении и развитии искусства латте-арт. Участники целевой группы проекта учатся основам этого нового вида искусства, осваивают приемы, технологии и орнаменты, применяемые в процессе создания таких рисунков. Мастер-класс развивает эстетический вкус, воображение, образное мышление, помогает раскрытию творческого потенциала, расширяет творческий кругозор.

В проектных мероприятиях приняли участие более 700 детей, подростков, молодежи, получивших возможность раскрыть свой творческий потенциал, представить свои работы экспертам и широкому кругу зрителей. Эффективная реализация проекта «Культурное сердце Армавира» стала возможной благодаря уникальному партнерскому взаимодействию различных организаций, таких как

ККСПОО «Клуб интеллектуальных игр», Дом Дангулова, кофейня «Лимон», студия «To be serious», а также целевых организаций: МБУ ДО «Детская художественная школа»; МБУ ДО «Детская школа искусств» имени Г.М. Кандинера; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»; ЧУ ПОО «Армавирский колледж управления и социально-информационных технологий»; МБУ ДО «Дворец детского и юношеского творчества». На разных этапах проекта к организации и проведению мероприятий активно подключались педагоги, мастера декоративно-прикладного творчества, художники и литераторы.

Реализация предложенных мероприятий в рамках проектной деятельности свидетельствует об их целесообразности и значении в сохранении культурного наследия города, знакомстве детей и молодых людей с представителями творческой интеллигенции г. Армавира, развитии у обучающихся творческих способностей и эстетического вкуса.

Данный проект – пример эффективного социального партнерства между учреждениями культуры, образовательными организациями и индивидуальными предприятиями, направленного на сохранение культурного наследия Армавира, просвещение и воспитание детей, подростков и молодежи. Совместными усилиями организации создали в центре города живое арт-пространство, направленное на творческое развитие и эстетическое воспитание подрастающего поколения армавирицев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Л. В. Эстетическое воспитание молодежи / Л. В. Андреева. – Текст : электронный // Молодежь. Образование. Общество : материалы Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 2 мая 2017 г.) : в 2 томах. Том 1 / под общей редакцией кандидата экономических наук, доцента Е. В. Барашевой. – Иркутск : СИДПО, 2017. – 124 с. – С. 9–12. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29268154_56350991.pdf (дата обращения: 14.04.2024).
2. Гриценко, Г. А. Социальное проектирование в работе с молодежью : методическое пособие / Г. А. Гриценко. – Екатеринбург : ОГУ УИОЦМ, 2008. – 160 с. – Текст : непосредственный.
3. Дамаданова, С. Р. Эстетическое воспитание учащейся молодежи средствами изобразительного искусства и отечественной художественной культуры / С. Р. Дамаданова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8485> (дата обращения: 14.04.2024).
4. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : Метрополис, 1996. – 416 с. – Текст : непосредственный.
5. Кузнецова, Г. В. Социальное проектирование как способ формирования созидательной активности студенческой молодежи / Г. В. Кузнецова // Педагогические науки. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-kak-sposob-formirovaniya-sozidatelnoy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 14.04.2024). – Текст : электронный.
6. Окунева, Е. С. Формирование созидательной активности молодежи в условиях высшего образования / Е. С. Окунева, А. Е. Прокопьева. – URL: <https://clck.ru/3BGKeu> (дата обращения: 14.04.2024). – Текст : электронный.

7. Самойленко, Д. С. Выявление проблем в эстетическом воспитании молодежи / Д. С. Самойленко // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 346–348. – URL: <https://moluch.ru/archive/315/71862/> (дата обращения: 14.04.2024). – Текст : электронный.

8. Семенова, Л. С. Условия и средства процесса формирования эстетической культуры младших подростков / Л. С. Семенова. – Текст : электронный // Социально-гуманитарные науки: современные парадигмы и исследования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 27 мая 2021 г.) / под общей редакцией Е. П. Ткачевой. – Белгород : АПНИ, 2021. – С. 142–146. – URL: <https://apni.ru/article/2489-usloviya-i-sredstva-protssesa-formirovaniya> (дата обращения: 14.04.2024).

REFERENCES

1. Andreeva L. V. Aesthetic education of young people. *Molodezh'. Obrazovanie. Obshchestvo = Youth. Education. Society*, vol. 1. Irkutsk, SIDPO, 2017, pp. 9–12. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29268154_56350991.pdf. (In Russian).

2. Gricenko G. A. *Social'noe proektirovanie v rabote s molodezh'yu* [Social design in working with young people]. Ekaterinburg, OSU UIOCM, 2008. 160 p. (In Russian).

3. Damadanova S. R. Aesthetic education of students by means of fine arts and national artistic culture. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2013, no. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8485>. (In Russian).

4. Kagan M. S. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of culture]. SPb., Metropolis, 1996. 416 p. (In Russian).

5. Kuznecova G. V. Social design as a way to form the creative activity of students. *Pedagogicheskie nauki = Pedagogical Sciences*, 2015, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-kak-sposob-formirovaniya-sozidatel'noy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi>. (In Russian).

6. Okuneva E. S., Prokop'eva A. E. *Formirovanie sozidatel'noj aktivnosti molodezhi v usloviyah vysshego obrazovaniya* [Formation of creative activity of young people in conditions of higher education]. URL: <https://clck.ru/3BGKeu>. (In Russian).

7. Samojlenko D. S. Identification of problems in the aesthetic education of young people. *Molodoj uchenyj = Young scientist*, 2020, no. 25 (315), pp. 346–348. URL: <https://moluch.ru/archive/315/71862/>. (In Russian).

8. Semenova L. S. Conditions and means of the process of formation of aesthetic culture of younger adolescents. *Social'no-gumanitarnye nauki: sovremennye paradigmy i issledovaniya = Social sciences and humanities: modern paradigms and research*. Belgorod, APNI, 2021, pp. 142–146. URL: <https://apni.ru/article/2489-usloviya-i-sredstva-protssesa-formirovaniya>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Герлах, И. В. Социальный проект как средство эстетического воспитания и развития творческих способностей обучающихся / И. В. Герлах, О. Н. Спирина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 9–18.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gerlach I. V., Spirina O. N. Social Project as a Means of Aesthetic Education and Development of Creative Abilities of Students / I. V. Gerlach, O. N. Spirina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 9–18. (In Russian).

УДК 377

**РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

М.В. Данилова

**REALIZATION OF MENTORING MODEL IN THE CONDITIONS
OF SECONDARY VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL
EDUCATION**

M.V. Danilova

Аннотация. В настоящее время система образования Российской Федерации претерпевает изменения, которые направлены на реализацию национальных целей, обозначенных в нацпроекте «Образование»: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ. Для достижения национальных целей необходимы высокопрофессиональные педагогические кадры, которые отвечают современным трендам развития образования. В нацпроекте «Образование» отмечено, что особая роль в подготовке педагогических кадров и повышении квалификации отводится наставничеству. В статье представлены методология и результаты экспериментального исследования реализации модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования. В структуру данной модели входят несколько ключевых блоков: мотивационно-целевой, организационный и диагностический, функции которых носят различное назначение. В процессе проектирования модели наставничества были учтены цели образовательной организации, ее потребности и дефициты, которые были выявлены в результате мониторинга. В исследовании для определения результатов использованы методы статистической обработки эмпирических данных. Экспериментальная проверка модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования подтвердила ее эффективность. Внедрение модели наставничества позволяет учитывать потребности и интересы как образовательной организации, так и молодых специалистов, а также повысить профессиональное мастерство и уровень адаптации молодых специалистов.

Abstract. Currently, the education system of the Russian Federation is undergoing changes that are aimed at the realization of national goals outlined in the national project "Education": ensuring global competitiveness of Russian education, education of a harmoniously developed and socially responsible personality on the basis of spiritual and moral values of the peoples of the Russian Federation. In order to achieve the national goals, we need highly professional pedagogical staff that meet the modern trends in the development of education. The national project "Education" notes that a special role in the training of teaching staff and professional development is assigned to mentoring. The article presents the methodology and results of an experimental study of the implementation of the mentoring model in the context of secondary vocational education. The structure of this model includes several key blocks: motivational-target, organizational and diagnostic, whose functions have different purposes. In the process of designing the mentoring model,

the goals of the educational organization, its needs and deficits, which were identified as a result of monitoring, were taken into account. In the study, methods of statistical processing of empirical data were used to determine the results. Experimental testing of the mentoring model in the context of secondary vocational education has confirmed its effectiveness. The introduction of the mentoring model allows you to take into account the needs and interests of both the educational organization and young specialists, as well as to improve the professional skills and the level of adaptation of young specialists.

Ключевые слова: преподаватель молодой специалист, наставляемый, модель наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования, современные виды наставничества, современные формы наставничества.

Keywords: young specialist teacher, mentored, mentoring model in the conditions of secondary vocational and pedagogical education, modern types of mentoring, modern forms of mentoring.

В России развитие системы образования регулируется федеральными проектами, входящими в национальный проект «Образование». Нацпроект имеет несколько ключевых направлений, включая создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечение доступа к качественному образованию для всех граждан страны вне зависимости от их места проживания и многое другое.

Одно из важных направлений национального проекта «Образование» – это поддержка и развитие наставничества. Наставничество играет ключевую роль в процессе обучения и воспитания молодежи. Оно помогает молодым людям адаптироваться в обществе, получить необходимые навыки и знания, определиться с выбором профессии.

С 2019 года в рамках нацпроекта «Образование» целевая модель наставничества внедряется в образовательные организации, в том числе и те, которые осуществляют деятельность по программам среднего профессионального образования. Развитие наставничества особенно актуально в средних профессионально-педагогических учреждениях, т. к. уровень профессиональной квалификации будущих педагогических кадров напрямую зависит от наличия квалифицированного педагогического персонала, у которого присутствуют навыки, компетенции, и ценности, сориентированные на современные тренды развития среднего профессионального образования.

Цель исследования состоит в проектировании и экспериментальной проверке модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования.

В рамках исследования предполагается решение задач по выявлению эффективности функционирования системы наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования.

Одним из первых, кто начал размышлять о проблемах наставничества в педагогике России, был К.Д. Ушинский. Он подчеркивал, что профессиональная адаптация наставляемого зависит от уровня педагогического мастерства и опыта самого наставника [1, с. 215].

Л.С. Выготский, известный советский психолог, предложил концепцию зоны ближайшего развития. Эта концепция подчеркивает важность поддержки и наставничества в образовательном процессе [2; 3; 4, с. 32].

Многие современные российские ученые, такие как Е.И. Казакова, Л.П. Качалова, С.Г. Косарецкий и А.В. Мудрик, проводили исследования, посвященные особенностям профессионального саморазвития педагогов [5; 6; 7; 8, с. 186]. Современные высокие требования к уровню профессиональной компетентности педагогического персонала требуют разработки таких видов, форм и технологий сопровождения, которые учитывают динамику профессионального роста педагога, гибко реагируют на его реальные затруднения и отражают особенности конкретного образовательного учреждения, в котором он работает [9].

Американский ученый Д. Коули провел обширное исследование процесса адаптации и начального становления на новом рабочем месте. Он подчеркнул важную роль наставничества в помощи новичкам преодолевать стресс и успешно внедряться в рабочий процесс [10; 11].

В.А. Козырев, Н.Ф. Радионова и А.П. Тряпицина определяют профессиональную компетентность педагога как интегральную характеристику, отражающую способность педагога решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, используя знания, профессиональный и жизненный опыт, ценности и склонности. Инструментом для приобретения цельного педагогического опыта, по их мнению, является менторинг. Его применение помогает педагогам за сравнительно короткий срок стать более компетентными и уверенными в своей работе, что положительно влияет на качество образования.

Исследования наставничества активно проводятся и за пределами России. Исследователи Ю. Андерсон и А. Шеннон в образовательном контексте подчеркнули непрерывный характер отношений наставника и подопечного. По их мнению, наставником должен быть не только опытный педагог, но и педагог, обладающий такими качествами, как готовность и умение поддержать, вдохновить, быть другом своему протеже, чтобы стимулировать его личностное и профессиональное развитие [12].

Д. Уитмор считает коучинг процессом, направленным на выявление и раскрытие потенциала личности или группы людей в определенной области, которой они себя посвятили. Коучинг помогает людям достичь своих целей, развивая их навыки и способности [13, с. 5].

А. Фридман и М. Филипс определяют нынешнюю роль наставничества в рамках программ непрерывного профессионального развития (CPD) профессиональных ассоциаций Великобритании и изучают его потенциал для развития рефлексивной практики. Наставничество рассматривается как важный инструмент для рефлексивной практики [14, с. 78].

Из вышеизложенного обзора исследований и публикаций по теме наставничества можно заключить, что данная тема остается актуальной,

особенно в контексте быстрого развития современных технологий и изменений в образовательной и профессиональной сферах.

Наше исследование проводилось на базе ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж» в рамках деятельности инновационной площадки «Корпоративное наставничество как ресурс совершенствования профессиональных компетенций начинающих педагогов в контексте трендов развития среднего профессионального образования», целевой установкой внедрения инновационного проекта является разработка модели сопровождения профессионального становления начинающих специалистов в системе среднего профессионального педагогического образования. В рамках инновационной площадки колледж реализует управленческий проект с одноименным названием. Цель инновационного проекта заключается в создании условий совершенствования профессиональных компетенций педагогов на основе обновления технологий профессионального образования, позволяющих не менее чем 50 % из их числа через два года получить квалификационную категорию в соответствии с актуальными требованиями к квалификации педагогических работников.

Структуру модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования, реализуемую в ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж», мы разделили на три блока, выполняющих различные функции: мотивационный, организационный и диагностический (Рис. 1).

Раскроем их содержание подробнее.

Мотивационно-целевой блок включает в себя основания разработки модели: достижение национальной цели Российской Федерации, определенной Президентом по обеспечению условий для самореализации и развития талантов молодых педагогов с использованием технологии наставничества.

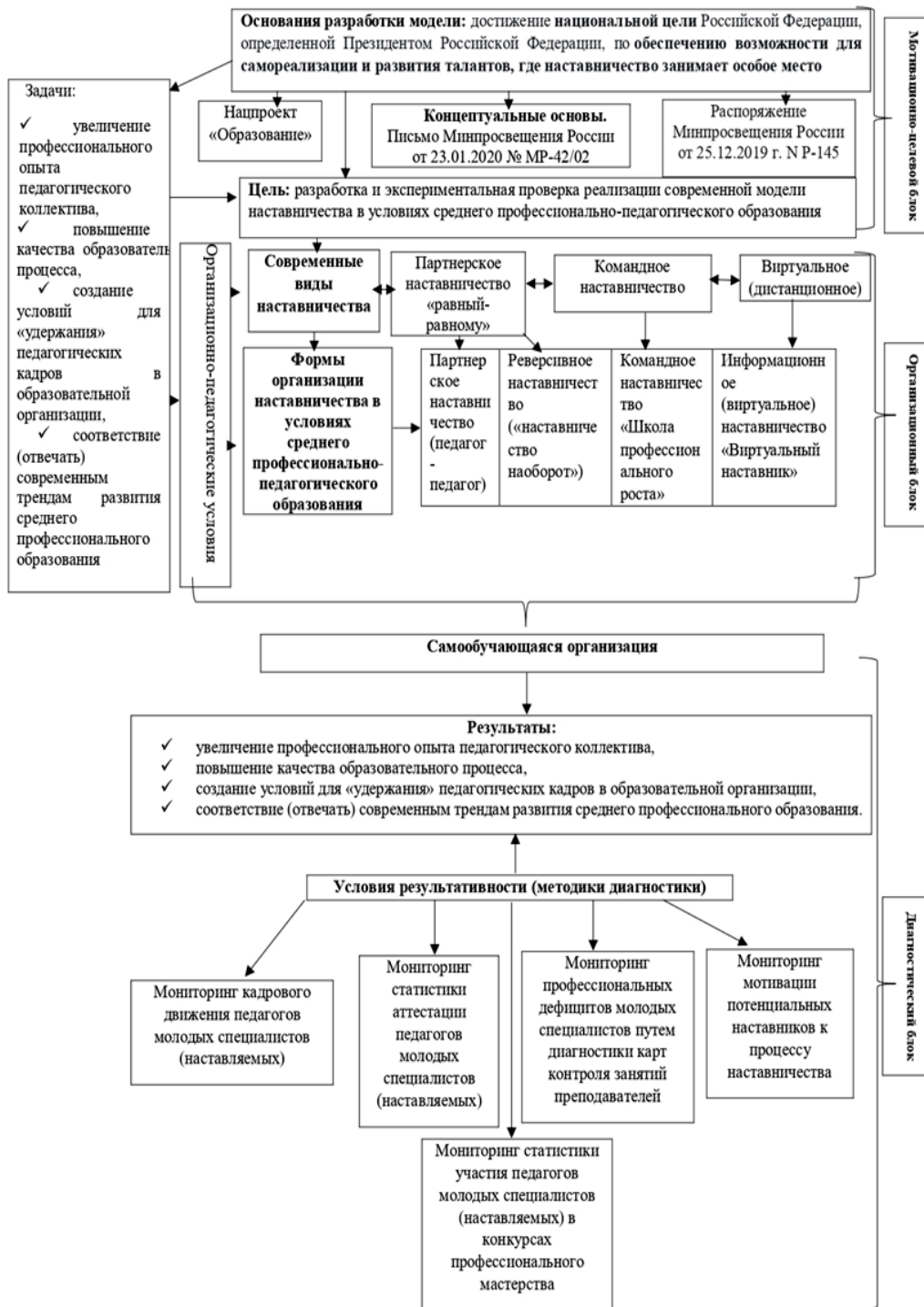
Организационный блок модели предусматривает внедрение и реализацию современных видов и форм организации наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования: партнерское наставничество (педагог – педагог), реверсивное наставничество («наставничество наоборот»), командное наставничество, информационное (виртуальное) наставничество.

Раскроем содержание деятельности в рамках каждой из вышеперечисленных форм.

Партнерское наставничество (педагог – педагог) или педагог опытный – педагог молодой специалист подразумевает создание персонализированной программы наставничества в рамках наставнической пары, которая обеспечит реализацию следующих направлений: сопровождение молодого педагога в преодолении профессиональных затруднений, в конкурсном движении, в процессе подготовки к аттестации на квалификационную категорию, при переходе на новую должность.

Реверсивное наставничество («наставничество наоборот») или педагог молодой специалист – педагог опытный. Здесь роль наставника берет на себя педагог молодой специалист, т. к. в ситуации активного внедрения цифровых технологий он помогает опытному, более старшему, коллеге осваивать новый (цифровой) педагогический инструментарий.

Рис. 1 – Модель организации наставничества в ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж»

Командное наставничество («Школа профессионального роста») предлагает уникальную возможность для начинающих педагогов получить ценный опыт и знания от опытных коллег. Программа предусматривает как групповые, так и индивидуальные занятия, где участники могут обсуждать различные аспекты своей профессии, делиться опытом и получать советы от наставников. Программа «Школа профессионального роста» предназначена для педагогов и охватывает различные аспекты их работы. Участники могут выбирать те направления, которые наиболее соответствуют их интересам и потребностям. Кроме того, программа предлагает разнообразные активные формы обучения, такие как семинары, мастер-классы, тренинги и открытые уроки. Эти мероприятия позволяют участникам расширить свои знания и навыки, а также применять их на практике.

Информационное (виртуальное) наставничество «Виртуальный наставник» – методическое пособие, созданное на платформе Moodle, которым активно пользуются не только молодые специалисты, но и преподаватели с опытом, в котором размещается вся информация, необходимая для качественного исполнения преподавателем его должностных обязанностей и осуществления учебного процесса. В частности, он содержит: объявления, документы для организации работы наставнической пары, учебную документацию, учебно-методические материалы, материалы, связанные с аттестацией педагогических работников. Одним из достоинств ресурса является его доступность: ресурс доступен через личный кабинет каждому преподавателю колледжа в любое удобное время.

Таким образом, применение современных видов и форм организации наставничества в рамках модели наставничества, реализуемой в ГБПОУ КК «Краснодарском педагогическом колледже» представляет собой прототип «самообучающейся организации». Самообучающаяся организация – это такая организация, которая в процессе основной деятельности не только решает стоящие перед ней задачи, но и обучается посредством решения этих задач [15].

Диагностический блок модели (Рис. 1) определяет результативность реализации современных видов наставничества и форм организации наставничества в рамках модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования.

Прежде чем рассмотреть результативность исследования, хотим пояснить, что согласно законодательству Российской Федерации, статус «молодой специалист» действует в отношении работника, впервые устроившегося на работу в соответствии с полученной квалификацией в течение трех лет с момента присвоения данного статуса. Вследствие этого педагог молодой специалист включен в разряд наставляемого на трехлетний срок.

Результаты исследования. Эффективность модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования мы определим путем оценки результативности следующих показателей в период исследования (2021–2022, 2022–2023, 2023–2024 уч. гг.): выявления и устранения

профессиональных дефицитов молодых специалистов через диагностику карт контроля занятий преподавателей, мотивации потенциальных наставников к процессу наставничества, кадрового движения педагогов молодых специалистов (наставляемых), статистики аттестации педагогов молодых специалистов (наставляемых), статистики участия педагогов молодых специалистов (наставляемых) в конкурсах профессионального мастерства.

Рассмотрим каждый показатель результативности подробнее.

Мониторинг профессиональных дефицитов молодых специалистов путем диагностики карт контроля занятий преподавателей. Одним из условий работы наставника и наставляемого является взаимопосещение учебных занятий. Важно при помощи анализа учебного занятия не указать на недостатки профессионально-педагогической деятельности педагога молодого специалиста, а вследствие выявления дефицитов устранить их, основываясь на личном примере наставника.

Педагог молодой специалист совместно с наставником в процессе анализа «Карты контроля занятий преподавателя» дают объективную оценку самим себе и своей деятельности. Таким образом, растет их уровень профессионального становления. Это важный момент, поскольку он позволяет наставляемым постоянно совершенствоваться и расти в своей профессии.

Мониторинг мотивации потенциальных наставников к процессу наставничества. Согласно «Положению о наставничестве ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж», педагоги-наставники должны отвечать критериям: наличие опыта педагогической деятельности в колледже не менее 5 лет, наличие общепризнанных профессиональных достижений, развитые коммуникативные навыки и гибкость в общении, стабильные результаты в работе, способность и готовность делиться профессиональным опытом. Анализ педагогического коллектива колледжа по общему стажу педагогической работы в системе среднего профессионально-педагогического образования показал, что данным показателям соответствует 52 педагога. Для мониторинга мотивационного компонента к процессу наставничества нами был проведен опрос, целью которого было оценить мотивационно-профессиональный уровень педагогов. Результаты исследования показали, что количество преподавателей, которые обладают целесообразными (соответствующими) качествами педагога-наставника, составляет 30 чел. (58 %).

Мониторинг кадрового движения педагогов молодых специалистов (наставляемых). В Таблице 1 нами отражена динамика движения кадрового состава педагогов молодых специалистов за период исследования. Согласно приказу директора 486/1-ОД от 20.09.2021 г. в состав команды проекта «Корпоративное наставничество как ресурс совершенствования профессиональных компетенций начинающих педагогов в контексте трендов развития среднего профессионального образования» в 2021–2022 уч. г. вошли 22 педагогических работника, имеющих стаж работы по специальности менее 3 лет в качестве наставляемых. Данные Таблицы 1 показывают, что в конце 2021–2022 уч. г.

из первоначального состава наставляемых в образовательной организации сохранено 13 чел. (70 %). Опираясь на эти данные, мы видим положительную динамику в увеличении количества (прироста) наставляемых в 2022–2023 и 2023–2024 уч. гг., а также среди них значительно сократилось количество увольнений в данные временные периоды.

Таблица 1

**Динамика движения кадрового состава
молодых специалистов (наставляемых)
в различный временной период (уч. г.)**

Учебный год	Количество наставляемых, чел.		Количество наставляемых, которые уволились из ГБПОУ КК КПК, чел.	Количество наставляемых, которые являются сотрудниками ГБПОУ КК КПК (на окончание уч. г.), чел.
	Первоначальный состав в ОО	Вновь принятые в ОО		
2021–2022	22	–	9	13
2022–2023	17	4	5	12
2023–2024	17	5	1	16

Мониторинг статистики аттестации педагогов молодых специалистов (наставляемых). В состав наставляемых в рамках реализации модели наставничества вошли все молодые специалисты образовательной организации в возрасте до 35 лет, имеющие стаж профессиональной деятельности менее 5 лет, у которых отсутствует аттестационная категория в соответствии с актуальными требованиями к квалификации педагогических работников. На Рисунке 2 представлена динамика аттестации педагогов молодых специалистов (наставляемых), принимающих участие в реализации инновационного управленческого проекта по корпоративному наставничеству.

Нами было пояснено ранее, что в ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж» молодой специалист участвует в программе наставничества в течение трех лет с момента присвоения статуса. Выше указана цель инновационного управленческого проекта колледжа, которая подразумевает, что через два года, посредством создания условий совершенствования профессиональных компетенций педагогов на основе обновления технологий профессионального образования, не менее 50 % молодых специалистов будут аттестованы на квалификационную категорию в соответствии с актуальными требованиями к квалификации педагогических работников.

На диаграмме (Рис. 2) видно, что первоначальный состав наставляемых, которые в течение трех лет, начиная с 2021–2022 уч. г., полностью освоили программу наставничества, аттестованы за этот период в полном объеме – 90 %, за исключением 10 % педагогов молодых специалистов от их числа, у которых стаж работы в образовательной организации менее двух лет, в связи

с долгосрочным отпуском по уходу за ребенком. В свою очередь, квалификационные категории присвоены педагогам молодым специалистам, стаж работы по специальности которых менее двух лет – 40 % и менее 1 года – 25 %.

**Рис. 2 – Динамика аттестации педагогов – молодых специалистов
ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж»**

Отметим, что два педагога, успешно завершивших индивидуальную программу наставничества в рамках «наставнической пары», со стажем работы в образовательной организации менее пяти лет, стали наставниками для молодых специалистов.

Мониторинг статистики участия педагогов молодых специалистов (наставляемых) в конкурсах профессионального мастерства. В настоящее время, которое совпадает с эпохой четвертой промышленной революции и характеризуется развитием цифровизации и передовых технологий на глобальном уровне, значительно возрастают требования к компетентности педагога, которая обусловлена профессиональным мастерством.

Мастерство педагога заключается в развитии его личностных и профессиональных качеств.

Конкурсы профессионального мастерства рассматриваем как этап повышения профессионализма педагога, участие в которых позволяет педагогам молодым специалистам продемонстрировать свои навыки и знания, получить обратную связь от коллег и экспертов в области образования, а также вдохновиться новыми идеями и подходами к обучению. Опираясь на внутреннюю

систему оценки качества образования в ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж», можно отметить, что за время реализации инновационного проекта заметно увеличилось участие преподавателей в мероприятиях научно-методической направленности, определяемых ежегодными приказами Минпросвещения РФ, МОНиМП КК, других органов власти.

Полученные в ходе исследования показатели имеют положительную динамику по всем условиям результативности и доказывают эффективность реализуемой модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что эффективная реализация модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования способствует интенсивному личностному развитию педагога молодого специалиста, формированию у него навыков, компетенций и ценностей, которые ориентированы на современные тренды развития среднего профессионального образования.

В настоящее время формируется современная система наставничества в сфере образования Российской Федерации. Это особенно важно для образовательных организаций среднего профессионального образования, т. к. скорость и качество обучения молодежи навыкам необходимым рынку труда в приоритете для государства, а высококвалифицированные педагоги, способные обеспечить качественное образование и подготовку будущих специалистов напрямую зависит от эффективности среднего профессионально-педагогического образования. Исследование результатов внедрения модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования состоящей из мотивационного, организационного и диагностического блоков, обеспечивает эффективную работу образовательной организации, где высокое качество образования обеспечивается благодаря реализации современных видов и форм организации наставничества.

Практическая значимость исследования определяется тем, что реализуемая модель наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования, включающая мотивационный, организационный и диагностический блоки, может быть применена представителями других образовательных учреждений с целью подготовки и повышения квалификации педагогов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковкина, А. О. История наставничества в России / А. О. Яковкина. – Текст : электронный // Вестник науки. – 2023. – № 5 (62). – С. 215–221. – URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/8018> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Полякова, М. К. Временная перспектива как фактор становления генеративности. Гендерный аспект / М. К. Полякова. – Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 9. – Часть 2. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/09/57826> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Закаблущая, Е. Молодой специалист: как с ним управляться? / Е. Закаблущая. – Текст : электронный // Директор по безопасности. – 2010. – № 9. – URL: <https://www.s-director.ru/magazine/magdocs/view/137.html> (дата обращения: 02.05.2024).

4. Круглова, И. В. Как организовать наставничество в образовательном учреждении / И. В. Круглова ; Департамент образования г. Москвы, Московский гуманитарный педагогический институт. – М. : Московский гуманитарный педагогический институт, 2009. – 99 с. – Текст : непосредственный.
5. Казакова, Е. И. Мир развивается в правильном направлении / Е. И. Казакова. – Текст : электронный // Управление школой. – 2007. – № 10. – URL: <https://upr.1sept.ru/article.php?ID=200701004&ysclid=1w86kqtqws364257586> (дата обращения: 02.05.2024).
6. Формирование готовности к организационно-педагогическому наставничеству будущих руководителей образовательных учреждений / Л. П. Качалова, И. В. Колмогорова, Т. А. Колосовская, Л. Г. Светоносина. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Том 11. – № 1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN123.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Эксперты обсудили роль наставника в образовании, в профессии и в жизни. – URL: <https://национальныеприоритеты.рф/news/eksperty-obsudili-rol-nastavnika-v-obrazovanii-vospitani-i-v-professionalnoy-deyatelnosti/?ysclid=1w6j8srsth934513059> (дата обращения: 02.05.2024). – Текст : электронный.
8. Мудрик, А. В. Социализация человека : учебное пособие / А. В. Мудрик. – М. : Издательство МПСИ, МОДЭК, 2020. – 624 с.
9. Перспективы развития системы непрерывного образования / Г. Н. Александров, С. Ю. Алферов, Г. Б. Бобосадыкова [и др.] ; под редакцией Б. С. Гершунского. – М. : Педагогика, 1990. – 221 с. – Текст : непосредственный.
10. Щевьева, А. А. Наставничество как элемент системы повышения эффективности использования кадровых ресурсов предприятия / А. А. Щевьева. – Текст : электронный // Сервис в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 213–223. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-element-sistemy-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-kadrovyyh-resursov-predpriyatiya?ysclid=1w87ttdqn100961011> (дата обращения: 02.05.2024).
11. Постникова, М. И. Концептуальная модель межпоколенных отношений в современном российском обществе / М. И. Постникова. – Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2. – С. 78–82. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-mezhpokolennyh-otnosheniy-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve?ysclid=1wjpysgdtw725578500> (дата обращения: 02.05.2024).
12. Anderson E. M., Shannon A. L. Toward a Conceptualization of Mentoring / E. M. Anderson, A. L. Shannon // Journal of Teacher Education. – 1988. – Vol. 39. – No. 1. – Pp. 38–42. – URL: <http://dx.doi.org/10.1177/002248718803900109> (дата обращения: 04.05.2024).
13. Уитмор, Дж. Коучинг высокой эффективности: новый стиль менеджмента, развитие людей, высокая эффективность / Дж. Уитмор. – 3-е изд. – М. : Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2008. – 161 с. – Текст : непосредственный.
14. Friedman A., Phillips M. The role of mentoring in the CPD programmes of professional / A. Friedman, M. Phillips // International Journal of Lifelong Education. – 2002. – No. 21. – Pp. 269–284. – URL: <https://doi.org/10.1080/02601370210127864> (дата обращения: 04.05.2024).
15. Денисова, А. В. Компании и люди, в них работающие, сами должны создать свое будущее / А. В. Денисова, В. П. Дудяшова, Н. А. Нестерова (Кипень). – Текст : электронный // Управление персоналом. – 2006. – № 20. – С. 38–45. – URL: <https://www.compandben.org/upload/iblock/c86/c86bab4f67c7dac68dc84f6c5fb46daa.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

REFERENCES

1. Yakovkina A. O. History of mentoring in Russia. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2023, no. 5 (62), pp. 215–221. URL: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/8018>. (In Russian).
2. Polyakova M. K. Time perspective as a factor in the formation of generativity. Gender aspect. *Modern scientific research and innovation = Sovremennyye nauchny'e issledovaniya i innovaci*, 2015, no. 9, part 2. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/09/57826>. (In Russian).
3. Zakablutskaya E. Young specialist: how to manage it? *Direktor po bezopasnosti = Safety Director*, 2010, no. 9. URL: <https://www.s-director.ru/magazine/magdocs/view/137.html>. (In Russian).
4. Kruglova I. V. *Kak organizovat' nastavnichestvo v obrazovatel'nom uchrezhdenii* [How to organize mentoring in an educational institution]. M., Moscow Humanitarian Pedagogical Institute, 2009. 99 p. (In Russian).
5. Kazakova E. I. The world is developing in the right direction. *Upravlenie shkoloj = School management*, 2007, no. 10. URL: <https://upr.1sept.ru/article.php?ID=200701004&ysclid=1w86ktqwr364257586>. (In Russian).
6. Kachalova L. P. Formation of readiness for organizational and pedagogical mentoring of future heads of educational institutions. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*, 2023, vol. 11, no. 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN123.pdf>. (In Russian).
7. *Eksperty obsudili rol' nastavnika v obrazovanii, v professii i v zhizni* [Experts discussed the role of a mentor in education, in the profession and in life]. URL: <https://национальныеприоритеты.рф/news/eksperty-obsudili-rol-nastavnika-v-obrazovanii-vospitanii-i-v-professionalnoy-deyatelnosti/?ysclid=1w6j8srsth934513059>. (In Russian).
8. Mudrik A. V. *Socializaciya cheloveka* [Socialization of man]. M., MPSI, MODEK, 2020. 624 c. (In Russian).
9. Aleksandrov G. N., Alferov S. Yu., Bobosadykova G. B. [et al.]. *Perspektivy razvitiya sistemy nepreryvnogo obrazovaniya* [Prospects for the development of the continuing education system]. M., Pedagogy, 1990. 221 p. (In Russian).
10. Shchev'eva A. A. Mentoring as Part of an Enterprise Workforce Improvement System. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and abroad*, 2010, no. 2, pp. 213–223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-element-sistemy-povysheniya-effektivnosti-ispolzovaniya-kadrovyyh-resursov-predpriyatiya?ysclid=1w87ttdqn100961011>. (In Russian).
11. Postnikova M. I. Conceptual model of intergenerational relations in modern Russian society. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*, 2010, no. 2, pp. 78–82. (In Russian).
12. Anderson E. M, Shannon A. L. Towards Mentoring Conceptualization. *Journal of Teacher Education*, 1988, vol. 39, no. 1, pp. 38–42. URL: <http://dx.doi.org/10.1177/002248718803900109>.
13. Whitmore J. *Kouching vysokoj effektivnosti: novyj stil' menedzhmenta, razvitie lyudej, vysokaya effektivnost'* [High efficiency coaching: new management style, people development, high efficiency]. M., International Academy of Corporate Governance and Business, 2005. 168 p. (In Russian).
14. Friedman A., Phillips M. The role of mentoring in professional association professional development programs. *International Journal of Continuing Education*, 2002, no. 3, pp. 269–284.

15. Denisova A. V., Dudyashova V. P., Nesterova (Kipen') N. A. Companies and the people working in them must create their own future. *Upravlenie personalom = Human Resources*, 2006, no. 20, pp. 38–45. URL: <https://www.compandben.org/upload/iblock/c86/c86bab4f67c7dac68dc84f6c5fb46daa.pdf>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Данилова, М. В. Реализация модели наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования / М. В. Данилова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 19–31.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Danilova M. V. Realization of Mentoring Model in the Conditions of Secondary Vocational and Pedagogical Education / M. V. Danilova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 19–31. (In Russian).

УДК 371.2

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Епанов

CHALLENGES OF THE DIGITAL SOCIETY TO THE EDUCATION SYSTEM

A.V. Epanov

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу научных работ, исследующих различные аспекты информатизации и цифровизации. В статье рассмотрены основные проблемы в парадигме становления цифровой экономики. Автором сделана попытка определить перспективы цифровизации системы образования, определены плюсы и минусы внедрения цифровых технологий и подчеркивается необходимость подготовки учителей к работе обновляющимися цифровыми инструментами и технологиями.

Abstract. This article presents an analysis of scientific papers considering various aspects of informatization and digitalization. The article considers the main sectors within the paradigm of the digital economy. The author attempts to determine the prospects of ongoing digitalization in the education system, with a strong focus on identifying the risks of implementing new technologies in education and underscoring the importance of specialized training to allow teachers to use new technologies with confidence.

Ключевые слова: цифровизация системы образования, цифровая среда, информатизация, цифровая трансформация, перспективы цифровизации образования.

Keywords: digitalization of the education system, digital environment, informatization, digital transformation, prospects of digitalization in education.

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни, трансформируя их и открывая новые возможности. Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью прогресса, способствуя повышению эффективности, оптимизации затрат и внедрению инноваций в различных областях экономики. Данная статья посвящена анализу цифровой трансформации и ее влияния на различные сферы экономики и образование.

В работе Т.В. Никулиной и Е.Б. Стариченко рассматриваются различные аспекты информатизации и цифровизации. Авторы считают внедрение компьютерной техники в различные сферы жизни человека частью информатизации. Также отмечается, что цифровизация представляет собой новую эпоху, основанную на использовании огромных объемов данных и современных технологий, что в свою очередь способствует увеличению производительной эффективности и индивидуализации [5].

Е.Б. Дворядкина и Д.А. Кармазин предлагают использовать цифровую среду для более эффективной структуризации данных и повышения производительности. Благодаря анализу большого объема данных возникает новая аналитика, открывается возможность использования методов машинного

обучения и элементов искусственного интеллекта [1]. Т.В. Фомичева в свою очередь сосредотачивается на цифровизации в узком понимании и утверждает, что превращение информации в цифровую форму позволяет оптимизировать затраты, включая человеческий ресурс [6].

На протяжении длительного времени цифровизация трактуется как ведущий мировой тренд. Президентом Российской Федерации было дано поручение сформировать нормативную правовую базу и начать развивать цифровую экономику в целях обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для нее. Правительством России была утверждена программа «Цифровая экономика РФ».

Цифровизация стремительно меняет все современное общество, оказывая значительное влияние на различные области его жизнедеятельности.

Финансовая сфера. Внедрение цифровых технологий в банковскую систему позволило автоматизировать и ускорить финансовые операции. Клиенты теперь пользуются удобством и безопасностью электронных платежных систем и сервисов. Это приводит к сокращению времени, затрачиваемого на банковские операции, и повышает скорость обработки данных.

Производственная сфера. Информационные технологии способствуют оптимизации производственных процессов. Системы автоматизации и робототехники улучшают контроль за оборудованием, оптимизируют рабочие процессы и снижают риск аварий. В результате повышается эффективность производства, сокращается ручной труд и снижаются производственные издержки.

Торговля и розничная сфера. Развитие электронной коммерции и онлайн-платформ расширило границы бизнеса, предоставив возможность выходить на новые рынки и охватывать более широкую клиентскую базу. Аналитика данных и искусственный интеллект помогают совершенствовать стратегии продаж и прогнозировать потребности клиентов.

Образование и здравоохранение. Виртуальные образовательные платформы и дистанционные медицинские консультации расширяют доступ к образованию и здравоохранению для большего числа людей, снижая при этом сопутствующие расходы. Анализ больших данных позволяет выявлять закономерности и применять их для улучшения систем здравоохранения и образования, в том числе для повышения точности диагностики и прогнозирования эпидемий [3].

Преимущества цифровизации. Повышение эффективности процессов и снижение расходов:

- расширение сферы применения цифровых технологий;
- создание новых рабочих мест;
- увеличение спроса на специалистов в области цифровых технологий.

Вместе с тем отметим также вызовы цифровизации:

- необходимость инвестиций в инфраструктуру и оборудование;
- проблемы безопасности и конфиденциальности данных;
- необходимость адаптации к технологическим изменениям;
- возможные сокращения рабочей силы в некоторых отраслях [5].

Внедрение цифровых технологий неизбежно, но оно несет в себе как преимущества, так и вызовы. Для полной реализации потенциала цифровизации и минимизации рисков бизнесу и государству необходимо планировать и инвестировать в развитие цифровой экономики, обеспечивая при этом защиту безопасности и конфиденциальности данных, а также адаптацию работников к новым технологиям.

Система образования, в том числе, должна быть готова гибко и оперативно реагировать на запросы цифрового общества и рынка труда, чтобы предоставить качественную подготовку специалистов в условиях возникающих вызовов.

В последние годы в образовании все шире используются мобильные приложения и онлайн-курсы. По мнению ученых-педагогов, использование компьютеров и интерактивных технологий способствует развитию информационных, коммуникативных и технологических компетенций учащихся. Электронные ресурсы предоставляют уникальные возможности для обогащения учебного процесса и доступа к актуальным знаниям.

Педагоги-психологи отмечают увеличение мотивации учащихся при использовании информационных технологий в образовании, делающих обучение более интересным и эффективным. Электронные ресурсы предоставляют возможности для реализации разнообразных форм обучения, которые могут быть более привлекательными для различных типов учащихся. Использование информационных технологий обеспечивает возможность персонализации образования, усиливает обратную связь учителя и ученика, а также расширяет учебную программу и предоставляет новые возможности для самообразования, повышая качество образования. С помощью цифровых инструментов становится возможным создавать интерактивные учебные материалы, доступные в любое время и в любом месте. Также появляется возможность использования виртуальной и дополненной реальности для глубокого погружения в учебный материал. Кроме того, цифровизация предоставляет возможность дистанционного обучения для тех, кто не может физически посещать учебные занятия [4].

Цифровизация системы образования в современном мире является обязательным условием развития учебных заведений, в том числе и тех, которые занимаются подготовкой будущих учителей. С развитием информационных и коммуникационных технологий открываются новые возможности для обучения. Однако существуют вызовы, которые необходимо преодолеть при внедрении цифровых технологий в образовательный процесс.

Перспективы и вызовы цифровизации системы образования:

- увеличение доступности образования: цифровые технологии позволяют получать образование в любом месте и в любое удобное время. Обучение становится гибким и индивидуальным, что облегчает процесс обучения для студентов с различными потребностями и особенностями. В условиях, когда не все регионы и образовательные учреждения имеют равный доступ

к современным цифровым технологиям и ресурсам, необходима государственная поддержка цифровизации образования, особенно в отдаленных или экономически слабых регионах;

- повышение качества образования: цифровые технологии предоставляют широкий спектр ресурсов для обучения, таких как интерактивные программы, онлайн-курсы, видеолекции и т. д. Это способствует более глубокому погружению в материал и стимулирует студентов к активному и самостоятельному обучению;

- развитие новых навыков: цифровые технологии требуют от студентов развития навыков цифровой грамотности, работы в команде, критического мышления и эффективной работы с информацией в цифровой среде, что позволяет подготовить студентов к современным требованиям рынка труда;

- качество и надежность: цифровые технологии постоянно развиваются, увеличивается объем материалов, размещаемых в Сети, но неконтролируемый рост может привести к использованию неэффективных или ненадежных ресурсов в образовании. Необходимо тщательно отбирать и обновлять цифровые инструменты, чтобы обеспечить высокое качество образования;

- культурные и этические аспекты: цифровизация системы образования может привести к возникновению культурных и этических проблем, связанных с конфиденциальностью данных; использованием искусственного интеллекта в образовании, позволяющее персонифицировать его, избавить человека от рутинной работы, должно быть под контролем человека, искусственный интеллект не сможет его заменить. Необходимо осознанно подходить к этим аспектам и разрабатывать соответствующие правила и нормы [2];

- здоровьесбережение: в процессе цифровизации необходимо уделять здоровью всех участников образовательного процесса, особенно это касается соблюдения санитарно-гигиенических требований при использовании технических средств обучения. Многие учителя стремятся использовать компьютерную технику на каждом уроке, но есть еще и работа на компьютере дома. Поэтому студентов как будущих учителей нужно учить комбинированию методик и технологий обучения, видов деятельности на уроке и вне его. Использование цифровых ресурсов и технологий должно быть вспомогательным и составлять лишь часть урока, а не доминировать.

Для успешного преодоления вызовов необходимо развивать цифровую грамотность учащихся, преподавателей и будущих учителей, а также обеспечить доступность цифровых технологий для всех обучающихся. Только тогда образовательная система сможет эффективно адаптироваться к потребностям современного общества и подготовить учеников к цифровой экономике.

Цифровая грамотность включает в себя набор навыков, необходимых для эффективного использования цифровых технологий для получения информации, общения и решения задач. Важно обеспечить освоение обучающимися основ цифровой грамотности, развивать их способность анализировать, оценивать и управлять электронной информацией. Ускоренная динамика информационных

потоков в контексте развертывания цифровизации образования требует как от педагогов-практиков, так и от будущих учителей глубокого понимания текущих тенденций и готовности к постоянному обновлению своих знаний и навыков.

Дидактическое обновление вызывает изменения в методах обучения и приводит к сокращению использования подходов традиционной педагогики. Философский анализ ситуации предполагает поиск ответа на вопросы о значимости и ценности их применения в учебном процессе, об изменении оценочной системы и о функции наставника в цифровом мире. Необходим критический подход к нововведениям в образовании, их целесообразности и способности удовлетворять основные нужды системы образования на современном этапе, а также к быстро растущему объему информации, используемой в процессе обучения.

Рассмотрим факторы, влияющие на скорость изменения информации в образовательной системе, и выявим последствия этого процесса.

Быстрое развитие технологий: участники образовательного процесса должны быть в курсе последних технологических достижений и возможностей, которые можно внедрить в учебную практику. Развитие программного обеспечения, интерактивных образовательных материалов, онлайн-платформ способствует увеличению доступности информации и ее обновлению.

Социокультурные изменения: меняющиеся нужды и ожидания общества требуют постоянной адаптации образовательной системы. Новые профессии и технологии обуславливают необходимость высоких компетенций и знаний у студентов, что приводит к требованию изменения содержания образования и методик преподавания в вузе.

Глобализация и международная интеграция образования: цифровизация способствует глобальному взаимодействию, что обуславливает необходимость повышения качества образования и сокращения «расстояния» между различными образовательными системами. Внедрение новых онлайн-платформ и международных образовательных программ позволяет студентам общаться и учиться с использованием информационных ресурсов со всего мира.

Таким образом, последствиями процесса быстрого обновления информации на современном этапе внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему образования являются изменение содержания подготовки современного специалиста, возможность получать самую актуальную информацию с использованием самых новых цифровых инструментов, включаться во всемирную систему образования.

Можно выделить некоторые положительные результаты цифровизации в образовательной системе.

Повышение качества образования: благодаря доступности разнообразной информации и использованию новейших методик обучения студенты могут получить более качественные и актуальные знания. Образовательные учреждения могут обновлять содержание программ и включать новые требования.

Увеличение доступности образования: с появлением виртуальных университетов и онлайн-курсов студенты могут получать образование, вне зависимости от места нахождения и времени. Это особенно важно для тех, кто из-за различных обстоятельств не может посещать учебные заведения.

Возможность непрерывного обучения: постоянное обновление информации и изменение технологий требуют от специалистов в любой области (в том числе образования) постоянного самообучения и саморазвития, доступность самых новых ресурсов обеспечивает возможность быть готовыми к изменениям и совершенствованию умений и навыков.

Цифровизация системы образования открывает широкие перспективы для ее развития за счет обогащения образовательного процесса новыми технологиями и ресурсами, в том числе из всемирной информационной сети, повышения доступности образования.

Можно утверждать, что цифровизация сферы образования играет значительную роль в процессе ее совершенствования и развития. Внедрение новейших технологий способствует улучшению процесса обучения, делая его эффективным и персонифицированным. Компьютеры, интерактивные доски, онлайн-курсы и другие цифровые ресурсы способствуют более полному и осознанному усвоению знаний обучающимися.

Тем не менее стоит помнить, что технологии представляют собой лишь инструмент, а не самоцель. Важно подходить к выбору и использованию технологий в соответствии с образовательными целями, исключая поверхностное внедрение цифровых новинок исключительно из-за модного тренда, а также о необходимости критической оценки информации свободного доступа, включающей и недостоверную, и опасную для человека.

У студентов, выпускников педагогических образовательных организаций, необходимо формировать готовность к эффективной работе с информацией, развивать навыки критического мышления; не только обучать новым методикам и технологиям, но и формировать умения их осваивать самостоятельно. Для них важно быть в курсе последних тенденций в области цифровых инструментов и технологий обучения, быть готовыми к активному их использованию для достижения оптимальных результатов в образовательном процессе.

Учитывая больше положительный опыт внедрения цифровых технологий в систему образования, можно сделать вывод, что они будут только совершенствоваться и расширяться. Только так система образования сможет эффективно справиться с вызовами современного информационного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворядкина, Е. Б. Управление стратегической эффективностью коммерческой организации / Е. Б. Дворядкина, Д. А. Кармазин. – Текст : электронный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44 (6). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-strategicheskoy-effektivnostyu-kommercheskoy-organizatsii/viewer> (дата обращения: 21.02.2024).

2. Зуева, С. В. Аспекты и перспективы развития современных информационных технологий / С. В. Зуева, С. В. Кривоногов. – Текст : электронный // Карельский научный журнал. – 2015. – № 3 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-i-perspektivy-razvitiya-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy?ysclid=lujys46tax751466916> (дата обращения: 01.03.2024).

3. Кешелава, А. В. Введение в «цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев. – Текст : электронный // На пороге «цифрового» будущего. – 2017. – № 1. – URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/07/vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-poroge-cifrovogo-budushhego.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

4. Колыхманов, В. И. Цифровая грамотность и навыки современного педагога / В. И. Колыхманов. – Текст : электронный // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8 (186). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-i-navyki-sovremennogo-pedagoga?ysclid=lujypp081x732324663> (дата обращения: 01.03.2024).

5. Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8 (107). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-i-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-ponyatiya-tehnologii-upravlenie> (дата обращения: 20.02.2024).

6. Фомичева, Т. В. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики / Т. В. Фомичева, В. И. Катаева. – Текст : электронный // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 2 (212). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-rossiyan-v-kontekste-tsifrovizatsii-rossiyskoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 28.02.2024).

7. Шарков, Ф. И. Цифровые технологии: преимущества, проблемы развития и киберпреступность / Ф. И. Шарков, И. С. Омельчук. – Текст : электронный // Коммуникация. – 2021. – Том 6. – № 2 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-preimuschestva-problemy-razvitiya-i-kiberprestupnost?ysclid=lujyks45bo209928150> (дата обращения: 22.02.2024).

REFERENCES

1. Dvoryadkina E. B., Karmazin D. A. Management of the strategic effectiveness of a commercial organization. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural and humanities research*, 2022, no. 44 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-strategicheskoy-effektivnostyu-kommercheskoy-organizatsii/viewer>. (In Russian).

2. Zueva S. V., Krivonogov S. V. Aspects and prospects for the development of modern information technologies. *Karel'skij nauchnyj zhurnal = Karelian scientific journal*, 2015, no. 3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-i-perspektivy-razvitiya-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy?ysclid=lujys46tax751466916>. (In Russian).

3. Keshelava A. V., Budanov V. G., Rumyancev V. Yu. Introduction to the "digital" economy. *Na poroge "cifrovogo" budushhego = On the threshold of the "digital" future*, 2017, no. 1 (19). URL: <https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/07/vvedenie-v-cifrovuyu-ekonomiku-na-poroge-cifrovogo-budushhego.pdf>. (In Russian).

4. Kolyhmanov V. I. Digital literacy and skills of a modern teacher. *Uchenye zapiski universtita imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft*, 2020, no. 8 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-i-navyki-sovremennogo-pedagoga?ysclid=lujypp081x732324663>. (In Russian).

5. Nikulina T. V., Starichenko E. B. Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*, 2018, no. 8 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-i-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-ponyatiya-tehnologii-upravlenie>. (In Russian).

6. Fomicheva T. V., Kataeva V. I. Values of Russians in the context of digitalization of the Russian economy. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of Russian regions*, 2019, no. 2 (212). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-rossiyan-v-kontekste-tsifrovizatsii-rossiyskoy-ekonomiki/viewer>. (In Russian).

7. Sharkov F. I., Omel'chuk I. S. Digital technologies: advantages, problems of development and cybercrime. *Kommunikaciya = Communication*, 2021, vol. 6, no. 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-preimuschestva-problemy-razvitiya-i-kiberprestupnost?ysclid=lujyks45bo209928150>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Епанов, А. В. Вызовы цифрового общества системе образования / А. В. Епанов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 32–39.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Epanov A. V. Challenges of the Digital Society to the Education System / A. V. Epanov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 32–39. (In Russian).

УДК 378.016

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРАКЦИЯ
КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Е.В. Малицкая

**ARTISTIC INTERACTION
AS A TECHNOLOGY FOR DEVELOPING
THE EMOTIONAL INTELLIGENCE
OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS**

E.V. Malitskaya

Аннотация. В статье обосновывается и раскрывается сущность проблемы формирования и развития эмоционального интеллекта личности в процессе творческих взаимодействий. Анализируется роль эстетических эмоций как ведущих предпосылок образования, формирования и особенностей проявлений эмоционального интеллекта. Обоснована роль творческой деятельности как доминантного фактора возникновения и развития эстетических эмоций личности. Рассмотрены специфические особенности творческой деятельности человека, которые создают потенциальные возможности формирования эмоционального интеллекта личности. Обобщен научный материал, представляющий сравнительный анализ категорий «художественная коммуникация» и «художественная интеракция». Охарактеризованы специфические черты художественной интеракции как актуальной технологии развития эмоционального интеллекта студентов педагогического вуза. Сформулированы условия развития эмоционального интеллекта студентов в образовательном пространстве вуза в процессе художественных интеракций. Даются рекомендации по организации и реализации художественных интеракций как технологии формирования эмоционального интеллекта студентов педагогического вуза.

Abstract. The article substantiates and reveals the essence of the problem of formation and development of emotional intelligence of a person in creative activity. The role of aesthetic emotions as factors of the emergence, formation and development of emotional intelligence is analyzed. The role of creative activity as the main factor in the emergence and development of aesthetic human emotions is substantiated. The features of human creative activity that create opportunities for the formation of a high level of emotional intelligence of a person are studied. The results of the research, which analyzes the categories of "artistic communication" and "artistic interaction", are summarized. The specific features of artistic interaction as an actual technology for the development of emotional intelligence among students of a pedagogical university are characterized. The conditions for the development of students' emotional intelligence in the process of artistic interactions at the university are determined. The forms of organization and ways of implementing artistic interactions for the formation of emotional intelligence of pedagogical university students are proposed.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, коммуникация, художественная коммуникация, художественная интеракция, эмпатия, творческая деятельность, эстетические эмоции, личность, студенты, психологическое благополучие личности.

Keywords: emotional intelligence, communication, artistic communication, artistic interaction, empathy, creative activity, aesthetic emotion, personality, students, psychological well-being of the individual.

Теория эмоционального интеллекта является инновационной концепцией, основополагающий вектор которой – развитие способности личности эффективно адаптироваться к стремительно изменяющимся реалиям современного мира. В современных исследованиях эмоциональный интеллект трактуется как: один из критериев идентификации личности, поскольку те психические новообразования личности, которые появляются в процессе его развития, являются уникальными (Л. Карапетян); жизненный ресурс (Т. Киселева); ресурс преодоления стресса (В. Пирожкова); предиктор психологического благополучия личности (И. Бердникова); фактор развития критического мышления личности (А. Курманбаева); фактор стабильной позитивной трансформации поведения человека (И. Андреева); критерий, определяющий стиль поведения участников определенных социальных групп (Е. Краснов); критерий, определяющий содержание образования определенных социальных и возрастных групп (А. Каргина).

Современные научные изыскания не ограничивают роль эмоционального интеллекта чувственной сферой личности: эмоциональная сфера современного человека трактуется как среда его обитания [18]. Можно установить следующую взаимосвязь: развитый эмоциональный интеллект является фактором эффективной адаптации личности в социуме, способствующим психологическому благополучию индивида, которое трактуется в современной науке как основной перспективный ресурс человеческого общества [3].

Таким образом, обобщая актуальные теоретические наработки, можно утверждать, что высокий уровень развития эмоционального интеллекта – это потенциальная возможность адекватного осознания и эффективного освоения личностью социокультурных реалий, которая способствует гармонизации личностных качеств человека, что обеспечивает эффективную социализацию и оптимальное сосуществование с действительностью. Такое определение эмоционального интеллекта раскрывает взаимосвязь между двумя его видами, обозначенными В. Лукашевич: межличностным, к которому относится осознание и управление чужими эмоциями, и внутриличностным, который включает в себя осознание и управление собственными эмоциями [9].

Среди факторов, влияющих на возникновение и развитие эмоционального интеллекта, выделяют внешние (объективные) и внутренние (субъективные). К объективным факторам формирования эмоционального интеллекта относят семейное воспитание, образование, жизненный опыт, социокультурное окружение, социальный и экономический статус, состояние здоровья, специфику питания индивида и др. [3; 11; 15; 20]. Менее изучены в исследованиях субъективные факторы, к которым относят такие, как тип мышления, свойства

темперамента, степень развития самосознания личности и др. [2; 9]. Одной из ведущих предпосылок возникновения, особенностей формирования и особенностей проявлений эмоционального интеллекта является наличие эстетических эмоций [11; 12; 14; 19].

Фундаментальные психолого-педагогические исследования определяют эстетические эмоции как: единство эмоционального и интеллектуального восприятия (С. Рубинштейн); способ специфического осознания и интерпретации действительности (Б. Теплов); один из способов эмоционального отношения к действительности (П. Якобсон); чувственное единство субъекта и объекта восприятия (М. Бахтин); личностное отражение всего, что воспринимается индивидом (А. Леонтьев). В основе художественного образа, который возникает в результате творческой деятельности, так же, как и в основе любой эстетической эмоции, находится принцип единства эмоционального и интеллектуального.

Уровень развития эстетических эмоций обуславливает особенности мировосприятия человека и определяет принципы и стратегии его общения с окружающим миром [19].

Эстетические эмоции могут быть позитивными, негативными [12] или смешанными [5]. Доминирующим фактором возникновения и развития эстетических эмоций является творческая деятельность человека: «Эстетические эмоции порождают искусство и порождаются искусством» [12, с. 55]. Такое взаимодействие позволяет современным исследователям трактовать художественную коммуникацию более широко – как художественную интеракцию, а любые ее проявления как эффективные технологии развития эмоционального интеллекта индивида [4; 11; 14].

Анализ исследований проблемы формирования этого психологического конструкта в контексте творческой деятельности позволяет сформулировать критерии развитого эмоционального интеллекта индивида: способность к эмпатии и адекватному проявлению собственных эмоциональных состояний, их вербализации; соответствие эмоциональных оценок объективной ценности воспринимаемой реальности; способность к интерпретации воспринятой эстетической сущности реальности; стремление выражать эмоции от воспринятого эстетического контента в собственной творческой деятельности, направленной на интерпретацию и создание эмоциональных образов [15].

Эмпирические исследования позволили выделить доминантные факторы развития эмоционального интеллекта студентов в образовательном пространстве вуза в контексте творческой деятельности: актуализация творческих взаимодействий в образовательном процессе; направленность деятельности студентов на осознание собственных эмоций и эмоций окружающих в процессе творческих коммуникаций; эстетическое восприятие и формирование целостной эмоциональной картины окружающей действительности. Эти компоненты системы формирования эмоционального интеллекта студентов должны находиться в следующей взаимозависимости: творческие взаимодействия, которые

актуализируются в процессе эстетического восприятия студентами объектов и явлений окружающей действительности, должны иметь направленность на осознание собственных эмоций и эмоций окружающих и способствовать формированию целостной эмоциональной картины мира человека. Для эффективности реализации разработанной системы необходимо соблюдение ряда условий.

Анализ категорий «коммуникация» и «интеракция» позволяет сделать вывод об их дифференциации в современных исследованиях, согласно которым процесс коммуникации монологичен, в то время как интеракция диалогична. Так, М. Коваленко предлагает следующее описание процесса коммуникации: «Коммуникация как процесс представляет собой обмен смысловой информацией между людьми, при котором сообщение или сигнал в виде скомпонованных определенным образом знаков или символов передается целенаправленно, принимается в соответствии с определенными правилами, независимо от того, приводит ли этот процесс к ожидаемому результату» [7, с. 28]. То есть коммуникация истолковывается как субъект-объектная, однонаправленная связь, где субъект передает информацию, а объект выступает в качестве пассивного получателя [7].

Интеракция имеет статус концепции межличностной коммуникации с применением вербальных и невербальных средств в процессе совместной деятельности и представляет собой процесс, который формирует человеческое поведение [1]. «Интерактивное взаимодействие заключается во взаимном влиянии агентов социального диалога в ходе обмена идеями, практическими знаниями, действиями в целях выработки солидарности и разделяемых идентичностей, которые способны направить их действия в будущем» [13, с. 93].

Результаты собственных многолетних эмпирических исследований автора свидетельствуют, что процесс формирования эмоционального интеллекта студентов будет эффективным в том случае, если творческие взаимодействия в образовательном процессе педагогического вуза будут реализовываться в форме художественных интеракций. Это обусловлено тем, что художественная интеракция имеет синтетический характер и задействует вербальные, телесные, практические каналы восприятия информации и интерпретации воспринятого.

Для вербализации индивидом собственных эмоций и воспринятой информации необходим определенный опыт. Современные исследователи выделяют 4 уровня вербальной дифференциации эмоционального опыта: уровень алекситимии, уровень обобщенных оценок, уровень эмотивной лексики, уровень анализа состояния [16].

Высокий уровень вербализации эмоциональных состояний личности в процессе художественной интеракции предполагает возможности словесной интерпретации и символизации воспринятого эстетического контента и должна быть акцентирована на экспрессивно-оценочной лексике. Более высоким уровнем вербализации эмоциональных состояний в процессе художественных интеракций можно считать возможности собственной вербальной интерпретации воспринятого художественного образа индивидом.

Телесность – это динамическая форма проявления эмоциональных состояний личности: «Телесность выражается в движениях, которые, с одной стороны, имеют физическую субстанцию и могут быть зафиксированы извне, а с другой – являют внутренний мир человека» [8, с. 16]. Двигательная активность в контексте художественных интеракций отличается от физической активности в спорте или психотерапии, поскольку движения направлены, прежде всего, на визуализацию определенного эмоционального состояния и создание определенного художественного образа.

Практические каналы художественной интеракции, направленной на формирование эмоционального интеллекта личности, должны задействовать личностно значимые для индивида переживания объектов и явлений окружающего мира. Такой подход А. Мелик-Пашаев трактует как «метод сопереживания», в процессе использования которого эмоционально-чувственный опыт овладения определенными аспектами реальности предшествует осознанной учебной деятельности обучающихся [10]. В развитии эмоционального интеллекта студентов в процессе художественных интеракций приоритетным будет эмпатическое овладение ситуациями и явлениями реальности, которое подразумевает смысловой анализ воспринимаемого, а соответствие художественных феноменов жизненному опыту индивида – доминантным условием «проживания» художественного образа.

Эффективности реализации концепции «проживания» художественного образа или творческой ситуации в художественной интеракции способствуют специфические особенности современной творческой активности, которые акцентируют внимание на собственном внутреннем мире индивида, его переживаниях и эмоциях. К ним можно отнести:

- новые формы визуализации, которые задействуют все каналы восприятия и синтезируют различные формы творческой деятельности (инсталляции, перформансы, визуально-аудиальные практики, телесно-ориентированные художественные практики и др.);
- трансформацию свойств художественного образа, который в современной творческой деятельности приобретает такие нетрадиционные характеристики, как динамичность, интерактивность, гипертекстовость, стилизованность, вариативность и др.;
- синтез выразительных средств и приемов конструирования художественных образов;
- интегрирование эмоционального и интеллектуального компонентов в художественных интеракциях, что способствует формированию целостной эмоциональной картины мира студента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельс, Х. Интеракция, идентификация, презентация: Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс ; под общей редакцией Н. А. Головина и В. В. Козловского. – СПб. : Алетей, 1999. – 261 с. – Текст : непосредственный.

2. Андреева, И. Н. Структура и типология эмоционального интеллекта : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. – Текст : электронный / Андреева Ирина Николаевна ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2017. – 48 с. – URL: <https://andreeva.by/images/i-n.pdf> (дата обращения: 30.04.2024).

3. Бердникова, И. А. Эмоциональный интеллект как предиктор психологического благополучия студентов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Текст : электронный / Бердникова Ирина Александровна ; ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. К.А. Тимирязева». – М., 2022. – 24 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_011199801?page=2&rotate=0&theme=white (дата обращения: 03.05.2024).

4. Гетманова, О. А. Театрализованная проектная деятельность как средство развития эмоционального интеллекта у подростков / О. А. Гетманова. – Текст : электронный // Бюллетень науки и практики. – 2023. – № 10. – С. 264–271. – URL: <https://sciup.org/teatralizovannaja-proektnaja-dejatelnost-kak-sredstvo-razvitija-jemocionalnogo-14128646> (дата обращения: 09.05.2024).

5. Ионова, С. В. Смешанные эмоции: к вопросу о лингвистической репрезентации и метязыке описания / С. В. Ионова, А. А. Штеба. – Текст : электронный // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 2 (40). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smешannye-emotsii-k-voprosu-o-lingvisticheskoy-reprezentatsii-i-metyazyke-opisaniya> (дата обращения: 12.05.2024).

6. Каргина, А. Е. Формирование конструктивных стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Текст : электронный / Каргина Анастасия Евгеньевна ; ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». – Хабаровск, 2022. – 26 с. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011067988?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 03.05.2024).

7. Коноваленко, М. Ю. Теория коммуникации : учебник для вузов / М. Ю. Коноваленко, В. А. Коноваленко. – М. : Юрайт, 2024. – 415 с. – Текст : непосредственный.

8. Леви, Т. С. Телесно-ориентированная психотерапия: специфика, возможности, механизмы воздействия / Т. С. Леви. – Текст : электронный // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 3. – С. 264–271. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/295724044.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

9. Лукашевич, В. А. Эмоциональный интеллект: сущность и структурные компоненты / В. А. Лукашевич. – Текст : электронный // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 2 (48). – С. 101–108. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54046806_69347817.pdf (дата обращения: 03.05.2024).

10. Мелик-Пашаев, А. А. Об адекватности восприятия художественного произведения / А. А. Мелик-Пашаев. – Текст : непосредственный // Творческое чтение в современном художественном образовании: теория и практика : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Москва, 27 февраля 2018 года) / составитель О. В. Юдушкина. – М. : Институт художественного образования и культурологии РАО, 2018. – С. 76–79.

11. Митина, Г. В. Развитие эмоционального интеллекта подростка в процессе освоения творческой деятельности / Г. В. Митина, А. Ю. Трефилова. – Текст : электронный // Вестник науки. – 2023. – № 12 (69). – С. 648–652. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55844160_87109963.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

12. Ражников, В. Г. Постигание сущности эстетических эмоций и художественных переживаний (авторский словарь и методика его применения) / В. Г. Ражников. – Текст : электронный // Музыкальное искусство и образование. – 2013. – № 4 (4). – С. 54–63. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21827920_81158120.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

13. Семенова, В. В. Интер-энциклопедия: интеракция, интервью, интерпретация / В. В. Семенова, Е. Ю. Рождественская. – Текст : электронный // INTER. – 2020. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inter-entsiklopediya-interaktsiya-intervyu-interpretatsiya> (дата обращения: 12.05.2024).

14. Сычева, И. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта студентов художественных специальностей с особенностями развития их художественного потенциала / И. В. Сычева. – Текст : электронный // Педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 60–63. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35594482_33131387.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

15. Тевлюкова, О. Ю. Эмоциональный интеллект: методы формирования и оценки / О. Ю. Тевлюкова. – Текст : электронный // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-metody-formirovaniya-i-otsenki> (дата обращения: 12.05.2024).

16. Трунов, Д. Г. Уровни вербализации эмоционального опыта / Д. Г. Трунов. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-verbalizatsii-emotsionalnogo-opyta> (дата обращения: 04.05.2024).

17. Ионова, С. В. Лингвистика эмоций в контексте современных научных исследований / С. В. Ионова. – Текст : электронный // Известия ВГПУ. – 2022. – № 3 (166). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-emotsiy-v-kontekste-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 02.05.2024).

18. Шаховский, В. И. Коммуникация в эмоциональной сфере человека: экологический и эмоциональный интеллект / В. И. Шаховский. – Текст : электронный // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония : материалы Международной конференции (г. Москва, 15 октября 2018 г.). – М. : Канцлер, 2018. – С. 145–163. – URL: https://iling-ran.ru/conferences/2018_emotional_domain_book.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

19. Mastandrea S., Fagioli S., Biasi V. Art and Psychological Well-Being: Linking the Brain to the Aesthetic Emotion // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10.

20. Miners C., Cote S., Lievens F. Assessing the validity of emotional intelligence measures // *Emotion Review*. – 2017. – Vol. 10. – No. 1. – Pp. 87–95.

REFERENCES

1. Abel's H. *Interakciya, identifikaciya, prezentaciya: Vvedenie v interpretativnuyu sociologiyu* [Interaction, Identification, Presentation: An Introduction to Interpretive Sociology]. SPb., Aletejya Publ., 1999. 261 p. (In Russian).

2. Andreeva I. N. *Struktura i tipologiya emocional'nogo intellekta* [The structure and typology of emotional intelligence]. Minsk, 2017. 48 p. URL: <https://andreeva.by/images/i-n.pdf>. (In Russian).

3. Berdnikova I. A. *Emocional'nyj intellekt kak prediktor psihologicheskogo blagopoluchiya studentov* [Emotional intelligence as a predictor of students' psychological well-being]. M., 2022. 24 p. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_011199801?page=2&rotate=0&theme=white. (In Russian).

4. Getmanova O. A. Theatrical project activity as a means of developing emotional intelligence in adolescents. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*, 2023, no. 10, pp. 264–271. URL: <https://sciup.org/teatralizovannaja-proektnaja-dejatelnost-kak-sredstvo-razvitiya-jemocionalnogo-14128646>. (In Russian).

5. Ionova S. V., Shteba A. A. Mixed emotions: on the issue of linguistic representation and the meta-language of description. *Voprosy psiholingvistiki = Questions of psycholinguistics*, 2019, no. 2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannye-emotsii-k-voprosu-o-lingvisticheskoy-reprezentatsii-i-metyazyke-opisaniya>. (In Russian).

6. Kargina A. E. *Formirovanie konstruktivnyh strategij preodoleniya trudnyh zhiznennyh situacij studentov s razlichnym urovnem emocional'nogo intellekta* [Formation of constructive strategies for overcoming difficult life situations of students with different levels of emotional intelligence]. Habarovsk, 2022. 26 p. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011067988?page=1&rotate=0&theme=white>. (In Russian).

7. Konovalenko, M. Yu. *Teoriya kommunikacii* [Communication theory]. M., Yurajt Publ., 2024. 415 p. (In Russian).

8. Levi T. S. Body-oriented psychotherapy: specifics, possibilities, mechanisms of influence. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific works of the Moscow University of the Humanities*, 2019, no 3, pp. 264–271. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/295724044.pdf>. (In Russian).

9. Lukashevich V. A. Emotional intelligence: the essence and structural components. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts*, 2023, no. 2 (48), pp. 101–108. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54046806_69347817.pdf. (In Russian).

10. Melik-Pashaev A. A. On the adequacy of the perception of a work of art. *Tvorcheskoe chtenie v sovremennom hudozhestvennom obrazovanii: teoriya i praktika = Creative reading in modern art education: theory and practice*. M., Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education, 2018, pp. 76–79. (In Russian).

11. Mitina G. V. The development of emotional intelligence of a teenager in the process of mastering creative activity. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*, 2023, no. 12 (69), pp. 648–652. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55844160_87109963.pdf. (In Russian).

12. Razhnikov V. G. Comprehension of the essence of aesthetic emotions and artistic experiences (author's dictionary and methods of its application). *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Arts and Education*, 2013, no. 4 (4), pp. 54–63. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21827920_81158120.pdf. (In Russian).

13. Semenova V. V., Rozhdestvenskaya E. Yu. Inter-enciklopediya: interakciya, interv'yu, interpretaciya [Inter-encyclopedia: interaction, interviews, interpretation]. *INTER = INTER*, 2020, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inter-entsiklopediya-interaktsiya-intervyu-interpretatsiya>. (In Russian).

14. Sycheva I. V. The relationship of the emotional intelligence of students of art specialties with the peculiarities of the development of their artistic potential. *Pedagogicheskij vestnik = Pedagogical bulletin*, 2018. no. 2, pp. 60–63. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35594482_33131387.pdf. (In Russian).

15. Tevlyukova O. Yu. Emotional intelligence: methods of formation and evaluation. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 2022, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-metody-formirovaniya-i-otsenki>. (In Russian).
16. Trunov D. G. Levels of verbalization of emotional experience. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya = Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2013, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-verbalizatsii-emotsionalnogo-opyta>. (In Russian).
17. Ionova S. V. The linguistics of emotions in the context of modern scientific research. *Izvestiya VGPU = News of the VSPU*, 2022, no. 3 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-emotsiy-v-kontekste-sovremennyh-nauchnyh-issledovaniy>. (In Russian).
18. Shahovskij V. I. Communication in the human emotional sphere: environmental and emotional intelligence. *Emocional'naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikacii: sinhroniya i diahroniya = The emotional sphere of a person in language and communication: synchrony and diachrony*. M., Kancler Publ., 2018, pp. 145–163. URL: https://iling-ran.ru/conferences/2018_emotional_domain_book.pdf. (In Russian).
19. Mastandrea S., Fagioli S., Biasi V. Art and Psychological Well-Being: Linking the Brain to the Aesthetic Emotion. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10.
20. Miners C., Cote S., Lievens F. Assessing the validity of emotional intelligens measures. *Emotion Review*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 87–95.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малицкая, Е. В. Художественная интеракция как технология развития эмоционального интеллекта студентов педагогического вуза / Е. В. Малицкая. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 40–48.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malitskaya E. V. Artistic Interaction as a Technology for Developing the Emotional Intelligence of Pedagogical University Students / E. V. Malitskaya // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 40–48. (In Russian).

УДК 378.016

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Е.В. Наврузова, А.В. Качалова

REPRESENTATION OF THE TEACHER'S IMAGE IN THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

E.V. Navruzova, A.V. Kachalova

Аннотация. В данной статье освещается сущность понятия «учитель» в современной образовательной системе, проведен психолого-педагогический анализ данной дефиниции. Авторы представляют результаты анализа представлений студентов, обучающихся в педагогическом вузе, относительно современного облика учителя.

Abstract. This article highlights the essence of the concept of "teacher" in the modern educational system, a psychological and pedagogical analysis of this definition is carried out. The authors present the results of an analysis of the ideas of students studying at a pedagogical university regarding the modern appearance of a teacher.

Ключевые слова: студент, учитель, духовность, стандарт педагога.

Keywords: student, teacher, spirituality, teacher's standard.

В процессе становления и развития личности, способной эффективно приспосабливаться к постоянным трансформациям социальной реальности и обладающей навыками продуктивного мышления, особую важность приобретает профессия учителя.

Анализ научной литературы в области психологии и педагогики свидетельствует о том, что проблему представленности образа учителя в образовательной системе настоящего времени изучают как ученые, так и практикующие педагоги, в числе которых В.К. Шаповалов, И.Б. Котова, С.В. Недбаева, А.И. Мищенко, М.Н. Миронова, П.И. Пидкасистый, Е.И. Исаев, Л.В. Митина, Е.Н. Шиянов, В.И. Спирина, В.А. Слостёнин, Н.Н. Никитина и другие. Устойчивый интерес к данной тематике объясняется значимостью роли учителя в жизни общества. Различные аспекты его профессионализма, нравственных качеств и гражданского сознания имеют прямое влияние не только на социальное воспитание личности, но и на перспективы развития страны.

Как известно, учитель сопровождает ребенка на важных этапах его жизни, помогая раскрыть свои таланты и определить свое место в обществе. Согласно мнению В.П. Бедерхановой, сегодня в российском обществе наблюдается расхождение между официальными универсальными ценностями, ценностями русской духовной культуры и реальными ценностями, присутствующими как личности, так и обществу [1; 11]. Как отмечал Я.А. Коменский, индивидуальные черты, с которыми рождаются дети, являются вне зависимости от внешних факторов, однако возможность сделать из них личностей

путем применения правильного воспитания лежит в компетенции общества и родителей [9]. К.Д. Ушинский ассоциировал роль воспитателя с творцом искусства, школу он описывал как мастерскую [10; 11]. Заявление немецкого педагога Ф.А.В. Дистервега о том, что «ценность школы равна ценности ее учителя. Покажи мне своих учеников, и я увижу тебя» [4], подчеркивает важность влияния учителя на формирование ценностных ориентаций учащихся.

Разработанные в период советского времени положения Концепции развития педагогического образования, представленной ведущими учеными отечественной педагогики, такими как В.А. Сластёнин, Н.Д. Никандров, Е.П. Белозерцев, В.А. Кан-Калик, Е.Н. Шиянов и другими, сохраняют свою актуальность в настоящее время. В данном документе акцентируется внимание на значимости профессии учителя, подчеркивая, что «учитель – это не только профессия, нацеленная на передачу знаний; это высокая миссия, задачей которой является формирование личности и подтверждение человека в человеке» [11].

Воспитание в России традиционно определялось моральным началом, известным как «русская духовность». Этот элемент заложен в глубинных слоях национального самосознания и ассоциируется с российским менталитетом. «Русская духовность» играла ключевую роль в прогрессивном развитии общества, представляла собой неотъемлемый уровень развития государства. Она служила стимулом для преодоления трудностей, борьбы и выживания в периоды военных разрушений, голода, а также во времена кризисов и катастроф. Этому вопросу уделено внимание в трудах таких мыслителей, как И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, А.Ф. Лосев, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, М.К. Мамардашвили, Е.Н. Трубецкой и других.

Понятие «духовный» является производным от категории «дух», которая в традиционном (религиозно-мистическом) понимании относится к сфере Духа. В альтернативном использовании понятие «дух» метафорически применяется, ассоциируясь с внутренней энергией человека, придающей особый импульс его деятельности. Как отмечает И.А. Ильин: «Дух есть самое главное в человеке... есть сила личного самоутверждения в человеке» [5; 6].

В контексте светского гуманитарного представления, понятие духовности означает внутреннее свойство человека, «состоящее в преобладании духовных, нравственных, интеллектуальных интересов над материальными» [4; 10; 11].

Отметим, что проявление духовности выражается в стремлении человека к осуществлению внутренней работы, направленной на нравственное совершенствование, основанное на самосознании, самоопределении и свободном выборе. Духовная цельность личности способствует эффективному взаимодействию с окружающим миром [4; 7; 8; 10].

В раннехристианской Руси (до XVII века) церковь, возглавляемая священником, играла роль школы духовно-нравственного воспитания. Священник осуществлял богослужение и проповедовал земные истины. Однако об идеях духовно-нравственного воспитания и подготовке учителя задумывался

белорусский мыслитель, писатель и общественный деятель Симеон Полоцкий. По его мнению, истинный учитель обладает тремя важными качествами: «первое – умение искусно наставлять, – таким образом, он не только обучает, но и вдохновляет людей; второе – способность украшать свои слова правдой и действием, чтобы они были приятными; третье – необходимость направлять свое сердце к активным действиям, а также побуждать других к ним...» [1; 3; 10; 11].

В XVIII веке яркими представителями, демонстрирующими образ учителя и систему взаимоотношений «учитель – ученик», были выдающиеся личности, такие как М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, Ф. Прокопович, Л.Ф. Магницкий, Я.В. Брюс, И.Т. Посошков, Н.И. Новиков и другие. Например, В.Н. Татищев выражал свое видение учителя, утверждая, что «учитель – это человек, который обучает детей наукам, передает полезные правила и знание жизни человеческой; и в этом отношении он подобен общему отцу для своих учеников» [2; 3; 11].

Педагогическое образование всегда было в тесной взаимосвязи с социальной политикой государства, отражая его стратегические цели и задачи в формировании определенного типа личности. Образование, включая воспитание, направлено либо на развитие личности с высоким духовным уровнем, либо на формирование узкоспециализированного специалиста с определенными компетенциями, адаптированного к жестким функциональным требованиям и условиям современного рынка.

Профессиональная подготовка учителя начинается в высших учебных заведениях. От профессиональных установок и ценностей, которые формирует система высшего профессионального образования, зависит отношение студента к педагогической деятельности. Эта система создает условия для поиска личностного смысла в выбранной профессии, что в свою очередь влияет на способность студента формировать личностно-профессиональные качества.

В ходе проведенного исследования осуществлен анализ взаимосвязи между наследием педагогов-классиков и восприятием современными студентами профессии педагога. Основной задачей было оценить, насколько современное представление о профессии педагога соответствует требованиям, предъявляемым к учителям прошлых эпох. В рамках исследования была использована методика «Незаконченное предложение», которая включала в себя анализ незавершенных высказываний великих личностей о роли учителя.

Полученные результаты позволили проанализировать степень понимания студентами ключевых профессиональных качеств личности учителя на различных этапах их профессиональной подготовки. Данный подход способствует более глубокому пониманию эволюции представлений о профессии учителя, а также выявлению изменений в восприятии этой профессии в современном образовательном контексте.

В результате проведенного анализа ответов студентов ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» на первом

и третьем курсах двух факультетов (факультет дошкольного и начального образования и исторический факультет) общим числом 120 человек было выявлено, что студенты воспринимают роль учителя с учетом различных аспектов.

Согласно высказываниям студентов, учитель сегодня рассматривается как индивид, осуществляющий передачу знаний. Это проявляется в «делении своими знаниями с детьми» и «передаче знаний другим людям», а также в стимулировании интереса к получению знаний (20 %). Кроме того, студенты видят в учителе функцию воспитания, развития и социализации, реализуемую в рамках образовательного процесса. Это включает «непосредственное участие в процессе воспитания и обучения ребенка», «учение и воспитание одновременно» и помощь в развитии духовных, умственных и физических аспектов личности (20 %). Дополнительно, отмечается функция поддержки и помощи, где учитель заботится о ребенке, предоставляет поддержку в различных сложных ситуациях, является опорой и оказывает помощь (16 %).

Любовь к детям также выделяется как важный аспект, когда учитель «живет детьми, их победами и неудачами», «предан своей профессии, любит детей», и «получает удовольствие от радости своих учеников» (4 %). Профессиональные качества и умения учителя также считаются важными, включая обширные знания в своей области, умение находить общий язык с детьми и эффективно объяснять материал (18 %).

В процессе анализа высказываний студентов делается вывод о том, что будущие педагоги воспринимают учителя, прежде всего, как профессионала. В их высказываниях о сущности истинного учителя выделяются мотивы профессиональной деятельности, которые акцентируются в контексте его призвания (38 %). Студенты подчеркивают важность мотивации учителя, связанной с профессионализмом, его стремлением к совершенствованию в процессе обучения.

Любовь к детям также занимает значительное место в представлении студентов об истинном учителе. Они выделяют, что учитель готов посвятить себя и отдать себя ради детей (20 %). Это отражает понимание студентами того, что истинная мотивация учителя исходит из любви и заботы о своих учениках.

Любовь к профессии также занимает важное место, подчеркивая преданность своему делу (4 %). Студенты придают значение тому, что настоящий учитель испытывает удовлетворение и радость от своей профессиональной деятельности, что влияет на качество обучения и воспитания.

В ответе на предложение «Если учитель соединяет в себе...» студенты выделяют ключевые механизмы педагогической деятельности, среди которых основополагающими считаются любовь к детям и любовь к своей профессии (18 %). Эти два аспекта рассматриваются студентами как важнейшие составляющие успешной и насыщенной педагогической практики.

Согласно мнению студентов, наиболее значимыми качествами современного учителя являются:

- доброта (20 %);
- любовь к детям (20 %);
- знание предмета (10 %);
- понимание (16 %);
- преданность профессии (12 %);
- ум (8 %);
- справедливость (8 %);
- строгость (4 %).

Эти качества отражают широкий спектр характеристик, оцениваемых студентами как важные для успешной педагогической деятельности. Они включают как моральные и этические аспекты (доброта, любовь к детям, справедливость), так и профессиональные компетенции (знание предмета, умение понимать потребности учеников), а также личностные качества (преданность профессии, ум, строгость).

Студенты часто выделяли противоположные черты, строя портрет идеального учителя, который объединяет, например, «твердость своих намерений в достижении результатов и мягкость по отношению к детям» или «строгий преподаватель и отзывчивый, понимающий наставник».

Исследование показало, что студенты придают особое значение роли учителя в становлении личности учеников, в их обучении, развитии и воспитании (37 %). Они выделяют важность учителя в жизни и судьбе каждого ребенка (37 %). Некоторые студенты рассматривают роль учителя в контексте общества, видя его как «строителя» будущего, оказывающего влияние на развитие человечества и общества в целом (6 %).

Современный учитель, согласно оценкам студентов [4; 6], признается ключевым фактором в жизни ученика. Его роль оказывается критической в процессе формирования креативного мышления, пробуждении интереса к знаниям, развитию интереса к науке, а также в выработке уважения к культуре. Учитель активно способствует формированию мировоззрения и духовно-нравственного развития будущих граждан страны.

Итак, в профессии учителя лежит философия антропоцентризма, основанная на объединении понятий «человек» и «ценность». Эта концепция признает человека высшей ценностью и центрирует свои основные принципы вокруг этого понятия. Реализация антропоцентризма, как проявления гуманистической парадигмы жизни, включает человека в сложную систему информационных, экономических, технологических и этических отношений. Она руководствуется стремлением к истине, добру и красоте в отношении к миру. Реализация этих ценностей возможна через искусство понимания воспитанника, а также искусство ведения и поддержания диалога и полилога [4; 6; 7; 8; 9; 11].

Следуя дальнейшей логике рассуждений о профессии учителя, необходимо отметить, что в современном контексте наблюдается процесс отождествления

синонимичных понятий «учитель», «педагог» и «воспитатель». Эти термины приобретают схожие значения в официально принятом документе «Стандарт педагога». По сути, учитель – это тот, кто осуществляет обучение, дает наставления и служит примером. Педагог – это специалист в области воспитания и обучения. Результатом их совместной деятельности является формирование личности, способной успешно социализироваться в обществе. Поскольку образование выступает в качестве ключевого элемента структуры общества, на эту сферу возложена ответственность за формирование такой личности, ее духовное и нравственное развитие.

Анализ документа «Стандарт педагога» подчеркивает, что социальные роли, выполняемые учителем, объединены в едином термине – «педагог». Важно, чтобы будущий педагог осознавал себя не только как преподавателя предмета, но, прежде всего, как воспитателя. Это основное профессиональное предназначение вчерашнего студента [11].

В учительской роли заключается высокое предназначение быть освещающим ориентиром в образовательной жизни школьника. Учитель, как главный светоч, направляет умение ребенка мыслить, будит в нем жажду знаний, формирует уважение к науке и культуре, способствует становлению мировоззрения и духовно-нравственного развития. Его влияние проникает глубоко в душу ученика, позволяя понять, каким образом он воспринимает мир и каковы его жизненные ориентиры. Значимость личностного воздействия учителя объясняется не только его авторитетом в качестве профессионала, но и как личности, воплощающей изменения в ходе времени. По словам В.А. Сухомлинского, период детства является временем формирования сердца ребенка. Поэтому педагогика, воспринимаемая как искусство, прежде всего, занимается воспитанием человеческих душ, в котором ключевую роль играет «инженер» учитель [3; 4; 6; 7; 8; 10].

Российская система образования обладает потенциалом для консолидации общества, сохранения и возрождения единого социокультурного и духовного пространства в условиях глобализации. В этом контексте важно опираться на накопленные знания и традиции, вступая в диалог с предшественниками и современниками, объединяя опыт прошлого с инновациями настоящего времени и сохраняя понятие «учитель».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. / составители: С. Д. Бабишин, Б. Н. Митюрков. – М. : Педагогика, 1985. – 367 с. – Текст : непосредственный.
2. Бедерханова, В. П. Становление личностно-ориентированной позиции педагога : монография / В. П. Бедерханова. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2001. – 220 с. – Текст : непосредственный.
3. Герлах, И. В. Добровольчество в профессиональной подготовке будущих педагогов / И. В. Герлах, В. И. Спирина. – Текст : электронный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – № 3. – С. 2002–207. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-v-professionalnoy-podgotovke-buduschih-pedagogov> (дата обращения: 11.05.2024).

4. Дистервег, Ф. А. В. Руководство к образованию немецких учителей / Ф. А. В. Дистервег. – Текст : непосредственный // Хрестоматия по истории педагогики : в 3 томах. Том 2: Новое время / под редакцией А. И. Пискунова. – М. : Сфера, 2006. – 464 с.
5. Макаев, В. В. Ильин И.А. о русской душе / В. В. Макаев // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 94–97. – Текст : непосредственный.
6. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою : сочинения : в 10 томах. Том 5 / И. А. Ильин. – М. : Айрис-пресс, 1995. – 480 с. – Текст: непосредственный.
7. Капиева, К. Р. Проблема организации психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов-первокурсников в образовательном пространстве вуза / К. Р. Капиева, А. В. Качалова, А. А. Костенко. – Текст : электронный // Национальное здоровье. – 2022. – Выпуск 2. – URL: <https://www.national-zdorov.ru/userfiles/file/tjtxnpkdxbekdl34uu0p6ohjwoku7cu1.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Коляда, С. В. Одаренность младшего школьника: особенности работы учителя / С. В. Коляда, А. В. Качалова. – Текст : непосредственный // Психология патриотизма и патриотического воспитания в современном обществе: проблемы, реалии, традиции, инновации, перспективы : сборник статей III Национальной научно-практической конференции / научный редактор А. М. Дохойн ; ответственные редакторы: О. В. Алдакимова, А. В. Качалова. – Армавир : РИО АГПУ, 2022. – С. 60–65.
9. Коменский, Я. А. Великая дидактика, содержащая теорию учить всех всему / Я. А. Коменский. – Текст : непосредственный // Хрестоматия по истории педагогики : в 3 томах. Том 2: Новое время / под редакцией А. И. Пискунова. – М. : Сфера, 2006. – 464 с.
10. Федосеева, И. А. Духовность как основа национального воспитания / И. А. Федосеева. – Текст : непосредственный // Социальная политика и социология. – 2011. – № 9 (75). – С. 173–178.
11. Федосеева, И. А. Образ учителя в системе современного образования / И. А. Федосеева, М. П. Малиновская. – Текст : электронный // Гуманизация образования. – 2014. – № 5. – С. 6–13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-uchitelya-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.04.2024).

REFERENCES

1. Babishin S. D., Mityurov B. N. *Antologiya pedagogicheskoy mysli Drevnej Rusi i Russkogo gosudarstva XIV–XVII vv.* [Anthology of pedagogical thought of Ancient Rus' and the Russian state of the XIV–XVII centuries]. M., Pedagogika, 1985. 367 p. (In Russian).
2. Bederhanova V. P. *Stanovlenie lichnostno-orientirovannoj pozicii pedagoga* [Formation of a personality-oriented position of a teacher]. Krasnodar, Kuban State University, 2001. 220 p. (In Russian).
3. Gerlah I. V., Spirina V. I. Volunteering in the professional training of future teachers. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika = Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2016, no. 3, pp. 202–207. (In Russian).
4. Disterveg F. A. V. Guide to the education of German teachers. *Hrestomatiya po istorii pedagogiki = Reader on the history of pedagogy*, vol. 2: New time. M., Sfera, 2006. 464 p. (In Russian).
5. Makaev V. V. Il'in I.A. o russkoj dushe [Il'in I.A. about the Russian soul]. *Pedagogika = Pedagogy*, 1999, no. 5, pp. 94–97. (In Russian).

6. Il'in I. A. *O soprotivlenii zlu siloyu* [About resisting evil by force], vol. 5. M., Ajris-press, 1995. 480 p. (In Russian).

7. Kapieva K. R., Kachalova A. V., Kostenko A. A. The problem of organizing psychological and pedagogical support for the adaptation of first-year students in the educational space of the university. *Nacional'noe zdorov'e = National health*, 2022, iss. 2. URL: <https://www.national-zdorov.ru/userfiles/file/tjtxnpkdxbekdl34uu0p6ohjwoku7cu1.pdf>. (In Russian).

8. Kolyada S. V., Kachalova A. V. Giftedness of a junior schoolchild: features of a teacher's work. *Psihologiya patriotizma i patrioticheskogo vospitaniya v sovremennom obshchestve: problemy, realii, tradicii, innovacii, perspektivy = Psychology of patriotism and patriotic education in modern society: problems, realities, traditions, innovations, prospects*. Armavir, RIO AGPU, 2022, pp. 60–65. (In Russian).

9. Komenskij Ya. A. Great didactics containing the theory of teaching everyone everything. *Hrestomatiya po istorii pedagogiki = Reader on the history of pedagogy*, vol. 2: New time. M., Sfera, 2006. 464 p. (In Russian).

10. Fedoseeva I. A. Spirituality as the basis of national education. *Social'naya politika i sociologiya = Social policy and sociology*, 2011, no. 9, pp. 173–178. (In Russian).

11. Fedoseeva I. A., Malinovskaya M. P. The image of a teacher in the modern education system. *Gumanizaciya obrazovaniya = Humanization of education*, 2014, no. 5, pp. 6–13. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55844160_87109963.pdf. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Наврузова, Е. В. Художественная интеракция как технология развития эмоционального интеллекта студентов педагогического вуза / Е. В. Наврузова, А. В. Качалова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 49–56.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Navruzova E. V., Kachalova A. V. Representation of the Teacher's Image in the Modern Educational System / E. V. Navruzova, A. V. Kachalova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 49–56. (In Russian).

УДК 373.24

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУКТИВНО-МОДЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Р.А. Рубилкина

**THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES
OF OLDER PRESCHOOLERS
IN THE PROCESS OF CONSTRUCTIVE MODELING ACTIVITIES**

R.A. Rubilkina

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития детей дошкольного возраста в современных условиях дошкольной образовательной организации. Особое внимание уделяется развитию творческих способностей у старших дошкольников. Период дошкольного детства является одним из основных для формирования творческой личности ребенка. Несмотря на большое количество работ, направленных на изучение проблемы творчества аспекту развития творческих способностей в процессе конструктивно-модельной деятельности в условиях дошкольного образования не уделяется должного внимания. В связи с этим в статье рассматривается проблема развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе конструктивно-модельной деятельности. Анализируются вопросы психолого-педагогических особенностей развития детей старшего дошкольного возраста, выявляются возможности развития творческих способностей дошкольников в конструктивно-модельной деятельности, обобщаются некоторые методические аспекты их развития в образовательном процессе ДОО.

Abstract. The article deals with topical issues of the development of preschool children in the modern conditions of a preschool educational organization. Special attention is paid to the development of creative abilities in older preschoolers. The period of preschool childhood is one of the main ones for the formation of a child's creative personality. Despite the large number of works aimed at studying the problem of creativity, the aspect of the development of creative abilities in the process of constructive modeling activities in preschool education is not given due attention. In this regard, the article considers the problem of developing creative abilities in older preschool children in the process of constructive modeling activities. The issues of psychological and pedagogical features of the development of older preschool children are revealed, the possibilities of developing the creative abilities of preschoolers in constructive modeling activities are revealed, some methodological aspects of their development in the educational process of preschool educational institutions are generalized.

Ключевые слова: развитие, творчество, личность, творческие способности, старший дошкольный возраст, конструктивно-модельная деятельность, психолого-педагогические условия, образовательный процесс.

Keywords: development, creativity, personality, creative abilities, senior preschool age, constructive and model activity, psychological and pedagogical conditions, educational process.

Преобразования, происходящие в современном обществе, порождают в дошкольном образовании новые требования к формированию личности ребенка. Одним из них является развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста.

Социальный заказ общества на развитие творческих способностей детей сформулирован в нормативных документах системы дошкольного образования. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «педагогические работники дошкольной образовательной организации обязаны развивать у воспитанников познавательную активность, инициативу, творческие способности». В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее ФГОС ДО) отмечено, что «образовательная программа детского сада должна быть направлена на создание условий развития ребенка, открывающих возможности для развития его инициативы и творческих способностей» [9; 10].

Проблема развития творческих способностей у детей актуальна тем, что этот психический процесс является неотъемлемым компонентом любой формы творческой деятельности ребенка, его поведения в целом [14].

Как отмечается многими учеными (Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, Д.Б. Элькониным и др.), развитие творческих способностей у старших дошкольников, в том числе воображения, требуют усиленного внимания и специальной работы [2; 7; 12]. Несмотря на данную от природы способность фантазировать и воображать, только целенаправленное воздействие дает возможность обеспечить высокий уровень развития заложенных способностей дошкольников [13].

Для развития творческих способностей большие возможности представляет конструктивно-модельная деятельность (далее КМД).

ФГОС ДО предопределяет взаимосвязь конструктивно-модельной деятельности с художественно-эстетическим развитием и познавательным развитием: «...художественно-эстетическое развитие предполагает развитие предпосылок реализации самостоятельной творческой деятельности детей (изобразительной, конструктивно-модельной и др.)» [9]. Известно, что конструктивно-модельная деятельность интенсивно влияет на развитие у дошкольников логического мышления, речи, памяти, воображения, моторики, а также развивает у детей способность к моделированию пространственных, социальных отношений, развивает математические навыки, представление о социальном окружении. Конструктивно-модельная деятельность, как эффективное средство развития творческих способностей и эстетических чувств детей изучалась многими учеными, педагогами, психологами (Н.Е. Вераксой, Л.С. Выготским, В.В. Давыдовой, О.М. Дьяченко, Р.С. Немовым, С.Л. Рубинштейном, К.Д. Ушинским и др.) [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8].

Проблема развития творческих способностей изучалась многими учеными, педагогами, психологами и отражена в работах Н.Е. Вераксы, А.Н. Давидчук, Л.С. Давыдова, О.М. Дьяченко, Р.С. Немова и др. [1; 3; 4; 5; 6].

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о достаточно глубокой изученности различных аспектов проблемы развития

творческих способностей у старших дошкольников. Вместе с тем проблема определения психолого-педагогических условий развития творческих способностей у старших дошкольников в процессе конструктивно-модельной деятельности остается недостаточно исследованной. Таким образом, было выявлено противоречие: между востребованностью высокого уровня развития творческих способностей у дошкольников и недостаточной разработанностью психолого-педагогических условий развития творческих способностей в образовательном процессе.

Целью работы является теоретически обосновать и экспериментально апробировать психолого-педагогические условия развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе конструктивно-модельной деятельности.

Для развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе конструктивно-модельной деятельности следует обеспечить следующие психолого-педагогические условия:

- создание развивающей образовательной среды, насыщенной многовариативной конструктивно-модельной деятельностью;
- обеспечение интеграции образовательных областей в конструктивно-модельной деятельности в соответствии с возрастными возможностями детей;
- развитие творческих способностей старших дошкольников на основе организации сотрудничества ребенка со взрослыми и сверстниками.

Для проверки выдвинутого предположения проводилось экспериментальное исследование на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад общеразвивающего вида № 11» и организовывалось с участием дошкольников 5–6 лет, включающее констатирующий, формирующий и контрольный этапы. На констатирующем этапе были подобраны и применены следующие методики: «Рисунок несуществующего животного» (М.З. Дукаревич); «Дорисовывание фигур» (П. Торренс); «Свободный рисунок» (Г.А. Урунтаева, Л.Ю. Субботина, Ю.А. Афонькина); анкета для родителей. Результаты констатирующего этапа эксперимента свидетельствуют о доминирующем низком уровне развития творческих способностей в экспериментальной и контрольной группах.

Результаты анкетирования родителей респондентов позволяют утверждать о том, что большинство родителей не осознают значимость развития творческих способностей в формировании личности ребенка. Родители с детьми в домашних условиях редко занимаются конструированием. Чаще всего в совместных играх инициатива в воплощении идеи, в выборе способов достижения целей в конструировании поступает от родителей. Таким образом, результаты констатирующего этапа эксперимента подтвердили необходимость целенаправленного развития творческих способностей у старших дошкольников.

На формирующем этапе эксперимента реализовывалась программа «Город будущего», явившаяся отражением разработанного комплекса психолого-педагогических условий.

Целью формирующего этапа явилось развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе конструктивно-модельной деятельности; реализация программы по развитию творческих способностей у детей в процессе конструктивно-модельной деятельности.

Программа «Город будущего» представлена в виде трех направлений.

I направление. Работа с детьми старшего дошкольного возраста, которая включает: организацию и проведение организованной образовательной деятельности (далее ООД) по конструктивно-модельной деятельности, основа которых – творческие задания, соответствующие особенностям детей. Данное направление включает три части: вводную, основную, закрепляющую.

Вводная часть включает 4 занятия, продолжительность 1 месяц – сентябрь («До свидания лето, здравствуй детский сад!»; «Осень»; «Деревья осенью»; «Овощи, фрукты. Труд взрослых на полях и огородах»). Целью каждого из этих занятий являлась подготовка воображения старших дошкольников к активной работе в конструктивно-модельной деятельности. Использовались следующие виды КМД: конструирование из деталей конструктора, природного материала, бумаги, строительного материала. В процессе ООД реализовывалась интеграция следующих образовательных областей: речевое, познавательное, социально-коммуникативное, физическое развитие, художественно-эстетическое развитие.

Целью основной части является развитие творческих способностей у старших дошкольников в процессе КМД. Основная часть программы состоит из 26 занятий («День Республики»; «Фрукты»; «Лес. Грибы. Ягоды»; «Перелетные птицы»; «Моя семья»; «Посуда. Полезные продукты питания»; «Игрушки»; «Обувь. Одежда. Головные уборы»; «Зимующие птицы»; «Зимние забавы»; «Новый год. Новогодние каникулы»; «Зима»; «Обитатели рек, морей, океанов»; «Домашние животные и птицы»; «Животные нашего леса»; «Звери и их детеныши»; «Наша армия»; «Разные профессии»; «Откуда хлеб пришел»; «Комнатные растения. Лекарственные травы»; «Народная культура и традиции»; «Мамин праздник»; «Книжкина неделя»; «Транспорт. Правила дорожного движения»; «Поведение в транспорте»; «Космос. Первые космонавты»). Продолжительность работы 7 месяцев, с октября по апрель. Использовались следующие виды конструктивно-модельной деятельности: конструирование из деталей конструктора, природного материала, бумаги, строительного материала, комбинированного материала. В процессе ООД реализовывалась интеграция следующих образовательных областей: речевое, познавательное, социально-коммуникативное, физическое развитие, художественно-эстетическое развитие.

Целью закрепляющей части программы является закрепление приемов КМД, повышение уровня развития творческих способностей у детей. Данная часть состоит из 5 занятий («Планета Земля»; «День Победы»; «Насекомые. Цветы на лугу»; «Неделя добра»; «Неделя сказок»). Длительность 1 месяц – май. Использовались следующие виды конструктивно-модельной деятельности: конструирование из деталей конструктора, природного материала, бумаги, строительного материала, комбинированного материала. В процессе

ООД реализовывалась интеграция следующих образовательных областей: речевое, познавательное, социально-коммуникативное, физическое развитие, художественно-эстетическое развитие.

II направление. Основу содержания второго направления реализации программы составляют игры и упражнения по развитию творческих способностей дошкольников, проводимые в свободное от организованной образовательной деятельности время, в различных видах деятельности (познавательной, творческой, коммуникативно-речевой, бытовой). Они ориентированы на закрепление навыков и умений, полученных на ООД по конструктивно-модельной деятельности.

III направление. Работа с родителями: целью данного направления является приобщение родителей к развитию творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе КМД.

Работа с родителями включает в себя 10 мероприятий (сентябрь–май):

1. Консультация на тему «Развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста: проблемы и перспективы».

2. Родительское собрание на тему «Пути и средства развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста».

3. Оформление родительского уголка «Конструктивно-модельная деятельность в развитии творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста».

4. Практикум для родителей «Игры со строительным материалом».

5. Мастер-класс для родителей по теме «Музыкальные инструменты своими руками».

6. Подготовка музыкального зала к празднику «День защитника Отечества».

7. Конкурс «Папа, мама, я – творческая семья».

8. Экскурсия в планетарий. Выставка работ на тему «Космос».

9. Волонтерское движение «Маленькие волшебники».

10. Выставка-ярмарка «Волшебная лавка», где дети вместе с родителями презентуют свои работы, конструкции и модели из деталей конструктора, строительного, комбинированного и природного материалов, а также бумаги [11].

На контрольном этапе эксперимента получены следующие результаты.

Высокий уровень развития творческих способностей у старших дошкольников в экспериментальной группе выше на 22 %, чем в контрольной группе. Наметилось значительное снижение количества испытуемых с низким уровнем развития творческих способностей. Изменился характер изложения особенностей построек, которые характеризуются развернутостью, содержательностью, обоснованностью.

Результаты контрольного среза по методике «Свободный рисунок» показали, что после реализации программы высокий уровень развития творческих способностей у детей в экспериментальной группе выше на 28 %, чем в контрольной группе, а низкий ниже на 22 % в экспериментальной группе, чем в контрольной группе. Дети рисовали необычные «волшебные» предметы,

давали сложные и конструктивные ответы о нарисованном. Изменилась интенсивность эмоциональных реакций дошкольников в процессе проведения диагностики.

По методике «Дорисовывание фигур» число респондентов, проявивших высокий уровень развития творческих способностей выше на 24 %, чем в контрольной группе. Наблюдаются детализированные, оригинальные рисунки. Дети быстро придумывали и изображали необычные образы, прорисовывали детали рисунка, также рисунки детей несли в себе элементы творческой фантазии.

По результатам анкетирования родителей можно отметить наличие наблюдаемых ими изменений в развитии памяти, речи, внимания, воображения у старших дошкольников. В семье стали уделять время занятиям по КМД. Родители заметили, что совместная игра стала интереснее и продуктивнее. По их мнению, КМД влияет на формирование личности ребенка и приобретенный опыт они, будут применять в совместной деятельности с ребенком.

Итак, результаты контрольного этапа эксперимента свидетельствуют о повышении уровня развития творческих способностей у старших дошкольников, об эффективности разработанного комплекса психолого-педагогических условий.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить, что развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста является целенаправленным, активным, произвольным процессом воссоздания ребенком образа или создания им творческого продукта с элементами новизны на основе приобретенного опыта в процессе конструктивно-модельной деятельности; КМД, характеризующаяся формированием замысла постройки, созданием плана, схемы, конструкций из строительных материалов, направленная на получение определенного продукта, способствует развитию творческих способностей у старших дошкольников; комплекс психолого-педагогических условий, выраженный в создании развивающей образовательной среды, насыщенной многовариативной КМД, обеспечивающей интеграцию образовательных областей в соответствии с возрастными возможностями детей, организации сотрудничества ребенка со взрослыми и сверстниками, является эффективным в развитии творческих способностей у старших дошкольников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веракса, Н. Е. Детская психология : учебник для вузов / Н. Е. Веракса, А. Н. Веракса. – М. : Юрайт, 2023. – 446 с. – Текст : непосредственный.
2. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – СПб. : Перспектива, 2020. – 125 с.– Текст : непосредственный.
3. Давидчук, А. Н. Конструктивное творчество дошкольника : пособие для воспитателя / А. Н. Давидчук. – М. : Просвещение, 2010. – 80 с. – Текст : непосредственный.
4. Давыдова, Л. С. Теория и практика развития творческой личности : учебное пособие / Л. С. Давыдова. – Магадан : СВГУ, 2012. – 153 с. – Текст : непосредственный.
5. Дьяченко, О. М. Развитие воображения дошкольника : методическое пособие для воспитателей и родителей / О. М. Дьяченко. – М. : Мозаика-Синтез, 2009. – 129 с. – Текст : непосредственный.

6. Немов, Р. С. Психология : учебник для среднего профессионального образования / Р. С. Немов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 501 с. – Текст : непосредственный.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 2009. – 486 с. – Текст : непосредственный.
8. Ушинский, К. Д. История воображения : собрание сочинений : в 11 томах. Том 8 / К. Д. Ушинский. – М. : Академия, 2000. – 775 с. – Текст : непосредственный.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/> (дата обращения: 22.04.2024). – Текст : электронный.
10. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023 № 685-ФЗ). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=469335> (дата обращения: 22.04.2024). – Текст : электронный.
11. Шайдурова, Н. В. Развитие ребенка в конструктивной деятельности / Н. В. Шайдурова. – М. : Творческий центр, 2008. – 302 с. – Текст : непосредственный.
12. Эльконин, Д. Б. Детская психология : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Д. Б. Эльконин. – 4-е изд., стер. – М. : Академия, 2022. – 383 с. – Текст : непосредственный.
13. Amabile T. M. Flourishing creativity: education in an age of wonder / T. M. Amabile // *Asia Pacific Education Review*. – 2017. – No. 16. – Pp. 161–166.
14. Lavrenteva I. New forms and methods in the pedagogic of art: creative interaction between the teacher and children / I. Lavrenteva // *Asia Pacific Education Review*. – 2014. – No. 146. – Pp. 405–409.

REFERENCES

1. Veraksa N. E., Veraksa A. N. *Detskaya psihologiya* [Child psychology]. М., Yurajt, 2023. 446 p. (In Russian).
2. Vygotskij L. S. *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste* [Imagination and creativity in childhood]. SPb., Perspektiva, 2020. 125 p. (In Russian).
3. Davidchuk A. N. *Konstruktivnoe tvorchestvo doshkol'nika* [Constructive creativity of a preschooler]. М., Education, 2010. 80 p. (In Russian).
4. Davydova L. S. *Teoriya i praktika razvitiya tvorcheskoj lichnosti* [Theory and practice of creative personality development]. Magadan, SVGU, 2012. 153 p. (In Russian).
5. Dyachenko O. M. *Razvitie voobrazheniya doshkol'nika* [Developing the imagination of a preschooler]. М., Mosaika-Sintez, 2009. 129 p. (In Russian).
6. Nemov R. S. *Psihologiya* [Psychology]. М., Yurayt, 2023. 501 p. (In Russian).
7. Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of General Psychology]. М., Pedagogy, 2009. 486 p. (In Russian).
8. Ushinsky K. D. *Istoriya voobrazheniya* [History of the imagination.]. М., Academy, 2000. 775 p. (In Russian).
9. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 oktyabrya 2013 g. N 1155 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya" [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 17, 2013 No. 1155 "On approval of the federal state educational standard for preschool education"]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/>. (In Russian).

10. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ (redakciya ot 25.12.2023 N 685-FZ) [Federal Law of the Russian Federation "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on 25.12.2023 No. 685-FZ)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lvh3ld2red551671735. (In Russian).

11. Shaidurova N. V. *Razvitie rebenka v konstruktivnoj deyatel'nosti* [Child development in constructive activities]. M., Creative Center, 2008. 302 p. (In Russian).

12. Elkonin D. B. *Detskaya psihologiya* [Child psychology]. M., Academy, 2022. 383 p. (In Russian).

13. Amabile T. M. Flourishing creativity: education in an age of wonder. *Asia Pacific Education Review*, 2017, no. 16, pp. 161–166.

14. Lavrenteva I. New forms and methods in the pedagogic of art: creative interaction between the teacher and children. *Asia Pacific Education Review*, 2014, no. 146, pp. 405–409.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рубилкина, Р. А. Развитие творческих способностей старших дошкольников в процессе конструктивно-модельной деятельности / Р. А. Рубилкина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 57–64.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rubilkina R. A. The Development of Creative Abilities of Older Preschoolers in the Process of Constructive Modeling Activities / R. A. Rubilkina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 57–64. (In Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 93.94

**«ЛЮБОВЬ К ЦАРЮ И ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ
ЕСТЬ НЕРАЗРЫВНЫЕ ЧАСТИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ВЕРЫ»:
РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА КАВКАЗЕ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В.А. Матвеев

**"LOVE FOR THE TSAR AND LOVE FOR THE FATHERLAND
THERE ARE INTEGRATED PARTS OF THE MUSLIM FAITH":
RUSSIAN IDENTITY IN THE CAUCASUS
DURING THE FIRST WORLD WAR**

V.A. Matveev

Аннотация. В статье анализируются пределы интегрированности исповедовавших ислам подданных Российской империи в начале XX в. Обострение международной обстановки актуализировало во враждебных зарубежных странах востребованность религиозного фактора для разрушения ее государственной целостности. На предшествующих этапах в российских пределах, по мнению автора, формировалось полиэтничное согражданство. Происходило и его солидарное взаимодействие в историческом процессе. Тем не менее сплоченность оказывалась неравномерной. Сохранялась в ряде случаев и предрасположенность к сепаратизму. Однако она отнюдь не являлась преобладающей. Прояснялось это и при попытках панисламистской пропаганды на Кавказе накануне и в начальный период Первой мировой войны. С возникновением внешних угроз вклад в формирование пророссийских патриотических настроений вносило и мусульманское духовенство. Высшими его представителями по собственной инициативе составлялись соответствующие толкования (тарикаты) ислама. Каноническая основа вероучения при этом оставалась единой. Создание зарубежных и отечественных версий ислама из-за необходимости строгого соблюдения канонического соответствия не допускается. Феномен же российского мусульманства как сопутствие интеграционного процесса складывался и существует. Он является показателем наличия в согражданстве исповедующих ислам соотечественников. Представляемый результат исследования основывается в том числе на не вводившихся ранее в научный оборот источниках.

Abstract. The article analyzes the limits of integration of the subjects of the Russian Empire who professed Islam at the beginning of the 20th century. The aggravation of the international situation has actualized in hostile foreign countries the need for the religious factor to destroy its state integrity. At previous stages, within Russian borders, according to the author, multi-ethnic co-citizenship was formed. There was also his solidary interaction in the historical process. However, cohesion was uneven. In a number of cases, a predisposition

to separatism also persisted. However, it was by no means predominant. This was also made clear during attempts at pan-Islamic propaganda in the Caucasus on the eve and in the initial period of the First World War. With the emergence of external threats, the Muslim clergy also contributed to the formation of pro-Russian patriotic sentiments. Its highest representatives, on their own initiative, compiled appropriate interpretations (tarikat) of Islam. The canonical basis of the doctrine remained the same. The creation of foreign and domestic versions of Islam due to the need for strict adherence to canonical compliance is not allowed. The phenomenon of Russian Islam as a concomitant of the integration process has developed and exists. It is an indicator of the presence of compatriots professing Islam as co-citizens. The presented research result is based, among other things, on sources that have not previously been introduced into scientific circulation.

Ключевые слова: исламская культура, каноническая общность, отечественное мусульманство, патриотический настрой, полиэтническое согражданство, российская идентичность, суннизм и шиизм, цивилизационный фактор.

Keywords: Islamic culture, canonical community, domestic Islam, patriotic spirit, multi-ethnic co-citizenship, Russian identity, Sunnism and Shiism, civilizational factor.

Исследованиями установлено, что формирование полиэтнических особенностей российской государственности в преобладающей степени предопределялось конструктивным взаимодействием. Проводившаяся политика на Кавказе также способствовала обогащению накапливавшегося опыта на этом направлении. К реалиям «военного противостояния» установление государственного единства края с Россией, как подтверждено специальными исследованиями, отнюдь не сводится [1, с. 3]. Несмотря на противоречивость процесса интеграционного сближения преобладающим являлось конструктивное взаимодействие. Соответствовало же оно интересам всех включавшихся в разные периоды в российское согражданство народов. Устанавливавшаяся солидарность обеспечивала им преимущества в развитии и преодолении трудностей.

Независимо от численности этнических общностей каждая из них обрела подлинное величие. Данный исторический результат подтверждался и в начале XX в. с возникновением внешних угроз и иных кризисных обстоятельств. Но в их преломлении он остается во всей полноте неосмысленным. Остановимся на реконструкции проявлений интегрированности исповедовавшего ислам населения Кавказа в один из непростых периодов. Накануне Первой мировой войны геополитические противоречия вокруг Кавказа резко обострились. Активизировала свою подрывную деятельность и турецкая агентура. Прикрываясь существовавшими якобы намерениями «исламского просвещения» и объединения «всех мусульман для прогресса» она всячески стремилась привлечь симпатии единоверцев. Занимавшиеся этим специальные комитеты не ограничивались в своей пропаганде пределами Османской империи и стремились к тому, чтобы способствовать «возрождению ислама в России» [2, л. 1]. На самом же деле, судя по источникам, преследовалась цель разрушения ее целостности.

Противоборство за пересмотр сложившихся ранее государственных границ и передел зависимых владений в 1914 г. вступило в наиболее острую фазу.

Затрагивало оно и входившие в состав России территории. В Турции с началом Первой мировой войны, по наблюдению Министерства внутренних дел, активизировали деятельность религиозные движения, намеревавшиеся вместе с тем способствовать «возрождению ислама... в других странах», и в частности на окраинах отечественного Востока. На проповедников также возлагалась обязанность «развивать панисламскую и пантюрокскую идею» в среде российских мусульман [2, л. 1]. Содействие этим намерениям оказывала и Германия. Ее руководство и спецслужбы стремились вовлечь Турцию в конфликт на стороне «центральных держав» [3, с. 14].

Засылка подготовленных для осуществления пропаганды агентов в Россию, по выявлявшимся данным, происходила в значительных размерах. Направлялись они во все губернии и области «со значительным... мусульманским населением» [2, л. 1]. Привлекались для этого под разными прикрытиями и начитанные ходжи [2, л. 1], то есть те, кто в соответствии с предписаниями исламского вероучения совершил паломничество в «святые места». Посетившие их пользовались высоким авторитетом у верующих. При совершении хаджа российскими подданными турецким спецслужбам проводить вербовку в их среде удавалось лишь в отдельных случаях. На тех, кого все-таки привлекали к сотрудничеству, возлагалась обязанность после возвращения в Россию проповедовать идею «единства всего мусульманского мира» [2, л. 1].

Попытки проведения такой агитации как раз и фиксировались специализированными подразделениями Министерства внутренних дел, куда поступала информация с мест, и его филиалами в субъектах с мусульманским населением. Проникавшая с подрывными целями в период Первой мировой войны в российские пределы агентура имела преимущественно зарубежное, как правило, турецкое, происхождение [4, л. 17]. Натолкнувшись на медленное распространение связанных с идеей панисламизма догматов на окраинах отечественного Востока с мусульманским населением, и на Кавказе тоже, координаторы этой деятельности стали собирать сведения «для детального изучения образа жизни, религиозных и политических» настроений проживавших там народов. Главное внимание при этом уделялось возбуждению в массах фанатизма через «исламское просвещение» [5, л. 1 – 1 об.]. Содержание же его являлось всецело своеобразной технологией разрушения.

Религиозные сюжеты служили лишь прикрытием. Составленный панисламистами проект «просвещения» использовался для возбуждения в массах фанатизма, с приданием ему в том числе антироссийской направленности. С целью провоцирования восстаний на Кавказ завозились большие партии оружия [6, л. 23]. Фактор «исламского просвещения» в проводившейся политике задействовался и причастными к ее обеспечению представителями русской администрации. Но оно имело нацеленность на достижение цивилизационного совмещения. В сентябре 1914 г. младотурки от имени высшего мусульманского духовенства Османской империи выпустили прокламацию с призывом к священной войне «против держав Согласия». В «чрезвычайно торжественной обстановке» содержание ее было оглашено населению Стамбула (Константинополя).

После распечатки прокламации «на всех языках, на которых говорят мусульмане» в других странах, ее стали распространять «в огромном количестве экземпляров» [3, с. 14].

Возбуждающее воздействие с помощью данной идеологической платформы пытались оказать и на мусульман России. Приемы такого рода вербовок с использованием целенаправленных мотиваций применялись и революционными террористическими организациями. Практики религиозной агитации и пропаганды имели с ними сходство. Результативность их заинтересованными исполнителями учитывалась. В октябре 1914 г. турецкими панисламистами было составлено специальное воззвание к мусульманам всего мира – «Священная война обязательна», в котором утверждалось со ссылками на выдержки из Корана, что «все мусульмане, без различия национальности и подданства, являются, согласно велениям их религии, братьями и потому должны, под опасением небесной кары, всячески помогать друг другу» [5, л. 1]. В нем провозглашалась борьба «за освобождение... народов, исповедующих ислам» [5, л. 1 – 1 об.]. Обозначался в этой связи в своеобразной постановке и территориальный вопрос [5, л. 3–5].

Энвер-паша и другие руководящие деятели Турции, по воспоминаниям имевшего осведомленность генерал-майора Е.В. Масловского, под скипетр султана-калифа намеревались подвести не только мусульман Кавказа, но и «Каспийско-Волжского района, Туркестана и Западной Сибири» [3, с. 81]. Надежды ими возлагались также на возврат Ардагана, Батума и Карса [3, с. 81–82]. В распространявшихся турецкой агентурой пропагандистских прокламациях содержалось предписание, что «каждый верующий мусульманин должен считать себя воином, ибо настало время освободить мусульманские земли от неверных» [5, л. 3].

К «землям ислама» составителями в иных конкретизациях были отнесены помимо Астрахани, Казани, Крыма, Туркестана и местности расселения русского казачества. В притязаниях упоминался и Кавказ. Необходимость отторжения от России данных территорий обосновывалась тем, что «они находятся в подчинении у неверных, хотя мусульманское население в них составляет большинство» [5, л. 3]. Текст заканчивался призывом «к немедленному объявлению священной войны» за их возвращение, к неподчинению «распоряжениям христианских правительственных властей», неуплате повинностей и регулярному истреблению иноверцев. Россия, как и ее союзники (Англия, Франция), обвинялась в этой связи в стремлении «погасить дивный свет магометанской религии» [5, л. 5].

Враждебную агитацию на ее территории активно проводили и иные зарубежные организации. Так, образованный в Германии «Союз для охраны германизма за границей» разослал по немецким колониям на окраинах империи, в том числе и на Кавказе, своих эмиссаров, которые порицали все русское и пытались распространить в среде колонистов настроения пангерманизма [7, л. 1].

Опасность этих разновидностей агитации, в особенности панисламистской, для стабильности и целостности государства была очевидна [2, л. 1].

В ноябре 1914 г. «султан-халиф» объявил «джихад», вложив при этом особый смысл в его характер. Он заключался в том, что вооруженная борьба на истребление должна быть направлена не против всех иноверцев вообще, а только в связи со сложившимся моментом против одной группы держав, враждебных Османской империи и ее союзникам. В развитие этой инициативы мусульманский первосвященник («шейх-уль-ислам») сформулировал пять фетв, канонических толкований происходящих событий на основе Корана [8, с. 48]. «Россия, Англия и Франция, – утверждалось в них, – проявляют все старания – да упасет от этого Аллах – погасить высокий свет ислама» [8, с. 48]. Исходя из этого все мусульмане, проживавшие в пределах государств Антанты, призывались выступить против своих правительств, и это вменялось им в обязанность [8, с. 48].

Особый смысл в фетвах придавался и употребляемым понятиям. Выступали они не как правовые и политические смысловые концепты, а имели прежде всего направленность на формирование религиозной мотивации верующих за пределами Османской империи [9, с. 231]. Обращение «шейх-уль-ислама» с фетвами придавало призыву наиболее важное значение. Обладавшее этим титулом лицо в Османской империи воспринималось в качестве наделенного высшими религиозными и политическими прерогативами «старейшины ислама», призванного освещать решения султана [9, с. 254]. Приписка к титулу «халиф» представляла последнего как «главу мусульманской общины», замещающего, как считалось у верующих, «пророка Муххамеда» [9, с. 237]. На окраинах отечественного Востока, в отличие от Османской империи, сложилась практика присваивать звание «шейх-уль-ислама» лишь шиитским и суннитским муфтиям [9, с. 254].

И, наконец, если в обычном применении конкретизация «джихад» имеет более широкое толкование, включавшее в том числе духовное совершенствование, в тексте анализируемого воззвания он сводился лишь к борьбе за веру [9, с. 57]. Выделение смыслов с такой направленностью в самом Коране осуждалось: «...вы верите в одни слова сей Книги, и отвергаете другие...» [10, с. 42]. Содержанием же фетв указывалось на то, что «неверными следует считать только державы Антанты». Напротив, «Германия и Австрия» объявлялись «опорой... ислама». Наряду с этим утверждалось, что в наметившемся противостоянии ими обеспечивается и его «защита» [8, с. 48].

Однако данное обращение «султан-халифа» к мусульманам, содержавшее для усиления воздействия на верующих своеобразные теософские обоснования, не получило сколько-нибудь значительной поддержки в странах зарубежного Востока, в том числе даже таких, как Египет и Индия, где население имело в тот промежуток времени повышенную предрасположенность к восприятию веры в качестве важнейшего условия существования. На российских окраинах этот призыв встретил еще большую невосприимчивость [8, с. 48].

Столкнувшись с этой реальностью, панисламистские комитеты в Турции разослали в 1914 г. во все страны с мусульманским населением своих агентов для детального изучения образа жизни, религиозных и политических взглядов единоверцев с целью выработки мер для их последующего объединения и выявления возможностей возбуждения фанатизма, который к тому времени, по наблюдениям охранного отделения, на российских окраинах неуклонно ослабевал [5, л. 1 – 1 об., 3]. Пропаганда на этом направлении велась и отдельными сторонниками панисламистской и пантюркистской идей из среды российских мусульман и особенно при посредстве специально подготовленных лиц, проникавших в Россию из Турции под видом купцов, странствующих мулл, возвращавшихся из Мекки богомольцев после совершения паломничества (хаджа) и т. д. [5, л. 3].

Наряду с проповедями «о духовном и национальном единстве мусульман всего мира» велась агитация за признание руководящего значения для них единоверной Турции и ее халифа «в качестве духовного главы всего мусульманства» [5, л. 3]. Подрывная деятельность турецкой агентуры попадала в поле зрения соответствующих подразделений Министерства внутренних дел. Проводившиеся наблюдения тем не менее показывали устойчивое на том этапе невосприятие мусульманами России агитации, направленной на разрушение ее целостности [5, л. 1]. По результатам изучения различных источников в сложившейся идентичности С.М. Исхаков выделил «общеимперский этнонациональный характер» [11, с. 32].

Исключения не рассматривались, судя по всему, по этой причине сотрудниками ведомства как представлявшие угрозу. Отдельные представители мусульманского духовенства на Северном Кавказе, преимущественно имевшие низший сан, проводили целенаправленную враждебную агитацию, способствовавшую насаждению в массах религиозной нетерпимости [12, с. 10]. Некоторые эффендии и муллы, например, в Кубанской области, продолжали настраивать верующих против России, «существующего строя... и правительства» [13, л. 229]. Они всячески стремились поддержать вражду к православным там, где она еще существовала, и вели для этого соответствующую пропаганду [13, л. 229, 252]. Под ее воздействием появлялись и сепаратистские настроения. Массовыми же они тем не менее не становились.

После вступления в 1914 г. Османской империи в Первую мировую войну на стороне тройственного союза некоторые муллы в аулах нагорной полосы Северо-Восточного Кавказа заканчивали молитвы в мечетях призывами: «Да изгинет род русского царя!» В пророчествах они предсказывали, по свидетельству, основанному на личных воспоминаниях Х. Ошаева, неизбежный приход турок – «людей с черным флагом» [12, с. 10]. По его утверждению, у какой-то части мусульманского населения Терской области, преимущественно в чеченских селениях в горных районах, объявление войны было встречено «с тайным ликованием, с ожиданием всяких бед русскому начальству». Под воздействием религиозных проповедей враждебного содержания фанатичные массы «радовались каждой неудаче русских войск и печалились при неудачах Турции» [12, с. 10].

Преобладающая же часть мусульманского духовенства на том сложном и неопределенном для будущего страны этапе содействовала формированию настроения на единство с Россией. Это проявилось и при встречах Николая II с его представителями во время поездки на Кавказский фронт во всех населенных пунктах края, где происходили остановки. Состоялась такая встреча, например, в Петровске 20 ноября 1914 г. По прибытии монарха 25 ноября в Дербент, с приветствием к нему в присутствии депутации от Дагестанской области, состоявшей из мулл, старшин и почетных лиц всех округов, обратился авторитетный исламский богослов З.Б. Тарковский. Речь была произнесена на кумыкском языке, с которого был сделан перевод. В ней З.Б. Тарковский, выражая преобладавшие настроения в среде исповедовавшего ислам населения Дагестанской области, особо подчеркнул: «Любовь к Царю и любовь к Отечеству есть неразрывные части мусульманской веры» [14].

Находясь на Кавказе, со своей стороны глава российского государства своим поведением выражал уважение к данной религии. В Тифлисе, выполнявшем роль централизованного управления регионального центра империи, он встретился с представителями высшего мусульманского духовенства, посетил шиитскую и суннитскую мечети [15, л. 11, 22–23]. Об этом сообщалось в опубликованных информационных отчетах о пребывании «государя императора в Тифлисе». При посещении шиитской мечети у входа Николая II «ждал шейх-уль-ислам совместно с другими духовными лицами». С сопровождавшей «свитой и высшими представителями местной военной и гражданской власти» император прослушал, передавалось в освещении, «краткое молебствие, на котором была шейх-уль-исламом Ахуид-Мамед-Пишнамаз-Заде произнесена на арабском языке молитва» [16, л. 90-х об.].

После ее завершения шейх-уль-ислам Закавказья обратился к российскому монарху с приветствием. В нем передавались следующие возвышенные верноподданнические чувства: «Ваше императорское величество, горячо любимый всемилостивейший государь император! Великая честь и радость выпали сегодня на мою долю от кавказских мусульман-шиитов повергнуть к стопам вашего императорского величества их горячую любовь и верноподданнические чувства». Речь имела весьма важное для сложившейся международной обстановки завершение. В нем шейх-уль-ислам Закавказья провозгласил: «С озаренным радостью сердцем в столь высоко торжественный день, стоя лицом к высокому лику вашего императорского величества, призываю на вас благословение и помощь всемогущего Аллаха» [16, л. 90-х об.]. Затем шейх-уль-ислам проводил Николая II и при выходе из мечети тепло с ним попрощался. Монарх отбыл в соответствии с намеченной повесткой пребывания в Тифлисе в суннитскую мечеть [16, л. 90-х об.].

У входа его встретил муфтий Закавказья Гусейн-Эффенди-Гаибов. Участие в церемонии приняли и другие высшие представители суннитского духовенства. В сопровождении муфтия и свиты Николай II вошел в мечеть, где также «выслушал произнесенную... благодарственную молитву» [16, л. 90-х об.].

После ее завершения Гусейн-Эффенди-Гаибов обратился к императору с приветствием, в котором содержались отражавшие настроения преобладающей части закавказских суннитов. Муфтий торжественно провозгласил: «Державнейший государь, владыка полумира! Мы, мусульмане, твои подданные, навеки запечатлеем в сердцах наших горячую признательность за все тобою нам содеянное, будем и впредь пребывать всегда твоими благодарными искренно и верноподданными» [16, л. 90-х об.]. Завершая торжественную речь, муфтий Закавказья сказал: «Да благословит тебя, государь, всевышний царь-царей на мудрое, долгое и счастливое царствование, на благо своих подданных и на страх врагам твоим. Аминь» [16, л. 90-х об.].

Молебны закавказских муфтия и шейх-уль-ислама проводились в соответствии с вероисповедной традицией на арабском языке. Николай II их выслушал стоя на коленях [15, л. 11, 22–23]. Обращения к нему первосвященников делались на русском языке, который представители высшего мусульманского духовенства, судя по всему, знали. Высказывания представителей суннитского и шиитского мусульманского духовенства при встречах с императором на Северном и Южном Кавказе свидетельствуют о том, что оно создавало по сути пророссийские тариаты ислама. И в ряде из них провозглашалась в качестве неразрывной части мусульманской веры «любовь к Отечеству» [14].

Приверженность сохранению целостности России как единого отечества демонстрировали при встречах с монархом и муллы. Поездка Николая II на Кавказ в данный промежуток времени, судя по всему, неслучайна. Она отражала своеобразный отклик на цивилизационный вызов, который явился одним из немаловажных факторов противостояния в условиях начавшейся Первой мировой войны. «Султан-халиф», воспринимавшийся как обладатель верховных прав в среде всех мусульман не только Османской империи, объявил «джихад» в том числе и против России. Появились в соответствии с этим канонические толкования «шейх-уль-ислама» происходящих событий на основе Корана, имевшие по отношению к ней враждебную направленность [8, с. 48].

В события тем самым привносился с турецкой стороны сакральный контент, призванный сыграть дестабилизирующую роль в субъектах с мусульманским населением. Однако по шариату российский монарх тоже считался обладателем верховных прав на своих исповедовавших ислам подданных. На Кавказе Николай II получил благословление всех высших представителей мусульманского духовенства, с пожеланиями «победы над врагами» [16, л. 90-х об.], что также имело глубокий смысл. Но в наступивших для России испытаниях какая-то часть мусульманского духовенства северокавказской окраины занимала враждебные по отношению к ней позиции.

Отмеченная двойственность продолжала сохраняться и, как показывали события, постепенно происходило смещение к радикализации. Это носило скрытый характер, и специальные службы империи не смогли, видимо, в должной мере оценить потенциал нарастающей угрозы. Российские мусульмане оказывались, как правило, невосприимчивыми к деструктивным сепаратистским

воздействиям, в том числе основанным на идее исламской исключительности и религиозного единства. Получаемые оперативные сведения неизменно вскрывали эту реальность, имевшую преобладание. Само явление, как можно судить по их содержанию, не было осмыслено. Вместе с тем в среде исповедовавшего ислам населения Российской империи, следует также отметить при подведении итогов, существовали и враждебные настроения. Инспирировались же они главным образом из-за рубежа.

Формирование российского мусульманства происходило на протяжении длительного времени. В начале XX в. процесс продолжал развиваться не без противоречий. Сепаратистская составляющая в нем тем не менее сохранялась в ослабленном виде. Мусульмане Кавказа так же, как и на других окраинах отечественного Востока, восприняли российскую идентичность. Подтверждением этому, в частности, служит провал попыток дестабилизации обстановки в крае. Панисламистской пропаганде на российском Кавказе противостояло мусульманское духовенство, опиравшееся на преобладающую поддержку верующих. Его усилиями поддерживался и патриотический настрой верующих в период Первой мировой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Умаров, Д. В. Интеграция народов Северного Кавказа в состав Российской империи (1830–1870 годы) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Умаров Джамбулат Вахидович. – Грозный, 2024. – 54 с. – Текст : непосредственный.
2. Центральный исторический архив Грузии. – Ф. 17 (Канцелярия Тбилисского губернатора. 1860–1917 гг.). – Оп. 2. – Д. 1133. – Текст : непосредственный.
3. Масловский, Е. В. Великая война на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. (Военные мемуары) / Е. В. Масловский. – М. : Вече, 2015. – 544 с. – Текст : непосредственный.
4. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454 (Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска). – Оп. 1. – Д. 215. – Текст : непосредственный.
5. Государственный архив Ростовской области. – Ф. 826 (Донское охранное отделение. ДОО). – Оп. 1. – Д. 285. – Текст : непосредственный.
6. Центральный исторический архив Грузии. – 12-с (Канцелярия главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. 1883–1905 гг.). – Оп. 13. – Д. 254. – Текст : непосредственный.
7. Центральный исторический архив Грузии. – Ф. 17 (Канцелярия Тбилисского губернатора. 1860–1917 гг.). – Оп. 2. – Д. 656. – Текст : непосредственный.
8. Миллер А. Ф. Оттоманская империя (Султанская Турция) / А. Ф. Миллер. – М. : ВПШ при ЦК ВКП(б), 1946. – 56 с. – Текст : непосредственный.
9. Исламский толковый словарь / составитель Г. М. Гогиберидзе. – Ростов н/Д. : Феникс, 2009. – 266 с. – Текст : непосредственный.
10. Коран / перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – 10-е изд., доп. – М. : РИПОЛ классик, 2008. – 800 с. – Текст : непосредственный.
11. Исхаков, С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.) / С. М. Исхаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Социально-политическая мысль, 2004. – 600 с. – Текст : непосредственный.

12. Ошаев, Х. Очерк начала революционного движения в Чечне / Х. Ошаев. – Грозный : Общество долой неграмотность, 1927. – 26 с. – Текст : непосредственный.
13. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. 454 (Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска). – Оп. 1. – Д. 5701. – Текст : непосредственный.
14. Дагестанские ведомости. – 1914. – 7 декабря. – Текст : непосредственный.
15. Центральный исторический архив Грузии. – Ф. 13 (Канцелярия наместника на Кавказе. 1905–1917 гг.). – Оп. 3. – Д. 1387. – Текст : непосредственный.
16. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 270 (Канцелярия министра внутренних дел). – Оп. 1. – Д. 86. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Umarov D. V. *Integratsiya narodov Severnogo Kavkaza v sostav Rossiiskoi imperii (1830–1870 gody)* [Integration of the peoples of the North Caucasus into the Russian Empire (1830–1870)]. Grozny, 2024. 54 p. (In Russian).
2. *Tsentrал'nyi istoricheskii arkhiv Gruzii* [Central Historical Archive of Georgia], F. 17 (Office of the Tbilisi Governor. 1860–1917), Op. 2, D. 1133. (In Russian).
3. Maslovskii E. V. *Velikaya voina na Kavkazskom fronte. 1914–1917 gg. (Voennye memuary)* [The Great War on the Caucasian Front. 1914–1917 (War memoirs)]. M., Veche, 2015. 544 p. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia* [State Archives of the Krasnodar Territory], F. 454 (Office of the head of the Kuban region and the ataman of the Kuban Cossack army), Op. 1, D. 215. (In Russian).
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti* [State Archive of the Rostov Region], F. 826 (Don Security Department. DOO), Op. 1, D. 285. (In Russian).
6. *Tsentrал'nyi istoricheskii arkhiv Gruzii* [Central Historical Archive of Georgia], 12-s (Office of the commander-in-chief of the civil unit in the Caucasus. 1883–1905), Op. 13, D. 254. (In Russian).
7. *Tsentrал'nyi istoricheskii arkhiv Gruzii* [Central Historical Archive of Georgia], F. 17 (Office of the Tbilisi Governor. 1860–1917), Op. 2, D. 656. (In Russian).
8. Miller A. F. *Ottomanskaya imperiya. (Sultanskaya Turtsiya)* [Ottoman Empire. (Sultan's Türkiye)]. M., VPSH under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, 1946. 56 p. (In Russian).
9. *Islamskii tolkovyi slovar'* [Islamic explanatory dictionary], comp. G. M. Gogiberidze. Rostov-on-Don, Phoenix, 2009. 266 p. (In Russian).
10. *Koran* [Koran], translation of meanings and comments by Iman Valeria Porokhova. M., RIPOL classic, 2008. 800 p. (In Russian).
11. Iskhakov S. M. *Rossiiskie musul'mane i revolyutsiya (vesna 1917 g. – leto 1918 g.)* [Russian Muslims and the Revolution (spring 1917 – summer 1918)]. M., Social and Political Thought, 2004. 600 p. (In Russian).
12. Oshaev Kh. *Ocherk nachala revolyutsionnogo dvizheniya v Chechne* [Essay on the beginning of the revolutionary movement in Chechnya]. Grozny, Society Down with Illiteracy, 1927. 26 p. (In Russian).
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia* [State Archives of the Krasnodar Territory], F. 454 (Office of the head of the Kuban region and the ataman of the Kuban Cossack army), Op. 1, D. 5701. (In Russian).
14. *Dagestanskije vedomosti = Dagestan Vedomosti*, 1914, December 7. (In Russian).

15. *Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Gruzii* [Central Historical Archive of Georgia], F. 13 (Office of the Governor in the Caucasus. 1905–1917), Op. 3, D. 1387. (In Russian).

16. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation], F. 270 (Office of the Minister of Internal Affairs), Op. 1, D. 86. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матвеев, В. А. «Любовь к царю и любовь к Отечеству есть неразрывные части мусульманской веры»: российская идентичность на Кавказе в период Первой мировой войны / В. А. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 65–75.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Matveev V. A. "Love for the Tsar and Love for the Fatherland There Are Integrated Parts of the Muslim Faith": Russian Identity in the Caucasus During the First World War / V. A. Matveev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 65–75. (In Russian).

УДК 94(470.6)"18"

РОЛЬ КАВКАЗА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

П.С. Мордовин

THE ROLE OF THE CAUCASUS IN THE SYSTEM OF POLITICAL PRIORITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19th CENTURY

P.S. Mordovin

Аннотация. Статья проясняет значение Кавказа в истории Российской империи XIX века. Автор, опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей, доказывает, что Кавказ играл одну из ключевых ролей в системе приоритетов государственной политики, поскольку владение кавказским перешейком, расположенным между Черным и Каспийским морями, обеспечивало не только безопасность всей протяженности южных рубежей страны, но и выступало важнейшим ресурсом государственной мощи, ее геополитических возможностей и влияния в мире. Владение Кавказом требовало от России большого напряжения сил и вовлекло ее в вооруженное противостояние с Османской империей и Персидской державой, а также всегда стоявшей за ними враждебно настроенной Великобританией, длившееся с перерывами на протяжении почти всего XIX века. Одержав верх в споре со своими историческими противниками, Россия смогла приступить к обустройству Кавказа в административно-политическом, экономическом и социально-культурном отношении, постепенно вовлекая кавказский регион в структуры имперской модели развития.

Abstract. The article clarifies the significance of the Caucasus in the history of the Russian Empire of the 19th century. The author, relying on the works of domestic and foreign researchers, proves that the Caucasus played one of the key roles in the system of state policy priorities, since ownership of the Caucasian isthmus, located between the Black and Caspian seas, ensured not only the security of the entire length of the southern borders of the country, but also acted the most important resource of state power, its geopolitical capabilities and influence in the world. Possession of the Caucasus required a lot of effort from Russia and involved it in an armed confrontation with the Ottoman Empire and the Persian Empire, as well as the hostile Great Britain that always stood behind them, which lasted intermittently throughout almost the entire 19th century. Having gained the upper hand in the dispute with its historical opponents, Russia was able to begin the development of the Caucasus in administrative-political, economic and socio-cultural terms, gradually involving the Caucasian region in the structures of the imperial development model.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказ, политические приоритеты, геополитические соперники, сферы влияния, война.

Keywords: Russian Empire, Caucasus, political priorities, geopolitical rivals, spheres of influence, war.

Приоритеты России на Кавказе проистекали из определения необходимости и роли Кавказа для России. Прежде всего, ее туда вовлекла настоятельная потребность обретения естественных и крепких южных границ,

поскольку устойчивость и безопасность всех южных рубежей Российской империи в XIX веке зависели от многих факторов, в том числе от наличия у государства достаточных ресурсов, способных надежно их прикрыть. Российское общество (политическая элита) постепенно осознавало, что безопасность южных оконечностей государства, «от Одессы до китайских пределов», сильно зависела от обладания Кавказом, который выступал определяющим условием «возможности великого будущего, зерно которого лежит там же» [15, с. 115].

Важным моментом, определявшим присутствие Кавказа в сфере российского влияния, был фактор геополитический, поскольку география и месторасположение были всегда важнейшими ресурсами государственного могущества или слабости, одновременно влияющими на его политический статус на международной арене. Для России, например, «каждый шаг на север принуждал нас входить в сношения с державами европейскими. Каждый шаг на юг вынуждает входить в сношения с нами» и потому «южная граница наша составляет самый занимательный вопрос настоящей политики» [8, с. 96–97].

Кавказ держал в руках узел всех связей России с Азией, и «с кавказского перешейка Россия может достать всюду, куда ей будет нужно... Для России кавказский перешеек вместе и мост, переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которою заставлена Средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря: Черное и Каспийское» [15, с. 40].

В связи с этим обстоятельством российский историк и геополитик XIX века Р.А. Фадеев считал, что Россия как «государство, упирающееся в Черное и Каспийское моря, не может быть равнодушно к тому, что происходит на кавказском перешейке, который в полном смысле слова командует этими морями» [15, с. 113]. Здесь же он указывал на роль самих этих морей для России: «Черное море есть окошко, которым воздух и свет входят в южную Россию», а «с потерей исключительного господства на Каспийском море нам пришлось бы при каждой войне... все огромное протяжение нашей границы от Каспийского моря до китайских пределов сделалось бы политической границей в полном смысле слова, потребовало бы крепостей и армий для своего охранения» [15, с. 117].

Приоритеты России на Кавказе также определялись геополитическим соперничеством с рядом держав, прежде всего, с Османской империей в споре за Черное море, но который «при первом удобном политическом сочетании, станет спором европейским и будет обращен против нас... Между тем владычество на Черном и Каспийском морях... составляет жизненный вопрос для всей южной половины России», поскольку «эта половина государства создана, можно сказать, Черным морем» [15, с. 36–37]. Потому Кавказ сделался сферой противостояния российских и «западноевропейских геополитических интересов... Россия стремилась выйти к теплым морям, к Югу... Англия стремилась всячески противостоять этому... С обратной от России стороны всегда находилась Англия» [6, с. 803].

В российской политической элите и военных кругах существовало опасение, что появление на Кавказе «морской державы» (т. е. Великобритании) могло иметь для России фатальные последствия. Освоение южных плодородных земель стало бы непосильной задачей, а непрерывная череда враждебных набегов степняков превзошла бы по своим масштабам и результатам ужасы бывшего крымского господства. Потому «прочное утверждение русского владычества на кавказском перешейке не только бы устранило подобную опасность в будущем, но, можно сказать, решило уже будущее в нашу пользу, тем, что устранило даже возможность соперничества на всей нашей азиатской границе» [15, с. 118].

Следовательно, настоятельной и первой необходимостью сделалось прочное установление присутствия России в Кавказском крае вопреки противодействию геополитических соперников и враждебно настроенных местных горских народов. Отказаться от распространения своего влияния и порядков в крае Россия не могла в силу существовавших вышеназванных обстоятельств, из-за которых надежность южной границы не могла быть достаточно обеспеченной, и без чего угроза со стороны давних геополитических конкурентов в лице Оттоманской Порты и Персии, а также негласно стоявшей за ними Великобритании, маниакально опасавшейся покушения России на британские владения в Индии, «дамокловым мечом» нависала бы над важным для российских интересов жизненным пространством. Кавказ для русских сделался основанием, с которого Российская держава «могла в политическом и военном отношении вести наступление на запад – через Анатолию к Средиземному морю, на юг – через Персию к Индийскому океану и на восток – через Каспий в сердце Азии» [1, с. 27].

Весь предшествующий период русской истории говорил о том, что такая задача имеет существенное экзистенциальное значение для государства и населявших его народов. Правительство настроено было нести огромные материальные и людские издержки ради воплощения своего геополитического замысла [7, с. 84–85]. Менялись правители, но сам «Кавказский проект», хотя и претерпевал коррективы, оставался в своей основе неизменным, тем более что к началу XIX в. стало очевидно увеличение числа заинтересованных «игроков» на этом поле. Западноевропейские государства (прежде всего, Великобритания и в определенной мере Франция) проявляли самый живой интерес к развернувшемуся здесь событиям, стремясь не допустить российской гегемонии в этом регионе. Потому для России «владение Кавказом было императивом, ибо от удачи или неудачи на этом направлении зависела судьба страны» [3, с. 19].

Кавказ был той территорией и средством, при помощи которых Россия только и могла «охранять свои южные бассейны». Без него «южные русские области упирались бы не в свободные воды, но в бассейны и земли, подчиненные враждебному влиянию» [3, с. 37]. Одновременно, утверждая свое присутствие на Кавказе, Россия объективно освобождала народы региона от жестокого и разорительного давления со стороны османов и персов, способствовала постепенному преодолению в крае междоусобного межэтнического и политического хаоса.

В связи со всеми этими обстоятельствами можно говорить о повестке российской государственной политики, представлявшей ответвление или, скорее, подразделение в существовавшем тогда Восточном вопросе – вопросе Кавказском, который стал явственно проявляться «лишь с той минуты, как грузинский царь, фактический вассал персидского шаха, нашел себе нового сюзерена в лице русского императора» [10, с. 179]. До этого времени продвижение русских на Кавказ оставалось почти исключительно «частной предприимчивостью отдельных удальцов с Дона и Волги» [10, с. 179].

Реально, однако, впервые Россия открыто высказала свою заинтересованность в Кавказе при императоре Петре I, но до времени правления императрицы Екатерины II кавказские императивы по большей части реализовывались отдельными эпизодами. Российские власти вели себя достаточно осторожно, опасаясь своими действиями в регионе провоцировать европейское вмешательство (ведущих держав Европы). При этом следует особо подчеркнуть характер русского продвижения: оно имело «значение чисто стратегическое, всего менее колонизационное» [10, с. 179].

В связи с чем к Кавказу начала XIX века, как подметил Я.А. Гордин, был «неприменим знаменитый тезис Ключевского о колонизации как одном из главных факторов русской истории» [4, с. 16], поскольку, например, Дагестан вовсе не вызывал энтузиазма у переселенцев-колонистов, после первых опытов и попыток обоснования там. Даже в Предкавказье основная масса переселенцев перемещалась туда государством для закрепления и удержания данной территории за Россией.

Для достижения поворотного момента в международном положении Кавказа, то есть для достижения доминирования там России, понадобилось в начале XIX века дважды воевать с Персией и Оттоманской Портой: русско-персидские войны 1804–1813 гг., 1826–1828 гг. и русско-турецкие войны 1806–1812 гг., 1828–1829 гг. Для начала водворения имперского порядка и преодоления существовавшего в пространстве Кавказа этнополитической неразберихи российской стороне предстояло подчинить своей воле также северокавказские народы и защитить единовенную Грузию от «лекианобы», но прежде всего от посягательств со стороны османов и персов [2, с. 32].

От начала XIX столетия почти 30 лет присутствия России на Кавказе были заполнены войнами с восточными державами. В результате чего не только Грузия, но и вся Северная Персия по левой стороне течения реки Аракс «превратились в ряд русских губерний, и только общеевропейские осложнения, постоянно отражавшиеся на русской восточной политике, спасли от той же участи Азербайджан с Тавризом» [10, с. 179].

Соперничество России с Персией в Южном Кавказе имело под собой «более серьезную почву, чем простая соседская ссора из-за Грузии» [10, с. 180], это была борьба за лидерство в регионе, а также возможность для России достижения тех задач, которые определялись ролью и значением Кавказа для ее исторического развития. Однако лишь очень короткое время русско-персидское противостояние 1804–1813 гг. оставалось изолированным от европейских событий. Уже в 1807 г. ситуация коренным образом переменялась: между Персией

и Францией был заключен договор, по параграфам которого Наполеон Бонапарт обязывался содействовать возвращению Персии не только занятых к тому времени российскими войсками персидских территорий, но также Грузии. Победа Наполеона под Фридландом и последовавшие за ней Тильзитские соглашения с Александром I привели к тому, что «на Араксе Россия имела теперь того же противника, что и на берегах Вислы» [10, с. 181–182].

Одновременно с этим, подстрекаемая французами османская Турция, открыла военные действия против русских в западной части Южного Кавказа. Для французов осложнение положения России новыми проблемами на Востоке и отвлечения ее внимания от событий в Северной Европе были крайне желательны, и враждебная русским активность османов была не менее ценной, чем антирусская активность персов. И хотя в военном отношении турки в Малой Азии не представляли большой угрозы для русских войск, так как главные и лучшие силы османов были сосредоточены и «всегда оставались на европейском театре войны, где русские могли угрожать непосредственно Константинополю» [10, с. 182], но их наступление вынудило русских перейти к обороне. Несмотря на то, что турецкое наступление было скоро остановлено и закончилось так же, как заканчивались все предыдущие столкновения между этими противниками – победой российской армии, но и активность на персидском направлении вынуждена была стать на паузу.

Вскорости, однако, все изменилось. Последовали перемены в европейских делах из-за разрыва отношений России с Наполеоном, которые немедленно нашли отклик на Южном Кавказе. Турки пошли на заключение Бухарестского мира с русскими в 1812 г., который прекратил военные действия в Малой Азии, а поражение персов при Асландузе заставило их также «думать о мире с Россией» [10, с. 183]. Российская сторона упрочила свои позиции в регионе, но не закрепила их окончательно из-за сосредоточения своего внимания на войне с Францией. Это провоцировало персов и турок думать о недостаточности у России необходимых для непререкаемого доминирования ресурсов и возникновении возможности изменить соотношение сил на Кавказе. Эта и другие причины в течение последовавших 13 послевоенных лет воспринимались ими как продолжительное перемирие, во время которого «тихо зрело глубоко зарытое семя вражды, ожидая удобных моментов для всхода...» [12, с. 5].

События конца 1825 г. в Санкт-Петербурге и слухи о безначалии и анархии среди русских толкнули персов в 1826 г. попробовать использовать момент для контр наступления, поддавшись на увещания и субсидии британской Ост-индийской компании [10, с. 190]. Россия же, напротив, не имела в тот момент намерений воевать, но в Европе подозревали нового российского императора Николая I в агрессивных помыслах, поскольку европейские дипломаты считали, что «вследствие движения 14 декабря» он стремился занять армию с тем, чтобы отвлечь ее внимание от текущих внутрироссийских событий [14, с. 137].

Пытаясь успокоить европейские дворы, российский император убеждал французского посла графа Сен-При в отсутствии у него экспансионистских устремлений: «...я только что вступил на престол и не успел еще показать себя своему народу... у меня внутри государства столько дел, что хватит на все мое

царствование» [14, с. 137]. Кроме того, император считал, что, когда европейские события 1820-х годов, связанные с прошедшими «военными революциями», требовали от России неусыпного к тому внимания, ей не нужна была война с персами, и неразумно было «умножать взаимные неудовольствия» [12, с. 19]. Однако англичане убедили шаха, что «в России существует всеобщий мятеж и несогласие между правительством и народом; что, следовательно, сам Бог попускает к наказанию противников Магомета» [5, с. 607].

Война 1826–1828 гг. персами была проиграна, а к русским перешло все бывшее персидское Закавказье, хотя граница в целом по-прежнему проходила вдоль р. Аракс. Туркманчайский мирный договор «устранил Персию с арены закавказской политики» [1, с. 27] и принес России помимо всего в виде контрибуции несколько десятков миллионов рублей.

Российская сторона торопилась с завершением войны с персами, поскольку в западной части Закавказья османы готовились открыть военные действия против России. Турки, «не ограничиваясь собственными средствами и зная расхожее расположение умов среди магометан Закавказья...» [13, с. 11] направили туда своих эмиссаров для провоцирования мятежей в русских владениях.

Император Николай I, как и прежде, перед войной с персами, старался решить назревавший конфликт компромиссом и склонял к тому не только турков, но и европейские державы. Его призывов не услышали и не хотели слушать. Вокруг трона султанского было решено, что «...двор Российский есть непримиримый враг народа мусульманского и Оттоманской империи» [9, с. 149] и всех мусульман призвали к джихаду, в том числе персов, призывая «отказаться от мира с Николаем и продолжить войну» [9, с. 149].

Столкнувшись с непримиримостью турок, Николай I решил принять брошенный ему вызов и 14 апреля 1828 г. обнародовал «Декларацию о причинах войны с Оттоманской Портой и обстоятельствах ей предшествовавших», в которой заявлял, что данная война для страны вынужденная, и «...принужденная употреблять силу для защиты прав своих Россия, вопреки разглашениям Порты, не имеет ненависти к сей Державе, не умышляет ее разрушения... Россия не имеет и видов честолюбия; довольно предметов для заботливой попечительности ея Правительства в обширных странах ему подвластных» [11, с. 389].

Русско-турецкая война 1828–1829 гг. так же, как и вторая персидская война, принесла победу русским. Были взяты османские крепости Карс, Баязет и Эрзерум, а также портовые города Анапа и Поти, княжество Ахалцихе. Крепости, по заключении мирного договора в Адрианополе в 1829 году, были возвращены туркам, но Россия приобрела Черноморское побережье Кавказа и добила с установления с турками прочной границы.

Для закрепления России на Кавказе победа в 1829 г. и взятие Ахалцихе, кардинально изменили геостратегическую обстановку в регионе, поскольку «в смысле политическом взятие Ахалциха важнее взятия Парижа» [8, с. 97], ибо была одержана победа над принципиальным и давним противником на главном направлении. Кроме того, взяв под свой контроль Тифлис, Россия

смогла также контролировать все среднее и нижнее течение р. Куры, приобретя ключ к Восточному Закавказью [1, с. 13].

Геополитические конкуренты России в борьбе за Кавказ на этом, однако, не успокоились и не примирились и продолжили противостояние. В годы Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. для сокрушения России и вытеснения ее с Кавказа на стороне Оттоманской Порты выступали главные державы Европы – Великобритания и Франция. Россия проиграла битву за Севастополь, но приобрела в Малой Азии Баязет и Карс и не пустила турок в Закавказье. Несмотря на временное ослабление позиций Российской империи в акватории Черного моря, не только не произошло ослабления ее позиций в Кавказском крае, но они существенно укрепились после победного завершения Кавказской войны в 1864 г. Враги русских, особенно англичане, делали все возможное, чтобы продолжать вредить русским, чтобы их противостояние с непримиримыми горцами оставалось перманентным. «Кавказская война была очень нужна Англии: пока она длилась, русская армия не могла оставить в тылу непокоренные народы и идти на Иран и Индию» [16, с. 265].

Последней попыткой османов в XIX в. добиться перелома, подтвердить и восстановить доминирующее влияние в акватории Черного моря и в Кавказском геостратегическом регионе была Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Для Российской империи данная война также была продолжением ее борьбы за Черное море и примыкавшее к нему побережье Западного Кавказа и Закавказья. Как и прежде, несмотря то, что турки получали от Британии всяческую помощь, в том числе реализовывали против русских тайную дипломатию, Россия одержала победу на поле брани, но вынуждена была ограничить свои притязания под давлением коллективной Европы на Берлинском конгрессе. Однако на кавказском перешейке и в Черном море Россия встала прочно. К тому же у нее в отличие от ее геополитических конкурентов отношение к Азии было совершенно иным: «азиатские дела» для России не были роскошью или прихотью, происшедших от избытка сил, не были удовлетворением целей торговли, «для нас они дела русские, обойти которые нам нет никакой возможности... Судьба народов, живущих вдоль нашей безмерной южной границы, от Черного моря до Тихого океана, есть наше личное дело» [15, с. 235], защита которого оставалась неизбывным приоритетом.

Из всего вышесказанного можно констатировать, что приоритеты Российской империи на Кавказе обуславливались, прежде всего, геостратегическими причинами и ролью кавказского региона в обеспечении неприкосновенности южных рубежей страны на всем их протяжении. Одержав победу в споре со своими геополитическими соперниками и добившись доминирования на кавказском перешейке, Россия не только обеспечила себе возможность проведения активной внешней политики на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, но и смогла приступить обустройству Закавказья и Северного Кавказа в административно-политическом, экономическом и социально-культурном отношении, постепенно вовлекая кавказский регион

в структуры имперской модели. Несмотря на встречаемые трудности сочетания народов и культур, базировавшихся на различных социокультурных и цивилизационных основаниях, уполномоченным государственным чиновникам удалось в конечном счете найти способы и механизмы, чтобы Кавказ согласился сделаться неотъемлемой частью Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллен, У. Битвы за Кавказ. История войн на турецко-кавказском фронте. 1828–1921 / У. Аллен, П. Муратов ; перевод с английского Е. В. Ламановой. – М. : Центрполиграф, 2016. – 607 с. – Текст : непосредственный.
2. Баддели, Д. Завоевание Кавказа русскими 1720–1860 / Д. Баддели ; перевод с английского Л. А. Калашниковой. – М. : Центрполиграф, 2007. – 351 с. – Текст : непосредственный.
3. Гордин, Я. А. Зачем России нужен был Кавказ? Иллюзии и реальность / Я. А. Гордин. – СПб. : Звезда, 2008. – 288 с. – Текст : непосредственный.
4. Гордин, Я. А. Кавказская Атлантида. 300 лет войны / Я. А. Гордин. – М. : Время, 2014. – 512 с. – Текст : непосредственный.
5. Дубровин, Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе : в 6 томах. Том VI / Н. Ф. Дубровин. – СПб., 1888. – 765 с. – Текст : непосредственный.
6. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством / А. Г. Дугин. – М. : АРКТОГЕЯ-центр, 2000. – 928 с. – Текст : непосредственный.
7. Клычников, Ю. Ю. Российская государственность и северокавказская архаика: В поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.) : исторические очерки / Ю. Ю. Клычников. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 368 с. – Текст : непосредственный.
8. Лунин, М. С. Сочинения, письма, документы / М. С. Лунин ; издание подготовлено И. А. Жевалковой, Н. Я. Эйдельманом. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. – 576 с. – Текст : непосредственный.
9. Олейников, Д. И. Николай I / Д. И. Олейников. – М. : Молодая гвардия, 2012. – 339 с. – Текст : непосредственный.
10. Покровский, М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии : сборник статей / М. Н. Покровский. – М. : Красная Новь, 1923. – 392 с. – Текст : непосредственный.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Том 3. – СПб., 1830. – 1648 с. – Текст : непосредственный.
12. Потто, В. А. Кавказская война : в 5 томах. Том 3 / В. А. Потто. – М. : Центрполиграф, 2006. – 527 с. – Текст : непосредственный.
13. Потто, В. А. Кавказская война : в 5 томах. Том 4 / В. А. Потто. – М. : Центрполиграф, 2006. – 511 с. – Текст : непосредственный.
14. Татищев, С. С. Внешняя политика императора Николая Первого / С. С. Татищев. – СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1887. – 639 с. – Текст : непосредственный.
15. Фадеев, Р. А. Кавказская война / Р. А. Фадеев. – М. : Эксмо, 2003. – 640 с. – Текст : непосредственный.
16. Цимбаева, Е. Н. Грибоедов / Е. Н. Цимбаева. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 551 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Allen U., Muratov P. *Bitvy za Kavkaz. Istoriya vojn na turetsko-kavkazskom fronte. 1828–1921* [Battles for the Caucasus. History of wars on the Turkish-Caucasian front. 1828–1921]. M., Tsentrpoligraf, 2016. 607 p. (In Russian).
2. Baddeli D. *Zavoevanie Kavkaza russkimi 1720–1860* [Conquest of the Caucasus by Russians 1720–1860]. M., Tsentrpoligraf, 2007. 351 p. (In Russian).
3. Gordin Ya. A. *Zachem Rossii nuzhen byl Kavkaz? Illyuzii i real'nost'* [Why did Russia need the Caucasus? Illusions and reality]. SPb., Zvezda, 2008. 288 p. (In Russian).
4. Gordin Ya. A. *Kavkazskaya Atlantida. 300 let voiny* [Caucasian Atlantis. 300 years of war]. M., Vremya, 2014. 512 p. (In Russian).
5. Dubrovin N. F. *Istoriya voiny i vladychestva russkikh na Kavkaze* [History of the war and Russian rule in the Caucasus], vol. VI. SPb., 1888. 765 p. (In Russian).
6. Dugin A. G. *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii. Myslit' Prostranstvom* [Fundamentals of geopolitics. Geopolitical future of Russia. Thinking in Space]. M., ARKTOGEYA-tsentr, 2000. 928 p. (In Russian).
7. Klychnikov Yu. Yu. *Rossiiskaya gosudarstvennost' i severokavkazskaya arkhaika: V poiskakh preodoleniya protivorechii (XVIII – nachalo XXI vv.)* [Russian statehood and the North Caucasian archaic: In search of overcoming contradictions (XVIII – early XXI centuries)]. M., LENAND, 2015. 368 p. (In Russian).
8. Lunin M. S. *Sochineniya, pis'ma, dokumenty* [Essays, letters, documents]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. 576 p. (In Russian).
9. Oleinikov D. I. *Nikolai I* [Nicholas I]. M., Molodaya gvardiya, 2012. 339 p. (In Russian).
10. Pokrovskii M. N. *Diplomatiya i voiny tsarskoi Rossii v XIX stoletii* [Diplomacy and wars of Tsarist Russia in the 19th century]. M., Krasnaya Nov', 1923. 392 p. (In Russian).
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2, vol. 3* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting 2]. SPb., 1830. 1648 p. (In Russian).
12. Potto V. A. *Kavkazskaya voina* [Caucasian War], vol. 3. M., Tsentrpoligraf, 2006. 527 p. (In Russian).
13. Potto V. A. *Kavkazskaya voina* [Caucasian War], vol. 4. M., Tsentrpoligraf, 2006. 511 p. (In Russian).
14. Tatishchev S. S. *Vneshnyaya politika imperatora Nikolaya Pervogo* [Foreign policy of Emperor Nicholas I]. SPb., Printing house I.N. Skorokhodova, 1887. 639 p. (In Russian).
15. Fadeev R. A. *Kavkazskaya voina* [Caucasian War]. M., Eksmo, 2003. 640 p. (In Russian).
16. Tsimbaeva E. N. *Griboedov* [Griboyedov]. M., Molodaya gvardiya, 2011. 551 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мордовин, П. С. Роль Кавказа в системе политических приоритетов Российской империи в XIX веке / П. С. Мордовин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 76–84.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mordovin P. S. The Role of the Caucasus in the System of Political Priorities of the Russian Empire in the 19th Century / P. S. Mordovin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 76–84. (In Russian).

УДК 94(470.6)"18"

**ГАЗЕТА «КАВКАЗ» В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ЮГА РОССИИ В 40–60-е ГОДЫ XIX ВЕКА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ)**

Н.А. Нариманян

**THE NEWSPAPER "KAVKAZ" IN THE CULTURAL SPACE
OF SOUTHERN RUSSIA IN THE 40s–60s OF THE 19th CENTURY
(PRELIMINARY RESULTS)**

N.A. Narimanyan

Аннотация. Учрежденная по инициативе наместника Кавказа М.С. Воронцова политическая и литературная газета «Кавказ» сыграла важную роль в процессе становления системы периодической печати в регионе. Издание способствовало популяризации знаний о крае и одновременно воспитывало читателей в парадигме ценностей имперского правового и интеллектуального пространства. На ее страницах находили отражение множество вопросов истории, культуры, литературы, этнографии, археологии и экономики региона. В выпусках «Кавказа» читатель знакомился с работами знаменитых ученых, литературных и общественных деятелей. Совместными усилиями сотрудников и постоянных авторов формировался положительный образ российской администрации и позитивная оценка ее усилий в деле обустройства Кавказа. В статье проводится содержательный анализ номеров газеты, на основании которых раскрываются приоритетные направления информационной повестки, практикуемой редакцией и учредителями. Демонстрируется практика работы редакции со своими читателями, мнение которых также оказывало влияние на способы подачи и анализ информации. Благодаря такому гибкому подходу газета «Кавказ» сохраняла свою популярность и оставалась ключевым изданием в системе региональной периодической печати.

Abstract. The political and literary newspaper Kavkaz, established on the initiative of the Governor of the Caucasus M. S. Vorontsov, played an important role in the process of establishing a periodical press system in the region. The publication contributed to the popularization of knowledge about the region and at the same time educated readers in the paradigm of values of the imperial legal and intellectual space. Its pages reflected many issues of history, culture, literature, ethnography, archeology and the economy of the region. In the issues of Kavkaz, the reader got acquainted with the works of famous scientists, literary and public figures. Through the joint efforts of the staff and regular authors, a positive image of the Russian administration and a positive assessment of its efforts in the development of the Caucasus were formed. The article provides a meaningful analysis of the newspaper's issues, on the basis of which the priority directions of the information agenda practiced by the editorial board and the founders are revealed. The practice of the editorial office working with its readers is demonstrated, whose opinion also influenced the ways of presenting and analyzing information. Thanks to this flexible approach, the Kavkaz newspaper maintained its popularity and remained a key publication in the regional periodical press system.

Ключевые слова: печать, газета, политика, горцы, просвещение, М.С. Воронцов, статьи, культура, наместник, администрация.

Keywords: periodicals, newspaper, politics, highlanders, education, M.S. Vorontsov, articles, culture, governor, administration.

Издание газет на русском языке стало важным элементом культурно-просветительской политики России на Кавказе. Отражая в своих материалах самые разные проблемы, периодическая печать сыграла значимую роль в процессе ненасильственного приобщения местных народов к российским державным порядкам. Региональные газеты разъясняли значение тех или иных шагов имперской администрации, освещали актуальную информационную повестку, знакомили читателей с обычаями, традициями и культурой горских этносов.

Пионером русскоязычных периодических изданий в крае выступила газета «Тифлиссские ведомости». Она начала выпускаться в 1829 году и просуществовала до 1831 года. Спустя шесть лет появляется региональная губернская газета «Закавказский вестник», а с 1845 года местные издания пополняются серийным справочником «Кавказский календарь». Однако имеющиеся периодические издания явно не удовлетворяли запросы читающей аудитории. Потребность в получении текущей информации у населения была достаточно высока, но обеспечить удовлетворение такого запроса долгое время не удавалось. Сказывалось отсутствие необходимого финансирования, не хватало квалифицированных специалистов, способных проводить грамотную редакционную политику и осуществлять подбор востребованного читательской аудиторией контента. По мере усиления внимания правительства к кавказскому фронтиру стали расширяться и возможности местных органов власти, что в итоге привело к появлению долгожданного издания.

Газета «Кавказ» начала публиковаться по инициативе и при активном содействии наместника князя М.С. Воронцова в 1846 г. Она издавалась при канцелярии Кавказского наместника и выступала проводником государственной политики в крае [25, с. 25]. Непродолжительное время, с 1846 по 1847 гг., газета выходила на двух языках: русском и армянском. Она была рассчитана на состоятельную публику, что нашло отражение в стоимости подписки. Первые выпуски оценивались в 7 рублей серебром за годовую подписку, а с пересылкой и доставкой стоимость возросла на 50 копеек серебром. Газета распространялась не только в столице кавказских владений России – Тифлисе, но и расходилась по другим населенным пунктам наместничества, что естественно влияло на ее конечную цену для подписчиков. Однако транспортные расходы не окупались, и в 1847 году желающим получить местную газету пришлось платить за пересылку уже один рубль. Впрочем, и для тифлисцев цена не оставалась неизменной. С 1850 г. годовая подписка также возросла до 8 рублей серебром. Набивавшее популярность издание могло позволить повышать стоимость, не боясь потерять читателя, и к 1863 году в верхнем углу передовицы редакторы указывают, что отныне «за газету «Кавказ» без казенных прибавлений 9 рублей, с прибавл. 12 р. 50 коп., за одни казенные прибавления 5 р.» [10].

С самого начала были обозначены приоритеты в издательской политике. Судя по передовице первого номера, предполагалось развеивать ложные

мнения о Кавказе, возникавшие у людей от отсутствия проверенной информации. Для значительной части подданных империи, имевших возможность узнать, да и то лишь по слухам, о частных случаях местной жизни и экстраполировав их на ситуацию в крае в целом, возникали превратные оценки происходящих здесь событий. Многие заблуждения происходили от незнания культурно-исторического многообразия региона, особенностей жизни местных народов, промышленных и торговых достижений последних лет. Устранение всех этих ошибочных взглядов и представлений должно было стать основной целью издания.

Русский критик и публицист В.Г. Белинский писал о несомненной пользе этой газеты и назвал ее «распространявшей образование среди кавказцев и знакомившей Россию с самым интересным и наименее известным ей краем» [22, с. 85]. Первые несколько лет, с 1846 по 1849 год, газета выходила еженедельно, и ее популярность неуклонно возрастала [10]. Позднее количество выпусков увеличилось до двух в неделю. Читательская аудитория газеты расширилась, а статьи местных авторов стали перепечатываться в столичных изданиях. С 1877 г. свежие выпуски «Кавказа» появлялись ежедневно.

Помимо официальных документов, на страницах издания публиковались различные статьи по истории, культуре, археологии, экономике, обзоры новинок литературы и т. п. сведения, пользовавшиеся повышенным вниманием со стороны читателей.

Целевую аудиторию газеты, за неимением статистической информации, определить сложно. Мы предполагаем, что ее ядро составляли служившие на Кавказе чиновники и армейские офицеры, привыкшие к регулярному и достаточно качественному информационному контенту. К ним следует прибавить и представителей местной аристократии и предпринимательских кругов, ставших органичной частью имперской элиты. Помимо них, следует учитывать наличие интереса к местным событиям и за пределами региона. Отталкиваясь от приведенных выше слов В.Г. Белинского, можно с уверенностью говорить, что круг читателей подготовленных авторами газеты материалов был социально пестрым и зависел не столько от сословного статуса, сколько от собственных интеллектуальных запросов. Так, популярный в разночинской среде журнал «Современник» публиковал рецензии на материалы «Кавказа», демонстрируя собственное видение происходящих в крае событий и нередко полемизируя с официальной трактовкой в оценке местной ситуации. Ретранслируя материалы своих кавказских коллег, авторы критического раздела «Современника» всячески способствовали распространению разносторонних знаний о местных племенах, формировали образ горца-соотечественника [23, с. 100].

Первым редактором газеты «Кавказ» стал О.И. Константинов – публицист, чиновник особых поручений при начальнике Гражданского управления Закавказского края, коллежский асессор и признанный знаток региона. Заложенные им концептуальные подходы, отразившиеся в публикационном векторе издания, в целом сохраняли и его приемники – И.А. Сливцкий,

Е.А. Вердеревский, Ф.Ф. Бобылев, Э.И. Шварц, Е.С. Сталинский, Н.И. Воронов, Д.А. Кобяков, Д.Г. Эристов. О высоком профессиональном и интеллектуальном уровне специалистов издания говорит хотя бы тот факт, что, к примеру, Н.И. Воронов считался одним из лучших выпускников Ставропольской мужской гимназии, а Д.А. Кобяков впоследствии возглавил Кавказскую археографическую комиссию. В качестве авторов привлекались такие яркие представители местной интеллектуальной элиты, как В.А. Соллогуб, Е.А. Вердеревский, Я.П. Полонский, А.П. Берже, Д.И. Бакрадзе, Г.Р. Эристов, П.И. Иоселиани.

На постоянной основе в деятельности газеты принимали участие представители формирующейся горской интеллигенции Султан Адиль-Гирей и Хан-Гирей, творчество которых позволяло читателям узнать об особенностях быта, нравов и традиций народов Кавказа. Так, в 1846 году были опубликованы материалы «Мифология черкесских народов» [15], «Об отношениях крестьян к владельцам у черкесов» историка Хан-Гирея [16], а на следующий год «Биография знаменитых черкесов и очерки черкесских нравов» этого же автора [1]. В 1847 году в газете была размещена статья С. Адиль-Гирея «Жена черкеса» [6]. Рассказы были благожелательно встречены читающей публикой и получили высокую оценку критиков.

На страницах «Кавказа» публиковались материалы из столичных изданий, что давало возможность местным читателям получать представления о внутри- и внешнеполитических процессах, которыми жили страна и мир. Например, в № 21 от 1860 года в разделе «Известия о России» авторы поместили заметку из журнала «Северная пчела», посвященную заседанию этнографического отдела Императорского географического общества [7]. В этом же разделе были опубликованы материалы из «Одесского вестника». Время от времени публиковались заметки под заглавием «Слухи и вести», касавшиеся рассуждений о грядущих переменах в разных отраслях, прогнозы и тому подобная неподтвержденная информация. В качестве примера можно привести материал, размещенный в одном из июньских номеров 1860 г., в котором отмечалось, что «государственный коммерческий банк будет утвержден в самом скором времени. Директором его, как говорят, будет г. Штиглиц» [8]. Такая подача материала давала читателям ощущение своей значимости, приобщения к некоей эксклюзивной или инсайдерской информации, повышая рейтинг издания.

Структура газеты «Кавказ» за десятилетия претерпевала изменения, но в своей основе информационная канва была стабильной. Как и в большинстве изданий исследуемого периода, информация делилась на два раздела – официальный и развлекательный. Первую полосу всегда занимали Высочайшие повеления императора, приказы наместника, сведения об увольнениях и назначениях, а также наиболее актуальные новости региона. Активная фаза военных действий на Кавказе обуславливала частое появление на передовицах сведений о достижениях российских войск в борьбе с непокорными горцами. Долгое время данный раздел имел название «Сцены из военной жизни». Рубрикация

издания носила несистемный характер и трансформировалась в соответствии с информационной повесткой.

Один из немногих постоянных разделов официальной части – «Внутренние известия Кавказа» / «Кавказ» – сообщал читателю о приказах по Отдельному Кавказскому корпусу, наградах, переводах и увольнениях. Здесь же размещалась информация о различных административных, экономических и культурных новостях.

Неофициальный раздел включал в себя местные, общероссийские и международные известия. В специально созданном для таких сведений «Литературном / Учебно-литературном разделе» публиковались не только фельетоны, мемуары участников боевых действий, биографии ключевых фигур региона, но и аналитические материалы, дающие авторскую оценку происходящим на Кавказе событиям. Такие статьи имели не только информационную ценность, но и позволяли читателю рефлексировать на заданную тему, соглашаться или не соглашаться с оценкой автора [5].

В издании находилось место публикациям, освещающим заседания Кавказского отделения Императорского Русского географического общества и Кавказского общества сельского хозяйства [2]. Помимо развернутых отчетов о прошедших встречах, читатель мог узнать о дате и месте проведения планируемых заседаний.

Неизменным интересом пользовались экономические известия. В специальных нерегулярных разделах можно было ознакомиться с материалами о ходе торговли в крае. Подобные обзоры содержали информацию о привезенных и вывезенных продуктах, среди которых чаще всего фигурировали бумажные, шелковые, шерстяные ткани, табак, фрукты, сахар, металлы и металлическая продукция, краски и прочее. Также указывались размеры пошлин и число импортированных и экспортированных монет. Подписчиков издания информировали и о колебании цен в различных частях региона. Подача информации не ограничивалась сухим изложением статистических сведений, а имела живой, эмоциональный, полемический стиль изложения. В частности, дербентский уездный начальник, майор Пржецлавский выразил в одном из номеров острое недовольство критикой, прозвучавшей в его адрес из уст автора, скрывающегося под псевдонимом Дербентский житель. Майора возмутило то, что его обвинили в неправильной оценке конъюнктуры местного рынка, и он обрушился на оппонента с гневной отповедью, называя «невеждой» и «фантазером». Весьма дотошно были изложены обстоятельства, повлиявшие на городскую ценовую политику, а сам офицер в итоге признал, что если ранее он был далек от изучения коммерческих нюансов, то теперь, «по милости г. Дербентского жителя, задевшего своею полемикою мою нелюбезность», стал хорошо разбираться в особенностях ценовой политики местных торговцев [11].

На последней полосе в правом нижнем углу размещались объявления. Чаще всего в них сообщалось о продаже или сдаче в аренду жилья, возможности

приобрести различные товары – от мебели до зеркал. Встречались и совершенно неожиданные услуги, как, например, предоставленная подписчикам издания возможность выписывать портрет наместника [17].

На последней странице также располагались разделы «Приехавшие и выехавшие» и «Метеорологические наблюдения», что позволяло отслеживать мобильность отдельных персон, а также планировать собственные поездки по краю.

Для удобства читателя в начале номера печаталось содержание с перечнем основных тем. Также в первом выпуске начавшегося года под рубрикой «Кавказ в ... году» размещали обзор минувших ключевых событий [9]. Перечислялись основные успехи, достигнутые под руководством наместника, вспоминали значимые победы над «немирными горцами». Формировался позитивный имидж региональной власти, что было рассчитано не только на восприятие местных жителей, но и на формирование благожелательного общественного мнения за пределами Кавказа.

Газета, позиционировавшаяся как издание литературно-политическое, действительно уделяла большое внимание художественным материалам. В каждом номере можно найти описание исторических событий, этнографические или археологические статьи, повести, рассказы и мемуары.

Редакция информировала читателей о своих замыслах и проектах. Например, в № 95 за 1853 г. анонсировалось появление нового раздела для тематических фельетонов «Военный листок», в которых предполагалось печатать «особые случаи боевой жизни наших храбрых войск, отдельные подвиги... и солдатский быт» [18]. Также редколлегия сообщала об увеличении стоимости подписки, возможных задержках выхода издания.

В некоторых номерах в разделе «Кавказская летопись» размещались письма читателей. Газета поощряла дискуссии между читателями и авторами опубликованных материалов и не пыталась замалчивать факты фальсификаций, порой допускаемые недобросовестными журналистами. Так, будущий министр внутренних дел, а тогда один из подписчиков издания М.Т. Лорис-Меликов воспользовался возможностями газеты «Кавказ», чтобы уличить в недостоверной информации авторов «Одесского вестника» [13]. Умение наладить конструктивную работу с журналистами весьма пригодится в дальнейшем «диктатору сердца», весьма ценившему и понимавшему значение общественного мнения.

Такие случаи были не единичными. Примером плодотворной и достаточно корректной дискуссии является «Ответ на рецензию», появившийся в № 32 за 1862 г. В ней подвергались анализу замечания на книгу «О праздниках, установленных православной грузинской церковью» и утверждалось, что «профессор Тифлисской духовной семинарии, священник Георгий Хелидзе» отнесся к этой работе предвзято, а его аргументы «более придирчивы, чем основательны» [21]. В данном случае не столь важно, какая из сторон оказалась права в своих оценках. Важен сам подход редакции, сумевшей предоставить информационную площадку для заинтересованных сторон, чьи доводы сделались дополнительным источником сведений для читателей.

Такого рода работа велась не только с отечественными авторами и изданиями. Отслеживались и иностранные публикации, особенно если они касались кавказских проблем. Так, в одном из разделов «Кавказской летописи» была размещена заметка под заголовком «По поводу корреспонденции газеты Le Nordo Кавказе». В ней выражалось недовольство работой иностранных коллег, допуская «различные промахи, относящиеся к Кавказу» [12]. Такие искажения старались объяснять и исправлять, поясняя, где невольно или осознанно заблуждались авторы размещенного материала.

Редактор газеты не ограничивался лишь административными хлопотами. В № 32 за 1861 г. в разделе «Фельетон» была напечатана заметка «Беседы редактора», посвященная отмене крепостного права [19]. В этом материале автор размышляет о значении столь важного события в жизни народов России, его последствий для жителей кавказского региона. Поднимались и другие злободневные проблемы, в частности, вопрос трезвости.

Освещая проблемы международных отношений, авторский коллектив газеты не ограничивался лишь перечислением фактов. В людях воспитывалось чувство эмпатии, сопричастности к происходящим событиям. На передовице нередко можно было встретить объявления о сборе средств для оказания помощи попавшим в беду страждущим, например, о получении пожертвования в пользу Черногории, «разоряемую варварской войной с Турцией» [14]. Авторы подчеркивали, что «редакция газеты «Кавказ не будет отказываться от лестного для нее посредничества в столь добром деле и о всех поступающих к ней пожертвованиях будет сообщаться своевременно» [10]. В следующих номерах были опубликованы данные о размере пожертвований с указанием имен благотворителей.

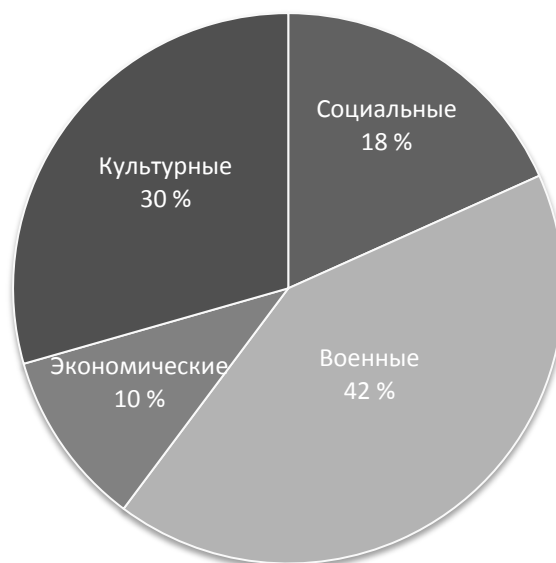
С 1854 года начинают выходить дополнения к номерам, которые содержали «Внутренние известия» и «Иностранные известия». Первые были признаны осведомлять кавказского читателя о событиях в столице и крупных городах империи, вторые сообщали новости из Англии, Австрии, Дании, Португалии и т. д. [3]. Такая тенденция в информационной политике сама по себе примечательна. Она свидетельствует о расширении кругозора местных жителей, их все более тесного вовлечения в процессы, происходящие в России и мире.

Контент-анализ выпусков газеты «Кавказ» за период с 1846 по 1863 гг. (всего 1 534 номера) позволил получить представление о характере и динамике интересов читательской аудитории издания. Выявлено, что в 647 номерах имеются сведения, касающиеся событий на Северном Кавказе. Это составляет более 40 процентов от всех выпусков за исследуемый период. Столь повышенный интерес объясняется динамизмом происходящих здесь военно-политических, экономических и культурных процессов, интересующих читательскую аудиторию. Соотношение публикаций о Кавказе и Северном Кавказе в газете «Кавказ» представлено на Рисунке 1.

Рис. 1 – Соотношение публикаций о Кавказе и Северном Кавказе в газете «Кавказ»

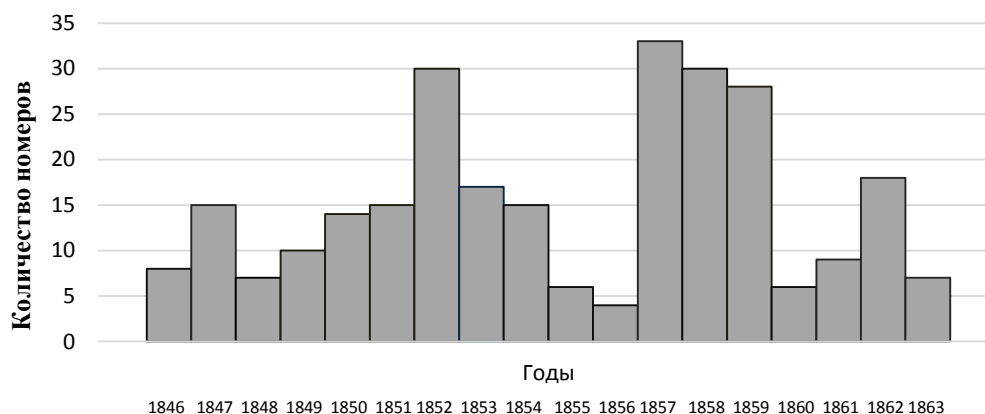
На Рисунке 2 представлено общее соотношение публикаций газеты «Кавказ» по разным тематическим направлениям.

Рис. 2 – Общее соотношение публикаций по разным тематическим направлениям в газете «Кавказ»

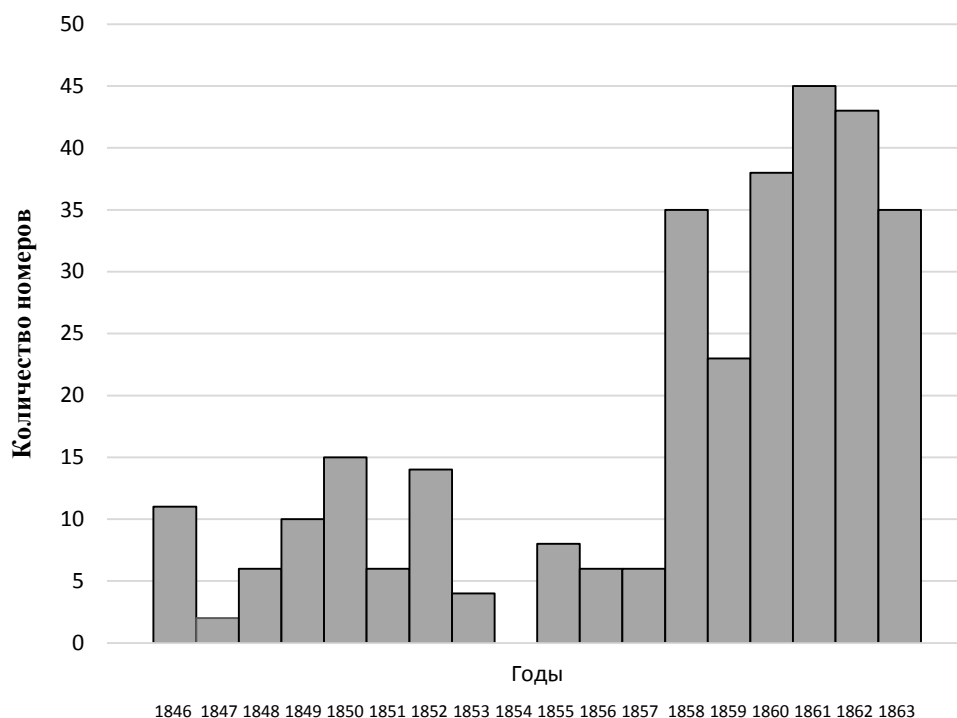
В определенные периоды, как это было с 1846 по 1858 год, особое внимание авторов уделялось военной тематике (борьба с непокорными горцами, действия имама Шамиля и его наибов, подвиги русской армии). Все это заполняло первые полосы издания почти в каждом номере (Рис. 3).

Рис. 3 – Количество номеров, в которых присутствуют статьи о военных событиях на Северном Кавказе в разные годы в газете «Кавказ»

После пленения Шамиля информационная повестка начинает корректироваться. Военная тематика присутствует, но начинает постепенно сокращаться. Читательский интерес вызывают рассказы о ключевых фигурах кавказской истории, как с российской стороны, так и со стороны ее соперников. Все активнее публикуются новости, связанные с социальными и экономическими преобразованиями в крае. Набирают популярность сюжеты о культурных особенностях горских народов, их истории, традициях и обычаях (Рис. 4).

В качестве предварительных выводов можно утверждать, что газета «Кавказ» занимала ключевое место в системе периодической печати региона. Издание играло важную роль в информационной политике наместничества, знакомя читателей с официальной точкой зрения на происходящие в крае, стране и мире события. Благодаря творческой редакционной политике газета стала не просто печатным органом, но и площадкой для взаимодействия власти и общества. Популяризируя исторические, археологические, этнографические сведения о Кавказе, авторы способствовали формированию привлекательного образа региона, развенчивая негативные стереотипы, связанные с этой частью российского державного пространства. Благодаря интересной подаче материала и поддержанию постоянной связи с читательской аудиторией газета заслуженно воспринималась как одно из ключевых изданий в системе региональной периодической печати.

Рис. 4 – Количество номеров, в которых присутствуют статьи о культурных событиях на Северном Кавказе в разные годы в газете «Кавказ»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавказ. – 1847. – № 42. – Текст : непосредственный.
2. Кавказ. – 1856. – № 48. – Текст : непосредственный.
3. Кавказ. – 1855. – № 7. – Текст : непосредственный.
4. Кавказ. – 1854. – № 17. – Текст : непосредственный.
5. Кавказ. – 1860. – № 59. – Текст : непосредственный.
6. Кавказ. – 1847. – № 11. – Текст : непосредственный.
7. Кавказ. – 1860. – № 21. – Текст : непосредственный.
8. Кавказ. – 1860. – № 43. – Текст : непосредственный.
9. Кавказ. – 1859. – № 1. – Текст : непосредственный.
10. Кавказ. – 1846. – № 1. – Текст : непосредственный.
11. Кавказ. – 1860. – № 4. – Текст : непосредственный.
12. Кавказ. – 1860. – № 93. – Текст : непосредственный.
13. Кавказ. – 1860. – № 46. – Текст : непосредственный.
14. Кавказ. – 1862. – № 70. – Текст : непосредственный.
15. Кавказ. – 1846. – № 35. – Текст : непосредственный.
16. Кавказ. – 1846. – № 9. – Текст : непосредственный.
17. Кавказ. – 1858. – № 41. – Текст : непосредственный.
18. Кавказ. – 1853. – № 95. – Текст : непосредственный.
19. Кавказ. – 1861. – № 32. – Текст : непосредственный.

20. Кавказ. – 1860. – № 60. – Текст : непосредственный.
21. Кавказ. – 1862. – № 85. – Текст : непосредственный.
22. Сборник газет Кавказ, издаваемый О.И. Константиновым. Первое полугодие 1846 года. – Текст : непосредственный // Современник. – 1847. – Том 1. – 1045 с.
23. Тахушева, И. С. Российские периодические издания XIX в. в историографическом пространстве Северного Кавказа (по материалам журнала «Современник») / И. С. Тахушева. – Текст : электронный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-periodicheskie-izdaniya-xix-v-v-istoriograficheskom-prostranstve-severnogo-kavkaza-po-materialam-zhurnala-sovremennika> (дата обращения: 14.05.2024).
24. Хоруев, Ю. В. Русская и национальная печать Северного Кавказа / Ю. В. Хоруев. – Владикавказ : Литера, 2013. – 328 с. – Текст : непосредственный.
25. King Ch. The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus. – N. Y. : Oxford University Press, 2008. – 292 p.
26. Rich D. Imperialism, reform and strategy Russian military statistics, 1840–1880 // Slavonic and East European Review. – 1996. – Vol. 74. – No. 4. – Pp. 621–639.

REFERENCES

1. *Kavkaz* [Caucasus], 1847, no. 42. (In Russian).
2. *Kavkaz* [Caucasus], 1856, no. 48. (In Russian).
3. *Kavkaz* [Caucasus], 1855, no. 7. (In Russian).
4. *Kavkaz* [Caucasus], 1854, no. 17. (In Russian).
5. *Kavkaz* [Caucasus], 1860, no. 59. (In Russian).
6. *Kavkaz* [Caucasus], 1847, no. 11. (In Russian).
7. *Kavkaz* [Caucasus], 1860, no. 21. (In Russian).
8. *Kavkaz* [Caucasus], 1860, no. 43. (In Russian).
9. *Kavkaz* [Caucasus], 1859, no. 1. (In Russian).
10. *Kavkaz* [Caucasus], 1846, no. 1. (In Russian).
11. *Kavkaz* [Caucasus], 1860, no. 4. (In Russian).
12. *Kavkaz* [Caucasus], 1862, no. 93. (In Russian).
13. *Kavkaz* [Caucasus], 1860, no. 46. (In Russian).
14. *Kavkaz* [Caucasus], 1862, no. 70. (In Russian).
15. *Kavkaz* [Caucasus], 1846, no. 35. (In Russian).
16. *Kavkaz* [Caucasus], 1846, no. 9. (In Russian).
17. *Kavkaz* [Caucasus], 1858, no. 41. (In Russian).
18. *Kavkaz* [Caucasus], 1853, no. 95. (In Russian).
19. *Kavkaz* [Caucasus], 1861, no. 32. (In Russian).
20. *Kavkaz* [Caucasus], 1860, no. 60. (In Russian).
21. *Kavkaz* [Caucasus], 1862, no. 85. (In Russian).
22. The collection of newspapers of the Caucasus, published by O. I. Konstantinov. The first half of 1846. *Sovremennik = Contemporary*, 1847, vol. 1, 1045 p. (In Russian).
23. Takhusheva I. S. Russian periodicals of the XIX century. In the historiographical space of the North Caucasus (based on the materials of the journal "Sovremennik"). *Gumanitarny`e i yuridicheskie issledovaniya = Humanitarian and Legal studies*, 2020, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-periodicheskie-izdaniya-xix-v-v-istoriograficheskom-prostranstve-severnogo-kavkaza-po-materialam-zhurnala-sovremennika>. (In Russian).

24. Khoruev Yu. V. *Russian and national press of the North Caucasus* [Russkaya i nacional'naya pechat' Severnogo Kavkaza]. Vladikavkaz, Litera, 2013. 328 p. (In Russian).

25. King Ch. *The Ghost of Freedom. A History of the Caucasus*. N. Y., Oxford University Press, 2008. 292 p.

26. Rich D. Imperialism, reform and strategy Russian military statistics, 1840–1880. *Slavonic and East European Review*, 1996, vol. 74, no. 4, pp. 621–639.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нариманян, Н. А. Газета «Кавказ» в культурном пространстве юга России в 40–60-е годы XIX века (предварительные итоги) / Н. А. Нариманян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 85–96.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Narimanyan N. A. The Newspaper "Kavkaz" in the Cultural Space of Southern Russia in the 40s–60s of the 19th Century (Preliminary Results) / N. A. Narimanyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 85–96. (In Russian).

УДК 9(С166)24

**ТЕХНИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
НЕФТЯНОГО РАЙОНА ГРОЗНОГО
В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

З.Х. Сулумов, М.К. Осмаев

**TECHNICAL MODERNIZATION
OF THE OIL DISTRICT OF GROZNY
DURING THE IMPLEMENTATION
OF A NEW ECONOMIC POLICY**

Z.Kh. Sulumov, M.K. Osmaev

Аннотация. В своем исследовании авторы изучают вопрос проведения технической модернизации нефтяного района Грозного в рамках реализации новой экономической политики. В начальный период советской истории нефтяная промышленность рассматриваемого региона сталкивается с большими послевоенными проблемами. Согласно государственной политике, необходимо было восстановить молодой, еще неокрепший нефтеносный район и направить в русло технической модернизации. Слаженная и системная помощь со стороны государства позволила подготовить отечественные научно-технические кадры на базе Грозненского нефтяного института, успешно провести техническую модернизацию и вывести рассматриваемую грозненскую нефтяную промышленность на второе место в 20-е годы XX века. Укрепление грозненского нефтяного района означало усиление народного хозяйства советского государства.

Abstract. In their research, the authors study the issue of technical modernization of the oil region of Grozny as part of the implementation of the new economic policy. In the initial period of Soviet history, the oil industry of the region in question faced major post-war problems. According to state policy, it was necessary to restore the young, still fragile oil-bearing region and put it in the mainstream of technical modernization. Coordinated and systematic assistance from the state made it possible to train domestic scientific and technical personnel on the basis of the Grozny Oil Institute, successfully carry out technical modernization and bring the Grozny oil industry in question to second place in the 20s of the twentieth century. The strengthening of the Grozny oil region meant the strengthening of the national economy of the Soviet state.

Ключевые слова: грозненская нефтяная промышленность, техническая модернизация, реализация экономической политики, народное хозяйство страны, введение новых технологий.

Keywords: Grozny oil industry, technical modernization, implementation of economic policy, national economy of the country, introduction of new technologies.

В последнее время наблюдается активная тенденция по объективному изучению истории становления и развития промышленно-энергетического комплекса советского государства в начале 20-х годов XX века. Это связано с тем, что возрос научный интерес к исследованию народно-хозяйственного

комплекса в начальный период советской государственности. Изучение места и роли, основных сложностей и условий технических разработок молодого грозненского нефтеносного района позволит укрепить историческую картину становления и развития всего промышленно-энергетического комплекса Советского государства. Исследование данной научной проблемы дает возможность выявить сложные процессы становления нефтяной индустрии г. Грозного как неотъемлемой части экономического развития государства в период реализации новой экономической политики. Развитие народнохозяйственного комплекса служило фактором укрепления индустриальной мощи и обороноспособности СССР.

Понимая значимость нефтяной индустрии рассматриваемого региона как части народнохозяйственного комплекса, государство начинает реализовывать программу новой экономической политики с 1924 года для дальнейшего интенсивного развития. Правительством были вложены огромные капиталы для технического перевооружения нефтяной промышленности г. Грозного: переход от ударного способа бурения к роторному, а также замену паровой энергии – электрической на промыслах. Грозненские рабочие стали доминировать в стране по темпам восстановительного периода и дальнейшего интенсивного развития нефтяной индустрии. Эти результаты были достигнуты, несмотря на то что весь промышленно-энергетический комплекс страны, в том числе и грозненская нефтяная промышленность, терпели трудности в восстановительный период, которые были следствием прошедшей гражданской войны. На ликвидацию выявленных проблем и дальнейшего развития нефтеносного района г. Грозного было направлено много ресурсов. Успех не заставил себя ждать. Техническая модернизация серьезным образом повлияла на дальнейшее индустриальное развитие нефтяной промышленности г. Грозного и всей страны.

Проводимая техническая модернизация, согласно программе новой экономической политики, в области внедрения роторного способа и введения электрификации на промыслах, серьезным образом оказала влияние на увеличение проходки добычи нефти и сокращение расходных дефицитных материалов. По расчетам специалистов государственной программы, на это требовалось до 10 лет, но все было сделано за короткий промежуток времени. Для того чтобы сэкономить время и получить быстрый успех в добыче нефти, руководством страны было принято решение наряду с введением новых способов бурения, пригласить квалифицированные кадры для интенсивного развития новаций с минимальными расходами используемых материалов. Новый подход набирал обороты и быстро развивался. Результат превзошел все ожидания специалистов, когда в 1923 году было получено около 5 200 метров проходки. Примечательно, что до конца 1920-х гг. эффективность по производительности труда заметно увеличилась в 5–8 раз [4, с. 13].

Нужно учитывать и то, что введение электрификации вместо паровых двигателей являлось основой технической модернизации в нефтяной промышленности рассматриваемого региона. К концу 1920-х гг. больше 50 % станков

промышленных предприятий было переведено на электрические моторы. Если к началу технической модернизации буровые скважины были переведены на электрификацию порядка 11,3 %, то к концу 1927 г. их насчитывалось более 55 % от общего объема [8, с. 211–217].

По вопросу окончания технической модернизации среди специалистов были дискуссии. По выводам Е.И. Стетюхи, техническое перевооружение не завершилось к 1927 г., а, напротив, перешло в фазу интенсивного индустриального развития. Это позволило получить высокую производительность на промышленных предприятиях г. Грозного, в первую очередь в нефтедобыче и переработке сырьевой продукции. Вдобавок к введению электрификации и нового способа бурения на промыслах, наблюдается замена ударно-канатного бурения насосной, а также внедрение вторичных методов добычи нефти и многое другое [11, с. 13].

Нефтяное объединение «Грознефть» являлось в начале 20-х гг. XX века крупным предприятием всесоюзного значения наряду с «Азнефтью» и «Эмба-нефтью»; оно имело значительную автономию, объединившую нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и машиностроительные предприятия. Однако права реализовывать свою продукцию самостоятельно на рынках они не имели. Все функциональные вопросы решались Нефтьесиндикатом, который заключал договоры с пароходствами и железными дорогами о перевозке нефтегрузов, причем тарифы были очень высокими [1, с. 157].

В связи с интенсивным развитием в рамках технического усовершенствования грозненской нефтяной индустрии доля объединения «Грознефти» увеличилась с 28 до 37 % [10, с. 103].

С 1928 года синдикаты начали расширять сферы влияния. Например, они стали играть важную роль в определении научно-технической политики по подготовке квалифицированных кадров. Этап технической модернизации грозненской нефтяной промышленности проходил прежде всего на основе отечественных произведенных разработок. Хотя имелись случаи, когда промышленные предприятия были не в силах производить сложное оборудование и обращались в зарубежные компании [7, с. 189].

Техническая модернизация рассматриваемой промышленности региона совпала с государственной индустриализацией в стране. Задачи государственной политики заключались в скорейшем подъеме уровня развития тяжелой промышленности. Это должно было сопровождаться привлечением на производство коренного населения страны, подготовки национальных кадров, позволяющие направить страну в интенсивное промышленное развитие [3, с. 15].

Значимым фактором в области подготовки национальных, инженерно-технических кадров, укрепления гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений среди народов Советского государства, послужил 1929 г., когда произошло слияние г. Грозного с Чечней и казачьим Сунженским округом. Это усилило процесс формирования научно-технических кадров, а также создания положительных условий для социокультурного и экономического развития в регионе [2, с. 58].

Техническая модернизация нефтяной промышленности г. Грозного имела первостепенные задачи: подготовка научно-технических и инженерных кадров; интеграция промышленных рабочих в проходящие социалистические соревнования; вовлечение подготовленных специалистов в процесс освоения зарубежной и отечественной техники, а также технологии добычи и переработки нефти. Были случаи, когда руководители крупных заокеанских и европейских компаний отправляли своих специалистов со своими технологиями на помощь отечественным коллегам. Это позволило усилить работу по освоению новой техники на промышленных предприятиях.

Несмотря на то, что в регионе были трудности с соответствующими научно-техническими и инженерными кадрами, которые могли освоить новую технику, а также несмотря на то, что заокеанские коллеги заявляли о приостановке своих установок после их отъезда, грозненский нефтеносный район благодаря грамотно реализуемой новой экономической политике не только справлялся с проблемными задачами, но и вышел на новый уровень развития [13, с. 127–128].

Крупная компания «Грознефть» к концу 1920-х гг. реализовала установленные задания на 102 %, что было примерно в три раза больше тех объемов, которые планировались. Также на участках Старых промыслов проходка бурения была выполнена на 104,7 %, а эффективность в добыче нефти составляла больше плановой на 21 %. За успешно реализованные задачи деятельность компании «Грознефть» была отмечена Председателем ВСНХ В.В. Куйбышева [9, с. 87].

Необходимо отметить значимый вклад завода всесоюзного значения «Красный молот» в процесс замены зарубежного промышленного оборудования отечественным, что существенно повлияло на развитие стратегически важных направлений – нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли рассматриваемого региона. Это давало возможность реализовать важнейшие государственные задачи в борьбе за экономическую независимость Советского государства. В конце 1920-х гг. специалистами крупного грозненского завода «Красный молот» начата реализация программы по производству отечественного оборудования для трубчатых установок, что позволило ускорить техническую модернизацию в нефтяной промышленности рассматриваемого региона. Началась работа по строительству крупных нефтеперегонных заводов на основании этого оборудования. Значимо и то, что на промышленных предприятиях г. Грозного впервые в СССР получили парафин. Благодаря этому результату регион имел возможность отказаться от закупки парафина в европейских странах [6, с. 75].

Необходимо особо отметить большую роль грозненского нефтяного института в подготовке научно-технических кадров в ходе проведения новой экономической политики. Благодаря успешно проведенной деятельности в послереволюционное время молодой, но очень сильно набирающий темпы развития нефтеносный район г. Грозного вышел на второе место

в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности народного хозяйства Союза ССР. Безусловно, значительную роль в проведении научно-технической модернизации нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности г. Грозного сыграли подготовленные отечественные квалифицированные кадры на базе нефтяного института региона. Здесь велась целенаправленная подготовка специалистов среднего и высшего звена, квалифицированных рабочих. Открытый грозненский нефтяной техникум в 1920 г., реформированный в следующем году в институт, вносил свою значительную лепту в проведение технической модернизации. Немаловажное значение с 1921 г. имел рабфак, а в дальнейшем – курсы профессионально-технической направленности, трансформированные в 1930 г. в среднеспециальное учебное заведение.

Для более интенсивного развития технической модернизации в нефтяной промышленности региона использовался опыт зарубежных специалистов. Например, нефтяной трест «Грознефть» в 1920-е гг. имел тесные связи с американской компанией «Буррель», которая целенаправленно проводила исследование состояния грозненской газовой промышленности. Тесное сотрудничество было развито и с французской фирмой «Шлюмберже», проводившую электрокаротажные работы и подготовку соответствующих квалифицированных кадров. В рамках сотрудничества специалисты нефтяного института г. Грозного прошли программу профессиональной переподготовки у специалистов французской компании «Шлюмберже» для работы в электроразведке и каротаже (геофизическое исследование буровых скважин) [5, с. 23–24; 12].

Необходимо подчеркнуть и то, что опытных научно-технических кадров Грозненского нефтяного института дополняли ученые из числа профессорско-преподавательского состава, приглашенных из других регионов страны. Одним из важных факторов в деятельности образовательного учреждения было его непосредственное участие в работе промыслов и заводов. Эта работа действительно помогала студентам и слушателем применять свои теоретические знания на практике: изучать повседневную работу рабочих, что выпадало на долю далеко не всех студентов высших технических школ центральных районов страны.

Подготовка отечественных научно-технических кадров на базе Грозненского нефтяного института позволила успешно провести техническую модернизацию рассматриваемой промышленности в рамках проводимой новой экономической политики: была введена электрификация вместо паровых двигателей, наблюдалось внедрение новой техники отечественного производства и современных способов добычи нефти и бурения, которые обеспечили техническую модернизацию и дальнейшее интенсивное развитие нефтяного района г. Грозного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финансовые проблемы промышленности : сборник статей / С. Д. Абрамович, М. А. Барун, Х. И. Брауде [и др.]; под редакцией А. М. Гинзбурга. – М. ; Л. : [б. и.], 1925. – 176 с. – Текст : непосредственный.

2. Бугай, Н. Ф. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е гг.) / Н. Ф. Бугай. – М. : ИНСАН, 1998. – 368 с. – Текст : непосредственный.
3. Виноградов, С. В. Становление и развитие смешанной экономики в условиях НЭПа 1921–1927 гг. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Виноградов Сергей Вадимович. – М., 1992. – 17 с. – Текст : непосредственный.
4. Джафаров, К. И. История грозненских нефтяных промыслов / К. И. Джафаров, Ф. К. Джафаров. – М. : Газоил пресс, 2010. – 383 с. – Текст : непосредственный.
5. Захираева, З. А. Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР в 1920–1930 гг.: на материалах Чечни и Ингушетии : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Захираева Зульпа Алиевна. – Пятигорск, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.
6. Ибрагимов, М. М. Вклад русской интеллигенции в социально-экономическое и культурное развитие Чечено-Ингушетии в годы советской власти : монография / М. М. Ибрагимов, А. Р. Балаева, А. Х. Нуридова. – Грозный : Грозненский рабочий, 2012. – 352 с. – Текст : непосредственный.
7. Иголкин, А. А. Нефтяная промышленность в России – СССР в 1917–1928 годы : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Иголкин Александр Алексеевич. – М., 2000. – 48 с. – Текст : непосредственный.
8. Кузьминов, П. А. Северокавказский контекст реализации планов ГОЭРЛО в 20–30-е годы XX в. / П. А. Кузьминов, А. М. Хатухов. – Текст : непосредственный // Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.). – Нальчик : Принт центр, 2022. – С. 211–217.
9. Мамилов, М. С. Нефтяная промышленность Северного Кавказа в начальный период индустриализации СССР (середина 20-х – начало 30-х годов) / М. С. Мамилов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanaya-promyshlennost-severnogo-kavkaza-v-nachalnuu-period-industrializatsii-sssr-seredina-20-h-nachalo-30-h-gg> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст : электронный.
10. Соколов, А. К. Советский «Нефтесиндикат» на внутреннем и международном рынках в 1920-е годы / А. К. Соколов. – Текст : непосредственный // Экономическая история: обозрение / под редакцией Л. И. Бородкина. – М., 2005. – Выпуск 10. – С. 101–131.
11. Стетюха, Е. И. Нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии за годы Советской власти / Е. И. Стетюха. – Грозный : [б. и.], 1960. – 34 с. – Текст : непосредственный.
12. Сулумов, З. Х. Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (XIX–XX вв.) : монография / З. Х. Сулумов. – Грозный : ЧГПУ ; Махачкала : АЛЕФ, 2021. – 166 с. – Текст : непосредственный.
13. Тотоев, М. С. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР : в 2 томах. Том 2: 1917–1970 / М. С. Тотоев. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972. – 359 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Abramovich S. D., Barun M. A., Braude Kh. I. *Finansovye problemy promyshlennosti* [Financial problems of industry]. М. ; L., 1925. 176 p. (In Russian).
2. Bugai N. F. *Kavkaz: narody v eshelonah (20–60-e gg.)* [The Caucasus: peoples in echelons (20–60s)]. М., 1998. 368 p. (In Russian).

3. Vinogradov S. V. *Stanovlenie i razvitie smeshannoj ekonomiki v usloviyah NEPa 1921–1927 gg.* [Formation and development of a mixed economy under the conditions of the NEP 1921–1927]. M., 1992. 17 p. (In Russian).
4. Jafarov K. I., Jafarov F. K. *Istoriya groznenskih neftyanyh promyslov* [History of the Grozny oil fields]. M., Gazoil press, 2010. 383 p. (In Russian).
5. Zakhiraeva Z. A. *Tekhnicheskoe osnashchenie i kadrovoe obespechenie neftegazovoj promyshlennosti SSSR v 1920–1930 gg.: na materialax Chechni i Ingushetii* [Technical equipment and staffing of the oil and gas industry of the USSR in 1920–1930: based on materials from Chechnya and Ingushetia]. Pyatigorsk, 2008. 25 p. (In Russian).
6. Ibragimov M. M., Balaeva A. R., Nuridova A. Kh. *Vklad russkoj intelligencii v social'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Checheno-Ingushetii v gody sovetsoj vlasti* [The contribution of the Russian intelligentsia to the socio-economic and cultural development of Checheno-Ingushetia during the years of Soviet power]. Grozny, Groznenskij rabochij, 2012. 352 p. (In Russian).
7. Igolkin A. A. *Neftyanaya promyshlennost' v Rossii – SSSR v 1917–1928 gody* [Oil industry in Russia – the USSR in 1917–1928]. M., 2000. 48 p. (In Russian).
8. Kuzminov P. A., Khatukhov A. M. North Caucasian context of the implementation of GOERLO plans in the 20–30s of the twentieth century. *Problemy istorii, metodologii, istoriografii i istochnikovedeniya narodov Severnogo Kavkaza: opyt i uroki = Problems of history, methodology, historiography and source study of the peoples of the North Caucasus: experience and lessons*. Nalchik, Print Center, 2022, pp. 211–217. (In Russian).
9. Mamilov M. S. *Neftyanaya promyshlennost' Severnogo Kavkaza v nachal'nyj period industrializacii SSSR (seredina 20-h – nachalo 30-h godov)* [Oil industry of the North Caucasus in the initial period of industrialization of the USSR (mid-20s – early 30s)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neftyanaya-promyshlennost-severnogo-kavkaza-v-nachalnyj-period-industrializatsii-sssr-seredina-20-h-nachalo-30-h-gg>. (In Russian).
10. Sokolov A. K. Soviet "Oil Syndicate" on the domestic and international markets in the 1920 s. *Ekonomicheskaya istoriya: obozrenie = Economic history: review*, 2005, Iss. 10, pp. 101–131. (In Russian).
11. Stetyukha E. I. *Neftyanaya promyshlennost' Checheno-Ingushetii za gody Sovetskoj vlasti* [Oil industry of Checheno-Ingushetia during the years of Soviet power]. Grozny, Checheno-Ingush book publishing house, 1960. 34 p. (In Russian).
12. Sulumov Z. Kh. *Stanovlenie i razvitie neftyanoj promyshlennosti Chechni (XIX–XX vv.)* [Formation and development of the oil industry in Chechnya (19th–20th centuries)]. Grozny, ChSPU ; Makhachkala, ALEF, 2021. 166 p. (In Russian).
13. Totoev M. S. *Ocherki istorii Checheno-Ingushskoj ASSR* [Essays on the history of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic], in 2 vol. Vol. 2: 1917–1970. Grozny, Checheno-Ingush Book Publishing House, 1972. 359 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сулумов, З. Х. Техническая модернизация нефтяного района Грозного в период реализации новой экономической политики / З. Х. Сулумов, М. К. Осмаев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 97–103.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sulumov Z. Kh., Osmaev M. K. Technical Modernization of the Oil District of Grozny During the Implementation of a New Economic Policy / Z. Kh. Sulumov, M. K. Osmaev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 97–103. (In Russian).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 1:396

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

В.С. Аветисян

**SOCIO-CULTURAL SELF-REPRESENTATION OF A WOMAN
IN MODERN SOCIETY:
PHILOSOPHICAL ASPECT**

V.S. Avetisyan

Аннотация. Изучается феномен саморепрезентации женщины в социально-философском аспекте. Саморепрезентация трактуется как перманентная презентация себя другим, в частности мужчинам, в которой выражаются основные ценности женщины. Близкими понятиями по отношению к термину «саморепрезентация женщины» являются понятия «образ женщины в культуре», «гендерная самоидентификация», «социальное конструирование субъекта», «автономия индивидуальности». В частности, в статье выявлена особенность автономии женской индивидуальности, которая состоит в эстетических ценностях и стремлении к счастью. Автор делает вывод о том, что особенностью саморепрезентации женщины в контексте социально-философского исследования выступает стремление обеспечить социальные условия для безопасности и реализации своих целей и ценностей, а именно таких духовных ценностей, как счастье, любовь, верность.

Abstract. The phenomenon of a woman's self-representation in the socio-philosophical aspect is studied. Self-representation is interpreted as a permanent presentation of oneself to others, in particular to men, in which the basic values of a woman are expressed. Close concepts in relation to the term "woman's self-representation" are the concepts of "image of a woman in culture", "gender self-identification", "social construction of the subject", "individual autonomy". In particular, the article reveals the peculiarity of the autonomy of female individuality, which consists of aesthetic values and the pursuit of happiness. The author concludes that a feature of a woman's self-representation in the context of socio-philosophical research is the desire to provide social conditions for security and the realization of one's goals and values, namely, such spiritual values as happiness, love, fidelity.

Ключевые слова: презентация, репрезентация, саморепрезентация, женщина, эстетические ценности, гендер, личностная автономия, индивидуальность, общество, мужчина.

Keywords: presentation, representation, self-representation, woman, aesthetic values, gender, personal autonomy, individuality, society, man.

Актуальность темы заключается в том, что эмансипация женщин в современном мире – это самый сложный процесс, который встречает сопротивление как мужчин, так и женщин, как отдельных социальных институтов, так целых стран и государств. Женщины осознают себя в контексте сложившихся исторических стереотипов о неравенстве полов, о гендерном неравенстве. Реальное положение женщин заставляет ее создавать идеальное представление о себе, своем бытии в мире, соглашаясь на довольно статичный образ счастливого человека как замужней женщины, матери, домохозяйки. Личностная автономия женщины при этом не считается ценностью, а субъектность существенно редуцируется. Таким образом, актуальным является саморепрезентация женщины в социокультурном аспекте, т. е. адекватное самопонимание своего бытия в мире и совершенствование своего самосознания.

Речь при этом идет не только и не столько о создании теоретического образа женщины, ее места в обществе на основе теории социального отражения, но также и о конструировании собственного рефлексивного самоотношения, предполагающего повышение субъектности в контексте социально-исторического процесса, – субъектности в самом широком, глобальном, смысле. В постановке вопроса об этом самотворчестве образа женщины и состоит задача данной статьи. Современный глобальный кризис порожден разделением мужского и женского начала, которое произошло несколько тысячелетий назад. Прорыв интеллектуальной традиции в истории (философия, наука, техника и т. д.), несомненно, следует оценить позитивно. В то же время ограниченность маскулинной интеллектуальной и всей духовной традиции стала очевидной только сейчас [7, с. 378]. Цивилизация раньше не могла осознать себя и свою значимость, пока она не подошла к этапу такой зрелости, когда наступил глобальный кризис, угрожающий всему человечеству. Человек как репрезентация современной цивилизации возвращается к адекватной оценке женственности. Соответственно женщина осознает свое другое через мужское мышление.

Уточним основные термины: «презентация», «репрезентация» и «саморепрезентация» в гендерном аспекте. Эти термины надо отличать от самого простого термина «презентация». Презентация означает отражение. Это отражение в плане коммуникативной стратегии означает пассивное восприятие информации без обратной связи. Репрезентация – это замещение в виде знаков, символов, текстов исходного содержания. Если речь идет о репрезентации, то мы говорим именно о процессе познания или самопознания, а не только о результате этого процесса (отражении, знании, информации). Как справедливо подчеркивает Л.А. Микешина, «обобщенное, метафорическое понятие «отражение» фиксирует скорее конечный результат, нежели операционную сторону познавательной деятельности, «спрямляя» многие этапы познавательной деятельности, обходя стороной проблему о роли ценностей в научном познании» [4, с. 5]. Если же речь идет об «образе женщины» в обществе и культуре, то роль ценностей существенно возрастает. В отличие от научного познания природных объектов или даже социальных овеществленных объектов,

самопознание субъекта еще дальше уходит от сенсуалистической эпистемологии с ее метафорой «отражение». Самопознание приобретает характер автономного процесса моделирования – самосознания, самопонимания, самотворчества, самоконструирования. Казалось бы, можно отражать в образе женщины вечную человеческую природу, сущность человека. Отдельный индивид репрезентирует (представляет гносеологически, замещает онтологически) общее (человек) в единичном, индивидуальном (индивидуальность) и особенно (личность). Однако история философии поставила под вопрос вечную человеческую «природу», т. е. «сущность» человека. Экзистенциализм утверждает первичность существования человека. Человек как индивид вначале существует без сущности. Человек не вещь, у которой сущность определена заранее, а творец своей «сущности».

Тема саморепрезентации женщины имеет как социологические [3, с. 21], так и психологические аспекты [6, с. 98–103]. В рамках нашей задачи необходимо подчеркнуть социально-философский аспект этой проблемы как становления женской субъектности и субъективности. Экзистенциальный аспект, связанный со свободой личности и творческой индивидуальностью дополняется в социально-философском исследовании аспектом социальной ответственности. Эта социальная ответственность не столько ретроспективна, сколько перспективна [5, с. 102–105]. Здесь обнаруживается специфическая черта социального явления, которое Э. Фромм обозначил как «бегство от свободы» [9, с. 388–390]. Да, женщина бежит от свободы, поскольку она занимает такую социальную нишу, которая уже предполагает снятие ответственности за собственное развитие и социальные трансформации. Поясним это.

Основные ценности женщины – это интернациональные три «К»: кухня, дети, церковь (Kinder, Küche, Kirche, нем.). Социальность соединяет в себе три измерения: общественное, культурное и человеческое. В структуре социальности мужчина интенционально настроен на общественное и культурное, на нормы морали и права. Соответственно женщина – на культурное и человеческое, на нормы морали и эстетические ценности. Эстетические ценности – это ценности красоты, отсюда саморепрезентация телесности, самовыражение в пространстве визуальной культуры. Уделом мужчины становится быть сильной личностью с ее атрибутом социальности и необходимости принимать ответственные решения, вступать в трудную конкурентную борьбу на арене мощных социальных сил. Мужские ценности – это ценности творчества, созидания. Уделом женщины выступает сфера повседневности, домашний очаг, семья, эмоции и ценности переживания (наслаждения, удовольствия, счастья). Такое разделение ценностей на ценности переживания и творчества мы находим у В. Франкла [8, с. 173–175].

В данном случае мы высказываем гипотезу о доминировании у женщины именно ценностей переживания. Ценности переживания более гомеостатичны по сравнению с маскулинными и рискованными ценностями творчества. Отсюда понятно, почему феминизм, как справедливо отмечает Д. Дворкин,

не считает личностную автономию ценностью [11]: женщина счастлива в состоянии семейно-брачного «симбиоза» [2]; она часто не стремится к большему, к занятию более отдаленных социальных ниш в социокультурном пространстве. В отличие от психологической концепции личности, тесно связанной с внутренними мотивами поступков женщины, социальная автономия ее личности детерминирована общественными отношениями. Социокультурная саморепрезентация личности предполагает, что автономная, самостоятельная, личность ищет место в обществе. Женщина стремится обеспечить себе безопасность от насилия, от нападений на свои права, найти условия для реализации своих целей и ценностей. Социальные условия автономии демонстрируют, чего лишены раб или покорная домохозяйка, сидящий в тюрьме заключенный или монах.

Базой ценностей творчества и переживания выступают ценности отношения. Они доступны всегда. Даже на уровне занятия своего отношения к судьбе человек реализует смысл жизни. «Человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным, – подчеркивает В. Франкл, – ...быть человеком – это значит быть сознательным и ответственным» [8, с. 174].

В порядке обсуждения можно рассмотреть такое возражение: мужчины и женщины могут меняться места в своих профессиях, в своих социальных статусах, одинаково продвигаться по каналам социальной мобильности, которые также называют «социальными лифтами». Однако исключения подтверждают правила и закономерности. Статистические факты говорят о том, что основные сферы жизни общества заняты мужчинами, которые легче достигают успеха на своем пути. Даже уход на пенсию у женщины раньше, чем у мужчины, подчеркивает факт социального неравенства, который обрекает женщину на роль «бабы».

Если на Востоке «баба» – это имя нарицательное для философа или духовного учителя, мудреца мужского пола, то в России «баба», как правило, старая женщина, которая как раз и неумна, и неженственна, прекращает следить за своей внешностью. Она донашивает старые вещи, ходит в старой фуфаячке, нянчит внуков, заботится о семье, забывая о себе и т. д. Соотносительное слово «мужик» также имеет множество коннотаций, и не все они положительные, но суммарно гораздо более благоприятны для «мужиков».

Может быть, «баба» – это негативная оценка или самооценка? Нет, есть и другие точки зрения. Этот концепт для самораскрытия традиционного образа женщины в российской истории полон глубокого смысла [1, с. 107–112]. Дева, Женщина, Жена, Супруга, Лада, Ладушка, Баба... Все эти концепты объединяет Великий образ – традиция русской социальности по продолжению рода. В понимании даже современного человека «баба» – это символ телесности, способной к порождению нового, нечто мощное, большое по объему, подобно каменному изваянию. Это древнейший символ матриархата. «Бабой» называли женщину, которая родила сына или сыновей, это было высшей регалией, о ней высказывались «обабились». Сын выступал продолжателем Рода. Женщина, которая не имела сыновей, оставалась негодной «молодухой».

В современном глобальном мире многие социальные роли и соответствующие понятия явно или неявно, непреднамеренно или преднамеренно искажаются. Образы народных красавиц заменены образами очень худых, тощих девчонок, которые непонятно во что и как одетые – образы навязанные русскому народу. Кустодиевские Бабы – вот суть русской традиционной красоты.

Обратимся к такому концепту, как «стерва» [10]. Это возможный вариант саморепрезентации, вариант максимального освобождения женщины. Идеальное «Я» в этой Эго-концепции – быть красивой и молодой, независимой и свободной, упорной и даже агрессивной. В целом – быть успешной. Этому надо учиться. Книжные магазины отреагировали на потребность в учебной литературе в этом отношении. Появились книги для начинающей, продолжающей и продвинутой стервы, для суперстервы и т. д. «Баба» и «стерва» – крайние варианты саморепрезентации женщины с разными ценностными ориентациями.

Основной, «нормальный», или «средний вариант» – это вариант саморепрезентации женщины в виде медленного пробуждения субъектного начала. Этому также необходимо учиться, за это надо бороться. Причем бороться с собой, формируя социальную автономию личности. Строго говоря, нормальными, хотя и как бы «крайними», являются варианты репрезентации «бабы» или «стервы». Такие крайности выражают потребность в социальном эксперименте, стремлении к инновациям либо к поддержанию традиции и стремлению к преданной заботе о семье. Подавляющее большинство российских женщин ориентированы одновременно на труд в обществе, на овладение профессией и приобретение достаточной степени независимости, которая дает в ряде случаев возможность сохранить психологическую устойчивость и пережить развод.

Таким образом, образ женщины конструируется одновременно и самой женщиной и ее социальной средой, формируется в процессе социализации. Понятие саморепрезентации женщины является близким к понятию «гендерная самоидентификация», хотя и отличается от него большей степенью осознанности, конструктивности. Личностная автономия мужчины и творческая индивидуальность женщины дополняют друг друга в семье и браке. Особенностью саморепрезентации женщины в контексте социально-философского исследования выступает стремление обеспечить социальные условия для безопасности и реализации своих целей и ценностей. Базовыми духовными ценностями выступают счастье, любовь, верность. Их материальными коррелятами являются дети, благополучие, домашний очаг, семейная автономия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жданова, В. Г. Образ женщины и мода в России в XII – начале XIX в. / В. Г. Жданова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 4. – С. 107–112.
2. Зайченко, А. А. Анализ семьи как социальной институции и общности в перспективе социокультурных исследований / А. А. Зайченко, О. А. Бакланова, М. В. Махринова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – № 5 (108). – С. 30–34.

3. Максимова, О. Б. Гендерные особенности в интернет-коммуникации: коммуникативные практики и стратегии саморепрезентации в социальных сетях / О. Б. Максимова. – Текст : непосредственный // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Том 11. – № 3. – С. 21.
4. Микешина, Л. А. Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? / Л. А. Микешина. – Текст : непосредственный // Эпистемология и философия науки. – 2007. – Том 11. – № 1. – С. 5–17.
5. Омельченко, С. В. Культура ответственности социальных и индивидуальных субъектов / С. В. Омельченко. – Текст : непосредственный // Коэволюция природы, общества и человека : материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции (г. Краснодар, 25 октября 2023 года). – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – С. 102–105.
6. Рягузова, Е. В. Детерминанты саморепрезентаций личности / Е. В. Рягузова. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Том 13. – № 2. – С. 98–103.
7. Тарнас, Р. История западного мышления / Р. Тарнас. – Текст : непосредственный. – М. : КРОН-пресс, 1995. – 444 с.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Текст : непосредственный. – М. : Прогресс, 1990. – 366 с. – С. 173–175.
9. Чечет, Б. Ф. «Бегство от свободы» Э. Фромма в контексте XXI века / Б. Ф. Чечет. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. – 2022. – № 19. – С. 388–390.
10. Шацкая, Е. Школа стервы. Стратегия успеха в мире мужчин. Пошаговая технология / Е. Шацкая. – Текст : непосредственный. – М. : ЭКСМО, 2004. – 539 с.
11. Dworkin G. The Theory and Practice of Autonomy. – N. Y. : Cambridge University Press, 1988. – 173 p.
12. Oshana M. P. I. Personal autonomy and society // Journal of social philosophy. – 1998. – Vol. 29. – No. 1. – Pp. 81–102.

REFERENCES

1. Zhdanova V. G. The image of women and fashion in Russia in the 12th – early 19th centuries. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 2014, no. 4, pp. 107–112. (In Russian).
2. Zaychenko A. A., Baklanova O. A., Makhrinova M. V. Analysis of the family as a social institution and community in the perspective of sociocultural research. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Humanitarian and socio-economic sciences*, 2019, no. 5 (108), pp. 30–34.
3. Maksimova O. B. Gender features in Internet communications: communicative practices and strategies of self-representation in social networks. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Sociology, philology, cultural studies*, 2020, vol. 11, no. 3, p. 21. (In Russian).
4. Mikeshina L. A. Representation: a private method or a fundamental operation of cognition? *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and philosophy of science*, 2007, vol. 11, no. 1, pp. 5–17. (In Russian).
5. Omel'chenko S. V. Culture of responsibility of social and individual subjects. *Koevolyutsiya prirody, obshchestva i cheloveka = Co-evolution of nature, society and man*. Krasnodar, 2023, pp. 102–105. (In Russian).

6. Ryaguzova Ye. V. Determinants of personality self-representations. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = News of Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, no. 2, pp. 98–103. (In Russian).

7. Tarnas R. *Istoriya zapadnogo myshleniya* [History of Western thinking]. M., KRON-press, 1995. 444 p. (In Russian).

8. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in Search of Meaning]. M., Progress, 1990. 366 p. (In Russian).

9. Chechet B. F. "Escape from freedom" by E. Fromm in the context of the 21st century. *Sbornik nauchnykh trudov Angarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Collection of scientific works of the Angarsk State Technical University*, 2022, no. 19, pp. 388–390. (In Russian).

10. Shatskaya Ye. *Shkola stervy. Strategiya uspekha v mire muzhchin. Poshagovaya tekhnologiya* [School of bitches. Strategy for success in a man's world. Step-by-step technology]. M., EKSMO, 2004. 539 p. (In Russian).

11. Dworkin G. *The Theory and Practice of Autonomy*. N. Y., Cambridge University Press, 1988. 173 p.

12. Oshana M. P. I. Personal autonomy and society. *Journal of social philosophy*, 1998, vol. 29, no. 1, pp. 81–102.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аветисян, В. С. Социокультурная саморепрезентация женщины в современном обществе: философский аспект / В. С. Аветисян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 104–110.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Avetisyan V. S. Socio-Cultural Self-Representation of a Woman in Modern Society: Philosophical Aspect / V. S. Avetisyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 104–110. (In Russian).

УДК 322; 796.01

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО СПОРТА

И.Л. Бирюков

PREREQUISITES OF POLITICAL THEOLOGY IN THE FIELD OF DIGITAL SPORTS

I.L. Biryukov

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать основные положения относительно цифрового спорта с точек зрения как руководителей государственных институтов и церковных иерархов, так и вовлеченных в эту сферу акторов. Раскрываются проблемные области современной спортивной политики, и обозначаются пути их решения. Происходит осмысление цифрового спорта как явления, плотно вошедшего в нашу жизнь и влияющего на инструментарий гражданского и духовного восприятия будущего поколения.

Abstract. The article attempts to analyze the main provisions regarding digital sports from the points of view of both the heads of state institutions and church hierarchs, and the actors involved in this area. The problem areas of modern sports policy are revealed and ways to solve them are outlined. There is an understanding of digital sports as a phenomenon that has become deeply integrated into our lives and influences the tools of civil and spiritual perception of the future generation.

Ключевые слова: политическая теология, цифровой спорт, спортивная духовность, философия спорта, духовное и патриотическое воспитание, киберсоциализация, фиджитология.

Keywords: political theology, digital sport, sports spirituality, philosophy of sport, spiritual and patriotic education, cybersocialization, figitology.

Политическая теология достаточно новое для российской мысли явление. Она сочетает в себе два направления: политическое и религиозное восприятие реальности. Цифровой спорт, тоже не является исключением, в плане новизны изучения, являясь одним из перспективных направлений для дальнейших исследований. Киберспорт является официальной дисциплиной и входит в реестр министерства спорта РФ [19]. Уже существует немало научных публикаций, посвященных компьютерному спорту, например как системы воспитательного образования и социализации [8; 17; 27].

Стоит отметить, что российские вузы добавят до конца 2024 года курсы по киберспортивным дисциплинам. Игровой учебный процесс будет внедрен как для студентов технических направлений, так и учащихся гуманитарных специальностей в рамках утвержденной правительством РФ дорожной карты «Новое общесистемное программное обеспечение» [26]. 25 сентября в рамках обсуждения второго международного киберспортивного турнира «Битва за науку» замминистра науки и высшего образования РФ Ольга Петрова заявила,

что Министерство науки и высшего образования должно создавать условия для развития киберспорта в стране и его популяризации среди студенческого сообщества [30].

Более того, цифровой спорт является одним из стратегических направлений будущего, что не раз озвучивалось президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Лидер страны недвусмысленно приравнивает векторы развития киберспортивных дисциплин к приоритетным направлениям развития спортивной отрасли. Он сказал, что «Россия бережет спортивные традиции. При этом она открыта к новым, передовым дисциплинам и ко всему лучшему, новому, передовому, к тому, что пользуется популярностью у молодежи, в числе которых и киберспорт» [23]. «В России не случайно начали проводить соревнования «Игры будущего», объединяющие в себе виды спорта с использованием прогрессивных технологий. Этот беспрецедентный для спорта, но созвучный новой цифровой эпохе инновационный формат... подразумевает использование последних разработок в области киберспорта, робототехники, дополненной и виртуальной реальности, информационных технологий и искусственного интеллекта», – отметил президент РФ Владимир Путин [21].

Относительно ежегодного турнира по киберспорту, который планируется организовать в Дальневосточном федеральном округе, президент России Владимир Путин сказал, что «прошу IT-компании, компании с участием, обратить внимание на этот вид спорта и поддержать его» [20]. Особо стоит отметить область игровых симуляторов, с помощью которых происходит освоение управлением различных беспилотных систем, которое, по мнению В.В. Путина, является актуальным и приоритетным в стратегии развития государства. По словам президента РФ, технологическая зависимость «от зарубежных технологий несет угрозы для нацбезопасности, ослабление и утрату суверенитета». Глава государства призвал думать об этом и смотреть в будущее» [22].

Что касается духовного аспекта, прослеживается явная тенденция к диалогу, с последующим желанием разобраться с явлениями не только цифрового спорта, но и другими технологическими вызовами: искусственным интеллектом, нейросетями, квантовой теологией и другими явлениями.

Свои опасения по этому поводу высказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, он отметил, что «чрезмерное увлечение компьютерными играми формирует у детей представление, что главная цель в жизни – получение удовольствия... если следующее поколение будет воспитано в стремлении постоянно получать удовольствие, то мы многого лишимся» [15]. Бесконтрольное развитие ИИ будет неизбежно вести к дегуманизации общества, об этом факторе глава Русской Православной Церкви высказался на X Международном фестивале православных СМИ «Вера и слово»: «Мы должны внимательно отслеживать последствия внедрения искусственного интеллекта. Мы – это все общество, народ, вообще весь род человеческий...» [16]. «Абсолютное большинство научных достижений, которые казались фантастическими

в XIX и даже в первой половине XX века, сегодня работают на благо человека... Мы не избежим развития возможностей искусственного интеллекта, но параллельно с этим мы должны разрабатывать соответствующую философию, правила взаимодействия человека с искусственным интеллектом» [24].

Заместитель главы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.В. Кипшидзе отметил, что разговор относительно технологий и искусственного интеллекта «очень актуален, потому что общество уже сталкивается с результатами работы искусственного интеллекта... стоит констатировать дефицит обсуждения тех последствий, которые эти технологии влекут» [29]. 10 октября 2023 года в стенах Кубанского государственного университета прошел круглый стол на тему «Нравственное измерение искусственного интеллекта» [6]. 23 ноября 2023 года состоялась V Международная научно-практическая конференция «Социальные смыслы спортивной духовности. Метафизика цифрового спорта» в Армавирском государственном педагогическом университете, в котором приняли участие представители Белоруссии и Китая [1]. В Тольяттинском государственном университете в рамках епархиальных чтений была секция «Православная миссия в интернет-пространстве», где в одном из докладов была затронута тема «Религиозная идентичность в цифровом мире» [14]. На I Российско-китайском форуме здорового образа жизни прошла панельная дискуссия на тему «Киберспорт и здоровье: за и против». Мероприятие направлено на выявление положительного и отрицательного воздействия киберспорта на здоровье [7].

Можно привести мнения духовенства и экспертного сообщества о киберспорте: «Запрещать легко, аргументировать сложнее... нужно уметь пользоваться гаджетами во благо... и не впадать в крайности» [12], «здесь общий принцип: если у вас нет зависимости, то не страшно» [11]; «в век развития IT-технологий киберспорт вполне может быть подспорьем в освоении высоких технологий» [18]. Директор Межконтинентальной киберспортивной лиги А.Ф. Горбаченко считает, что очень хорошо, что Русская православная церковь положительно настроена в отношении новых технологий. Церковное начальство понимает, что киберспорт – это весьма эффективный инструмент работы с молодежью.

Конечно, компьютерный спорт не является феноменом со всеми знаками плюс, существуют и свои минусы. Например, на данные ВОЗ, о том, что игровую зависимость признали психическим заболеванием [9]. Если мы внимательно читаем в текстах статей, то между строк прослеживается вывод, что игромания является следствием, а не причиной подобных процессов. Неслучайно всплеск игровой активности зафиксирован во времена ковидной изоляции [3]. Нарушение коммуникации или иных психологических факторов, что является основным критерием шутинга в учебных заведениях, прослеживается в исследованиях посвященных психологическим особенностям киберспортсменов [4; 13].

Тем не менее данная форма деятельности хорошо показывает себя на практике взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями и социально неадаптированными. Примером может служить интеллектуальный турнир по тетрису, в котором первое место, среди обычных детей, занял воспитанник воскресной школы с задержкой речевого развития, который посещает специализированную коррекционную школу [10]. Доводу о бесконтрольном чрезмерном насилии, кровавых и непристойных сценах в играх, можно противопоставить опыт китайских чиновников. Например, введение цензуры в игровом пространстве. В мире существует две версии Counter-Strike: Global Offensive. Одна глобальная, а вторая – только для китайского рынка, и они существенно отличаются между собой [28]: на картах убрана вся символика, кровь, подобрано музыкальное сопровождение и т. д.» [5]. Сегодня мы можем наблюдать схожие процессы в российском сегменте, поскольку идет процесс замещения иностранных игровых киберспортивных дисциплин отечественными аналогами, что позитивно сказывается на мировоззренческих позициях молодежи [25].

Е.Н. Скаржинская перечислила основные проблемы: одна из главных проблем, заключается в том, что в российских вузах не хватает кадров, имеющих специальное образование и проводящих научные исследования по теме киберспорта. Вторая проблема, касается негативного отношения, в основе которого лежит слепое отрицание инноваций и позитивных свойств. Речь идет не о гейминге, а именно о киберспорте, развивающем психомоторные реакции, когнитивные способности и коммуникативные навыки. Третья – это слабая отечественная индустрия, которая могла бы создавать игры, наделенные нужными и понятными ценностями, символами и смыслами [30]. А это уже задачи на будущее.

Таким образом, можно сделать выводы, что необходимо обращать внимание не на общественное мнение, а на экспертное сообщество, которое овладеет терминологическим аппаратом и научным подходом, не путает гейминг с киберспортом. Многие доводы и ярлыки сегодня уже не являются актуальными, ввиду проводимых эмпирических данных и экспериментальных исследований. Создается впечатление о деструктивном подходе к области цифрового спорта, от некоторых «инициативных групп», идущего вразрез со стратегической линией президента и отдельных исполнителей по линии Министерства Просвещения. Государственный вектор определен. Диалог внутри церковного сообщества начат [2]. В свою очередь, представителям научного сообщества также стоит обратить внимание на данную область, в том числе на негативные факторы и риски для обсуждения и контроля. Не стоит отказываться от данного нейтрального инструмента, поскольку потенциал игровой деятельности применим к созданию инновационных воспитательных методик в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания на основе святоотеческой традиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. V Международная научно-практическая конференция «Социальные смыслы спортивной духовности. Метафизика цифрового спорта» прошла в Армавире. – URL: <https://armavireparh.ru/v-mezhdunarodnaja-nauchno-prakticheskaja-konferencija-socialnye-smysly-sportivnoj-duhovnosti-metafizika-cifrovogo-sporta-proshla-v-armavire/?ysclid=lq1ul2xiv2725127719> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.
2. Бирюков, И. Л. Актуальные вопросы теологии спорта / И. Л. Бирюков. – Текст : непосредственный // Социальные смыслы спортивной духовности : материалы Международной научно-практической конференции (Армавир, 16–18 ноября 2022 г.). – Армавир : РИО АГПУ, 2023. – С. 22–27.
3. Бурденко, Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на мировой рынок видеоигр / Е. В. Бурденко, В. В. Щепетов. – Текст : электронный // Международная торговля и торговая политика. – 2021. – Том 7. – № 1 (25). – С. 36–61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-mirovoy-rynok-videoigr?ysclid=lq1dcb1fza117776893> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Видова, О. М. Социально-психологические характеристики личности киберспортсменов / О. М. Видова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2017. – Том 16. – № 1 (140). – С. 72–79.
5. В Китайском CS:GO нет крови, советской символики и даже флага Италии. Вот это цензура! – URL: https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/cs_is_love_cs_is_life/2889516.html (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.
6. В Кубанском госуниверситете прошел круглый стол по проблемам искусственного интеллекта с участием духовенства. – URL: <https://mitropoliakuban.ru/v-kubanskom-gosuniversitete-proshel-kruglyj-stol-po-problemam-iskusstvennogo-intellekta-s-uchastiem-duhovenstva/> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.
7. В рамках I Российско-Китайского форума здорового образа жизни обсудят воздействие киберспорта на здоровье. – URL: <https://zozhforum.ru/news/v-ramkah-foruma-zozh-obsudyat-vozdeistvie-kibersporta-na-zdorove/> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.
8. Ермаков, А. В. Проблемы и перспективы развития компьютерного спорта в России на современном этапе / А. В. Ермаков. – М. : Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), 2020. – С. 58–67. – Текст : непосредственный.
9. Зависимость от видеоигр стала заболеванием по классификации ВОЗ. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/01/2022/61d02e7e9a79478df6b14a8c?ysclid=lqg3t05qlo554004381 (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.
10. К знаниям по истории страны через интеллектуальный цифровой спорт // Свет маяков. – 2023. – 14 ноября. – URL: <https://clck.ru/3BKJs7> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.
11. Как Церковь относится к киберспорту и компьютерным играм? – URL: <https://pravosk.ru/kak-cerkov-otnositsja-k-kibersportu-i-kompjuternym-igram/> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.
12. Как Церковь относится к киберспорту? – URL: <https://pravlife-org.turbo-pages.org/pravlife.org/s/ru/content/kak-cerkov-otnositsya-k-kibersportu> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

13. Новоселов, М. А. Киберспорт как средство подготовки специалистов военных профессий и военно-патриотического воспитания / М. А. Новоселов. – Текст : непосредственный // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 1. – С. 77.

14. Отдел по работе с молодежью Тольяттинской епархии провел секцию на епархиальных Рождественских чтениях. – URL: <https://tltepar.ru/novosty/2023/12/otdel-po-rabote-s-molodyezhyu-tolyattinskoj-eparkhii-provyel-sektsiyu-na-eparkhialnykh-rozhdestvensk.html> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

15. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл высказал мнение, что увлечение киберспортом плохо влияет на детей. – URL: <https://metaratings.ru/news/patriarkh-moskovskiy-i-vseya-rusi-kirill-vyskazalsya-protiv-kibersporta/?ysclid=llzchhkplu807581753> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

16. Патриарх не считает, что ИИ скоро может выйти из-под контроля человека. – URL: <https://turbo.ria.ru/20231019/patriarkh-1903852938.html> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

17. Плешаков, В. А. Теория киберсоциализации человека / В. А. Плешаков. – М. : Homo Cyberus, 2011. – 400 с. – Текст : непосредственный.

18. Почему киберспорт не греховен? – URL: <https://foma.ru/pochemu-kibersport-ne-grehoven.html?ysclid=llzcr7uht699133494> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

19. Приказ Министерства спорта РФ от 2 ноября 2022 г. № 900 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта „компьютерный спорт“» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/405845773/?ysclid=lq1cnu71jl779346011> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

20. Путин заявил об организации ежегодного турнира по киберспорту на Дальнем Востоке. – URL: <https://tass.ru.turbopages.org/tass.ru/s/sport/18724517> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

21. Путин заявил об открытости России к современным спортивным дисциплинам. – URL: <https://sportrbc.ru.turbopages.org/sportrbc.ru/s/news/6530fe289a79473e72956be0> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

22. Путин назвал приоритетом проект по развитию беспилотников. – URL: <https://sputnik.by/20230713/putin-nazval-prioritetom-proekt-po-razvitiyu-bespilotnikov-1077481189.html> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

23. Путин: Россия открыта к киберспорту. – URL: <https://smotrim.ru/article/3609911> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

24. Речь идет о дегуманизации человеческого общества. – URL: https://ruskline.ru.turbopages.org/ruskline.ru/s/news_rl/2023/10/20/rech_idet_o_degumanizacii_chelovecheskogo_obwestva (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

25. Российская федерация киберспорта надеется полностью перейти на отечественные игры в будущем. – URL: https://www.playground.ru/misc/news/rossijskaya_federatsiya_kibersporta_nadeetsya_polnostyu_perejti_na_otechestvennye_igry_v_buduschem-1236891?ysclid=lq22rhjto24331695 (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

26. Российские вузы добавят курсы по киберспортивным дисциплинам до конца 2024 года для технарей и гуманитариев. – URL: <https://habr.com/ru/news/t/707506/> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

27. Хохлачева, А. А. Киберспорт как фактор привлечения молодежи к здоровому образу жизни / А. А. Хохлачева. – Текст : непосредственный // Физическая культура, спорт и туризм в высшем образовании : сборник материалов XXXII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых, профессорско-преподавательского состава. – Ростов н/Д. : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2021. – С. 238–240.

28. Цензура в Китае: различие версий CS:GO. – URL: <https://cs.money/ru/blog/skin/cenzura-v-kitae-razlichiya-versij-csgo/> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

29. Церковь обсуждает этический регламент для искусственного интеллекта. – URL: <https://rg.ru/2021/08/28/cerkov-obsuzhdaet-eticheskij-reglament-dlia-iskusstvennogo-intellekta.html?ysclid=lnn92ms98i910002468> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

30. Блинова, Е. Эксперт Скаржинская: В России не хватает ученых и преподавателей, которые могли бы готовить работников для индустрии киберспорта / Е. Блинова. – URL: <https://runews24.ru/society/27/09/2023/f4f56bd756cf8fa2ec88c05af272f2ed> (дата обращения: 25.01.2024). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. V *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya "Social'nye smysly sportivnoj duhovnosti. Metafizika cifrovogo sporta" proshla v Armavire* [V International scientific and practical conference "Social meanings of sports spirituality. Metaphysics of Digital Sports" was held in Armavir]. URL: <https://armavireparh.ru/v-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaja-konferenciya-socialnye-smysly-sportivnoj-duhovnosti-metafizika-cifrovogo-sporta-proshla-v-armavire/?ysclid=lq1ul2xiv2725127719>. (In Russian).

2. Biryukov I. L. Current issues in the theology of sports. *Social'nye smysly sportivnoj duhovnosti = Social meanings of sports spirituality*. Armavir, RIO AGPU, 2023, pp. 22–27. (In Russian).

3. Burdenko E. V., Shchepetov V. V. Impact of the COVID-19 pandemic on the global video game market. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International trade and trade policy*, 2021, vol. 7, no. 1 (25), pp. 36–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-mirovoy-rynok-videoigr?ysclid=lq1dcb1fza117776893>. (In Russian).

4. Vidova O. M. Social and psychological characteristics of the personality of cybersportsmen. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta = Scientific notes of the Russian State Social University*, 2017, vol. 16, no. 1 (140), pp. 72–79. (In Russian).

5. V *Kitajskom CS:GO net krovi, sovetskoj simboliki i dazhe flaga Italii. Vot eto cenzura!* [In Chinese CS:GO there is no blood, Soviet symbols, or even the Italian flag. This is censorship!]. URL: https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/cs_is_love_cs_is_life/2889516.html. (In Russian).

6. V *Kubanskom gosuniversitete proshel kruglyj stol po problemam iskusstvennogo intellekta s uchastiem duhovenstva* [A round table on the problems of artificial intelligence was held at Kuban State University with the participation of the clergy]. URL: <https://mitropoliakuban.ru/v-kubanskom-gosuniversitete-proshel-kruglyj-stol-po-problemam-iskusstvennogo-intellekta-s-uchastiem-duhovenstva/>. (In Russian).

7. *V ramkah I Rossijsko-Kitajskogo foruma zdorovogo obraza zhizni obsudyat vozdejstvie kibersporta na zdorov'e* [As part of the 1st Russian-Chinese Healthy Lifestyle Forum, the impact of e-sports on health will be discussed]. URL: <https://zozhforum.ru/news/v-ramkah-foruma-zozh-obsudyat-vozdeistvie-kibersporta-na-zdorove/>. (In Russian).

8. Ermakov A. V. *Problemy i perspektivy razvitiya komp'yuternogo sporta v Rossii na sovremennom etape* [Problems and prospects for the development of computer sports in Russia at the present stage]. M., Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK), 2020, pp. 58–67. (In Russian).

9. *Zavisimost' ot videoigr stala zabolevaniem po klassifikacii VOZ* [Video game addiction has become a disease according to WHO classification]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/01/2022/61d02e7e9a79478df6b14a8c?ysclid=lq3t05qlo554004381. (In Russian).

10. Towards knowledge of the history of the country through intellectual digital sports. *Svet mayakov = Light of Lighthouses*, 2023, November 14. URL: <https://clck.ru/3BKJs7>. (In Russian).

11. *Kak Cerkov' otositsya k kibersportu i komp'yuternym igram?* [How does the Church relate to eSports and computer games?]. URL: <https://pravosk.ru/kak-cerkov-otnositsja-k-kibersportu-i-kompjuternym-igram/>. (In Russian).

12. *Kak Cerkov' otositsya k kibersportu?* [How does the Church relate to eSports?]. URL: <https://pravlife-org.turbopages.org/pravlife.org/s/ru/content/kak-cerkov-otnositsya-k-kibersportu>. (In Russian).

13. Novoselov M. A. Cybersport as a means of training specialists in military professions and military-patriotic education. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical culture: education, education, training*, 2019, no. 1, 77 p. (In Russian).

14. *Otdel po rabote s molodyozh'yu Tol'yattinskoj eparhii provyol sekciyu na eparhial'nyh Rozhdestvenskih chteniyah* [The Department for Work with Youth of the Tolyatti Diocese held a section at the diocesan Christmas readings]. URL: <https://tltepar.ru/novosty/2023/12/otdel-po-rabote-s-molodyezhyu-tolyattinskoy-eparkhii-provyel-sektsiyu-na-eparkhialnykh-rozhdestvensk.html>. (In Russian).

15. *Patriarh Moskovskij i vseya Rusi Kirill vyskazal mnenie, chto uvlechenie kibersportom ploho vliyaet na detejinskaya eparhiya* [Patriarch of Moscow and All Rus' Kirill expressed the opinion that the passion for e-sports has a bad effect on children]. URL: <https://metaratings.ru/news/patriarkh-moskovskij-i-vseya-rusi-kirill-vyskazalsya-protiv-kibersporta/?ysclid=llzchhkplu807581753>. (In Russian).

16. *Patriarh ne schitaet, chto II skoro mozhet vyjti iz-pod kontrolya cheloveka* [The Patriarch does not believe that AI can soon escape human control]. URL: <https://turbo.ria.ru/20231019/patriarkh-1903852938.html>. (In Russian).

17. Pleshakov V. A. *Teoriya kibersocializacii cheloveka* [Theory of human cybersocialization]. M., Homo Cyberus, 2011. 400 p. (In Russian).

18. *Pochemu kibersport ne grekhoven?* [Why is eSports not sinful?]. URL: <https://foma.ru/pochemu-kibersport-ne-grehoven.html?ysclid=llzcr7uht699133494>. (In Russian).

19. *Prikaz Ministerstva sporta RF ot 2 noyabrya 2022 g. N 900 "Ob utverzhdenii federal'nogo standarta sportivnoj podgotovki po vidu sporta "komp'yuternyj sport" (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated November 2, 2022 No. 900 "On approval of the federal standard of sports training for the sport "computer sports" (with amendments and additions)]. URL: <https://base.garant.ru/405845773/?ysclid=lq1cnu71jl779346011>. (In Russian).

20. *Putin zayavil ob organizacii ezhegodnogo turnira po kibersportu na Dal'nem Vostoke* [Putin announced the organization of an annual eSports tournament in the Far East]. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/sport/18724517>. (In Russian).

21. *Putin zayavil ob otkrytosti Rossii k sovremennym sportivnym disciplinam* [Putin announced Russia's openness to modern sports disciplines]. URL: <https://sportrbc-ru.turbopages.org/sportrbc.ru/s/news/6530fe289a79473e72956be0>. (In Russian).

22. *Putin nazval prioritetom proekt po razvitiyu bespilotnikov* [Putin called the project to develop drones a priority]. URL: <https://sputnik.by/20230713/putin-nazval-prioritetom-proekt-po-razvitiyu-bespilotnikov-1077481189.html>. (In Russian).

23. *Putin: Rossiya otkryta k kibersportu* [Putin: Russia is open to eSports]. URL: <https://smotrim.ru/article/3609911>. (In Russian).

24. *Rech' idet o degumanizacii chelovecheskogo obshchestva* [We are talking about the dehumanization of human society]. URL: https://ruskline-ru.turbopages.org/ruskline.ru/s/news_rl/2023/10/20/rech_idet_o_degumanizacii_chelovecheskogo_obwestva. (In Russian).

25. *Rossijskaya federaciya kibersporta nadeetsya polnost'yu perejti na otechestvennyye igry v budushchem* [The Russian eSports Federation hopes to completely switch to domestic games in the future]. URL: https://www.playground.ru/misc/news/rossijskaya_federatsiya_kibersporta_nadeetsya_polnostyu_perejti_na_otchestvennyye_igry_v_buduschem-1236891?ysclid=lq22rhjto24331695. (In Russian).

26. *Rossijskie vuzy dobavyat kursy po kibersportivnym disciplinam do konca 2024 goda dlya tekhnarej i gumanitarijev* [Russian universities will add courses in eSports disciplines by the end of 2024 for techies and humanities students]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/707506/>. (In Russian).

27. Khokhlacheva A. A. Cybersport as a factor in attracting young people to a healthy lifestyle. *Fizicheskaya kul'tura, sport i turizm v vysshem obrazovanii = Physical culture, sports and tourism in higher education*. Rostov-on-Don, Rostov State Economic University (RINH), 2021, pp. 238–240. (In Russian).

28. *Cenzura v Kitae: razlichie versij CS:GO* [Censorship in China: differences between CS:GO versions]. URL: <https://cs.money/ru/blog/skiny/cenzura-v-kitae-razlichiya-versij-csgo/>. (In Russian).

29. *Cerkov' obsuzhdaet eticheskij reglament dlya iskusstvennogo intellekta* [The Church discusses ethical regulations for artificial intelligence]. URL: <https://rg.ru/2021/08/28/cerkov-obsuzhdaet-eticheskij-reglament-dlia-iskusstvennogo-intellekta.html?ysclid=lnn92ms98i910002468>. (In Russian).

30. Blinova E. *Ekspert Skarzhinskaya: V Rossii ne hvataet uchenyh i prepodavatelej, kotorye mogli by gotovit' rabotnikov dlya industrii kibersporta* [Expert Skarzhinskaya: In Russia there are not enough scientists and teachers who could train workers for the eSports industry]. URL: <https://runews24.ru/society/27/09/2023/f4f56bd756cf8fa2ec88c05af272f2ed>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бирюков, И. Л. Предпосылки политической теологии в сфере цифрового спорта / И. Л. Бирюков. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 111–119.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Biryukov I. L. Prerequisites of Political Theology in the Field of Digital Sports / I. L. Biryukov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 111–119. (In Russian).

УДК 1:321

**ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

М.А. Губанова, В.Е. Лоба, Н.Н. Понарина

**SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE RUSSIAN STATE:
PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL ASPECT**

M.A. Gubanova, V.E. Loba, N.N. Ponarina

Аннотация. Рассмотрен философско-исторический аспект экспликации недостаточно исследованных духовных основ современной российской государственности. В социально-философском наследии великих русских мыслителей выявляются различия в их взглядах на судьбу России как государства. Подчеркнута историческая роль христианства в становлении российской цивилизации. Затронут недостаточно исследованный вопрос о становлении российской науки как предпосылке дальнейшего развития духовных основ государственности. Подчеркнута значимость литературного наследия М.В. Ломоносова.

Abstract. The philosophical and historical aspect of the explication of the insufficiently studied spiritual foundations of modern Russian statehood is considered. The social and philosophical heritage of the great Russian thinkers reveals differences in their views on the fate of Russia as a state. The historical role of Christianity in the formation of Russian civilization is emphasized. The insufficiently researched issue of the formation of Russian science as a prerequisite for the further development of the spiritual foundations of statehood is touched upon. The importance of the literary heritage of M.V. Lomonosov is emphasized.

Ключевые слова: российская государственность, нравственность, православная культура, русская философия, отечественная наука.

Keywords: Russian statehood, morality, Orthodox culture, Russian philosophy, Russian science.

Актуальность темы продиктована необходимостью обеспечения национально безопасности российского общества и его граждан, мобилизации всех факторов, условий и предпосылок укрепления российской государственности. В этом отношении российская философия и наука, так же как литература и православная культура, выступают необходимыми духовными условиями и предпосылками оптимального развития российского общества, всестороннего обеспечения суверенитета России. Актуальным остается философское наследие русских мыслителей, которые размышляли над историческими судьбами России и ее месте в современной цивилизации.

В настоящее время идет своеобразный диалог с выдающимися дореволюционными философами, государственными деятелями, правоведами, выявляются различные взгляды на российскую государственность и ее место в историческом

развитии российского общества. Парадигмальный принцип философско-исторического анализа российского общества предложил П.Я. Чаадаев. Его «Философские письма» определили своего рода дисциплинарную матрицу социально-гуманитарных исследований и соответственно выявления духовных основ весьма специфической российской государственности [11]. Диалог идет по главному вопросу: «Что такое великая Россия, какое место занимает она между Востоком и Западом?» [10] Несомненно, что именно проблема Восток–Запад–Россия является центральной не только для отечественных философов, но и для политологов, историков и других представителей российского корпуса социально-гуманитарного знания.

Отмечая заслугу П.Я. Чаадаева в нахождении этой проблемы, в выдвижении ее в центр общественной мысли, хотелось бы подчеркнуть часто встречающуюся в литературе (особенно во многих учебных пособиях) упрощенную, а иногда даже вульгаризированную оценку вклада П.Я. Чаадаева в понимание российской государственности. Якобы этот великий мыслитель был западником, он критиковал российскую государственность и ее духовную основу – православие в России. На самом же деле славянофильство и западничество – это как раз ответы на огромный, глобальный вопрос П.Я. Чаадаева. Чаадаев не дает ответа, поскольку он его ставит. Более того, ответы славянофилов и западников при всех их непреходящей значимости, не исчерпывают всех эвристических возможностей, всего научно-исследовательского и инновационного потенциала данного проблемного вопроса. Хотелось бы при этом обратить внимание на остающиеся имплицитными постановки следующих вопросов. Что такое духовные основы российской государственности? Редуцируются ли эти духовные основы к так называемому «цезаропапизму» либо же расширяются в глубины широких пластов культуры? В чем заключается ценность морали и права в цивилизационном развитии России? Какова роль науки и технологий в развитии России?

Философско-исторический ракурс выбранной нами темы предполагает ее рассмотрение с учетом принципа конкретного историзма. Речь не идет о готовых, законченных ответах на вопросы, хотя не следует исключать возможность именно релевантных ответов на релевантные вопросы для уточнения постановки исходного вопроса. Исследователи с разных сторон подходят к проблеме духовных основ российской государственности. Изучаются основные этапы становления основ российской государственности в политическом аспекте [2, с. 95–101], рассматриваются правовые аспекты данной проблемы [4], выявляются религиозно-философские аспекты темы [7, с. 282–290], поднимаются вопросы роли духовных ценностей в самоидентификации российских социальных субъектов и т. д. [8, с. 145–151]. В то же время философско-исторический, как и историко-философский ракурс проблемы дает возможность целостного видения всех этих частных вопросов.

В связи с тем, что все эти аспекты невозможно затронуть в рамках данной статьи, мы ограничимся менее изученными вопросами. Интерес представляет в этом отношении точка зрения Е.В. Громова [3, с. 178–181], который утверждает

первостепенную значимость фактора морали, нравственных ценностей в истории российской государственности. Опять-таки, по этому критерию характеризуется философия П.Я. Чаадаева. Сам П.Я. Чаадаев отождествляется с западниками и якобы ориентируется только на модели демократии [3, с. 179–180]. В то же время Е.В. Громов справедливо отмечает противоположный подход, который родился в полемике с западниками в философии славянофилов. Славянофилы видели в государстве сакральное нравственное начало, связанное с религией. Развитие этого подхода славянофилов можно проследить у В.С. Соловьева, а завершение нравственной концепции государственности – у К.Н. Леонтьева и Л.А. Тихомирова [3, с. 180–181].

Для современных россиян, как и их исторических предшественников, идеальная государственность выступает как высшая нравственная ценность, воплощение справедливости. Однако и Чаадаев выдвигал нравственные критерии государственности. В его постановке вопроса мы можем увидеть запрос на правовое право для россиян. Отрицание права и правовой нигилизм в русской традиционной культуре во много объясняется абсолютизацией нравственности. Это серьезный научный парадокс, который еще не нашел своего разрешения. Подчеркивая историческая роль православного христианства в становлении и развитии российской цивилизации, можно отметить, что в православной культуре также нет явно выраженного запроса на подлинно правовые законы и ориентации на естественное право.

Следующий момент, который заслуживает углубленного исследования и который тесно связан с православием, – это место науки в духовных основах российской государственности. П.Я. Чаадаев поставил вопрос о расширении рамок рационализации российского общества. В мотивации социального действия человека аффективно-эмоциональные, субъективные аксиологические компоненты отодвигаются на второй план, а поведение личности все больше ориентируется на достижение «результата» на «эффективность», расчет и план, издержки и прибыль. Возрастает роль науки, разума, знаний, образования.

Фактически возникает потребность дать дорогу уму. Однако мы видим сложности на этом пути именно в виде сложных процессов культурного формообразования и его результатов, которые в России были достаточно эмоциональными. Это видно на примере русской художественной литературы XIX века, которая максимально нагружена ценностями и чувствами.

Великий поэт, дипломат и политик Ф.И. Тютчев вступает в полемику с Чаадаевым, утверждая, что умом Россию невозможно понять, в нее можно только верить. Аналогично, но как бы с сочувствием высказывается А.С. Грибоедов, поэт, прозаик, драматург, политик. Прототипом Чацкого выступил как раз Чаадаев, философ, великий мыслитель, наставник декабристов и друг Пушкина. Получается, что на запрос Чацкого-Чаадаева дать дорогу уму следует ответ в виде препятствия уму. Аутентичное название знаменитой пьесы Грибоедова «Горе уму». Однако оно непонятно для широкой публики. Кроме того, были и другие мотивы для изменения названия. В результате ум оказывается иронически и комически обыгранным. Была ли комедия Грибоедова тонкой иронией или уступкой пошлости, трудно сказать.

Под пошлостью здесь имеется историческая интерпретация отношения к новому в российском обществе, к рационализации в России, к российской реформаторской мысли. «Пошлость» здесь означает не вульгарность в нравственном отношении, а объективный процесс консервативного сопротивления новому в духе крайнего традиционализма.

Несомненно, в духовные основы исторически изменчивой и одновременно инвариантной российской государственности надо включать также и российскую науку. Расцвет российского образования и национальной науки в российской истории неразрывно связан с творчеством М.В. Ломоносова, с российской академией наук и университетом, который по праву сегодня носит его имя. Вопрос о науке как форме духовности и ее связи с государственностью все еще недостаточно исследован. Современное общество и государство утверждает власть знания и науки как непосредственной производительной силы. Авторитет власти связан с научно-техническим прогрессом и инновационным путем развития общества, трансформациями в сфере образования. М.В. Ломоносов наглядно показал возможности научного знания для прогресса России.

Возникает вопрос о том, как возможна любовь к науке, если наука как бы нейтральна по отношению к ценностям? На наш взгляд, наука не сводится в системе знаний, она включает субъективный и субъектный момент. Новые знания получают людьми, учеными, которые живут в современном мире. Примером подлинной любви к науке был М.В. Ломоносов [9, с. 86–90]. Любовь к науке была у великого ученого равносильной любви к Богу. Настороженное отношение церкви к науке во многом определялось непростыми взаимоотношениями науки и религии. Ломоносов стоял на позициях деизма и двойственной истины, что позволяло ему избегать «острых углов» во взаимоотношениях с церковью. Однако при необходимости, т. е. в принципиальных вопросах, он смело шел на отстаивание государственных интересов. В этом отношении он напоминал Петра I. Пример – трактат Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа» [6, с. 381–403]. Выделить приоритеты в демографической политике – это главное для Ломоносова: «Полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства» [5, с. 28]. Чрезвычайно широк диапазон социальных интересов и потребностей государства [5, с. 28–29].

В народных массах мы видим амбивалентное отношение к науке и технологиям. В общественном сознании инновации связываются с глобальными угрозами человечеству, а не только с ожиданиями благ и комфорта. Возникает такой вид страха, как социальная ноофобия (неофобия), т. е. страх перед новым знанием, особенно перед современной наукой, которая в единстве с техникой представляют собой невиданную в исторической ретроспективе мощь, воплощается в новейших технологиях. Крайняя форма неофобии – недоверие к разуму, погружение в мифологию и социальную архаику. Неофобия отчасти может быть вытеснена и компенсирована своего рода неофилией (любовью к творчеству) [1, с. 179–184]. Возникает вопрос о том, как достичь этой цели.

Таким образом, нами выделен философско-исторический аспект исследования духовно-нравственных основ государственности. В философском наследии

русских мыслителей существуют различия во взглядах на историю и движущие силы России, но все они высоко ценят роль нравственных ценностей. Затронутый вопрос о российской науке как важной духовной основе российской государственности в информационном обществе требует своего дальнейшего развития, но это выходит за рамки данной статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакланова, О. А. Перспективы и проблемы технологического развития в России: социально-философский аспект / О. А. Бакланова, И. С. Бакланов, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 179–184.
2. Вольтер, О. В. Основные этапы формирования духовно-политической основы российской государственности / О. В. Вольтер. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 1 (10). – С. 95–101.
3. Громов, Е. В. Проблема духовных основ государственности в русской религиозной философии конца 19 – начала 20 века / Е. В. Громов. – Текст : непосредственный // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – № 12. – С. 178–181.
4. Духовные основы государственности и правопорядка : сборник тезисов докладов и сообщений на всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 25 мая 2012 года) / редколлегия: В. А. Иоголевич (председатель) [и др.]. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. – 130 с. – Текст : непосредственный.
5. Емельянов, Б. В. М.В. Ломоносов о «Сохранении и умножении русского народа». К 300-летию юбилею ученого. – Текст : непосредственный // Вестник Нижневартговского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 28–31.
6. Ломоносов, М. В. О сохранении и размножении российского народа / М. В. Ломоносов. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 11 томах. Том 6. – М.–Л. : АН СССР, 1952. – С. 381–403.
7. Начапкин, М. Н. Русский религиозный мыслитель И.А. Ильин о роли православной веры и церкви в истории России и воспитании подрастающего поколения (на материале публикаций в журнале «Русский колокол») / М. Н. Начапкин. – Текст : непосредственный // Церковь. Богословие. История. – 2022. – № 3. – С. 282–290.
8. Понарина, Н. Н. Духовность человека информационного общества / Н. Н. Понарина, М. А. Губанова, С. А. Рудых. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4. – С. 145–151.
9. Похилько, А. Д. Amor Dei intellectualis: М.В. Ломоносов как образец ученого и организатора образования / А. Д. Похилько, А. Г. Нагапетова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы развития soft skills и нравственной культуры современного человека в контексте межкультурной коммуникации : материалы Международного научно-практического форума (г. Армавир, 27–28 октября 2022 года). – Армавир : РИО АГПУ, 2022. – С. 86–90.
10. Чаадаев, П. Я. Великая Россия. Что это такое? / П. Я. Чаадаев, Ф. И. Тютчев. – М. : Родина, 2022. – 253 с. – Текст : непосредственный.
11. Чаадаев, П. Я. Философические письма / П. Я. Чаадаев. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2020. – 219 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Baklanova O. A., Baklanov I. S., Pokhil'ko A. D. Prospects and problems of technological development in Russia: socio-philosophical aspect. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2022, no. 1, pp. 179–184. (In Russian).
2. Vol'ter O. V. The main stages in the formation of the spiritual and political foundations of Russian statehood. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2009, no. 1 (10), pp. 95–101. (In Russian).
3. Gromov Ye. V. The problem of the spiritual foundations of statehood in Russian religious philosophy of the late 19th – early 20th century. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznaniye = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, 2020, no. 12, pp. 178–181. (In Russian).
4. *Dukhovnyye osnovy gosudarstvennosti i pravoporyadka* [Spiritual foundations of statehood and law and order]. Tyumen', 2012. 130 p. (In Russian).
5. Yemel'yanov B. V. M.V. Lomonosov on "Preservation and multiplication of the Russian people". To the 300th anniversary of the scientist. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Nizhnevartovsk State University*, 2012, no. 4, pp. 28–31. (In Russian).
6. Lomonosov M. V. On the Preservation and Reproduction of the Russian People. *Polnoye sobraniye sochineniy = Complete works*, vol. 6. M.–L. AN SSSR, 1952, pp. 381–403. (In Russian).
7. Nachapkin M. N. Russian religious thinker I.A. Ilyin on the role of the Orthodox faith and the Church in the history of Russia and the upbringing of the younger generation (based on publications in the "Russkiy kolokol". *Tserkov'. Bogosloviye. Istoriya = Church. Theology. Story*, 2022, no. 3, pp. 282–290. (In Russian).
8. Ponarina N. N., Gubanova M. A., Rudykh S. A. Spirituality of a person of the information society. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2021, no. 4, pp. 145–151. (In Russian).
9. Pokhil'ko A. D., Nagapetova A. G. Amor Dei intellectualis: M.V. Lomonosov as an example of a scientist and organizer of education. *Aktual'nyye problemy razvitiya soft skills i nraivstvennoy kul'tury sovremennogo cheloveka v kontekste mezhkul'turnoy kommunikatsii = Current problems of the development of soft skills and moral culture of modern man in the context of intercultural communication*. Armavir, RIO ASPU, 2022, pp. 86–90. (In Russian).
10. Chaadayev P. Ya. *Velikaya Rossiya. Chto eto takoye?* [Great Russia. What it is?]. M., Rodina, 2022. 253 p. (In Russian).
11. Chaadayev P. Ya. *Filosoficheskiye pis'ma* [Philosophical letters]. SPb., Azbuka, Azbuka-Attikus, 2020. 219 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Губанова, М. А. Духовные основы российской государственности: философско-исторический аспект / М. А. Губанова, В. Е. Лоба, Н. Н. Понарина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 120–125.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gubanova M. A., Loba V. E., Ponarina N. N. Spiritual Foundations of the Russian State: Philosophical and Historical Aspect / M. A. Gubanova, V. E. Loba, N. N. Ponarina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 120–125. (In Russian).

УДК 316.6+378+101

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СПЕЦИФИКА ПРОИСХОДЯЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

М.В. Кузнецова, Е.А. Пушкарёва

**PERSONALITY IDENTIFICATION
IN THE LANGUAGE EDUCATION PROCESS:
THE SPECIFICS OF THE OCCURRING CHANGES
IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT**

M.V. Kuznetsova, E.A. Pushkareva

Аннотация. В центре внимания данного исследования особенности происходящих изменений в формировании механизмов идентификации личности в процессе иноязычного образования в современных условиях. Философские основания проблемы составили работы исследователей в сфере философии образования с акцентом на исследования проблем развития языковой личности, ее мышления и речи. Показаны особенности влияния современных изменений в развитии общества на развитие личности в целом, с одной стороны. С другой стороны, показаны особенности изменений образовательной сферы, нацеленной на формирование национальной и гражданской идентичности современной личности. Показано, что происходящие события и цифровые трансформации среды привели к изменениям не только отдельных способов коммуникации, но и языковой среды в целом. Отмечается, что иноязычное образование как социальный феномен, имеющий в своей специфике обобщающий интегративный характер (познавательный, развивающий, обучающий и воспитывающий аспекты), в современных условиях подразумевает не только и не столько знание самой системы языка и адекватное использование ее в речи, но, прежде всего, подразумевает овладение специфической культурой, всеми ее явлениями, формирующими в итоге адекватную национальную и гражданскую самоидентификацию языковой личности.

Abstract. The study has focus on the problem of the features of the occurring changes in the formation of foreign language education in modern conditions. The philosophical foundations of the problem are scientific papers in the field of philosophy of education with an emphasis on research works about problems of personality's development, thinking and speech. On the one hand, the authors show the peculiarities of the influence of the actively developing digitalization of education in the field of foreign language personality development. On the other hand, the peculiarities of the influence of the educational sphere aimed at the formation of national and civic identity of a modern personality are described. It is revealed that the occurring events and digital transformations of the environment have led to changes not only in individual ways of communication, but also in the language environment in general. It is noticed that foreign language education as a social phenomenon having a generalizing integrative character in its specificity (cognitive, developing, teaching and educating aspects) in modern conditions implies not only knowledge of the language system and its adequate usage in speech, but, first of all, implies mastering of specific culture and all its phenomena, which, as a result, develop an adequate national and civil self-identification of the linguistic personality.

Ключевые слова: развитие образовательной системы, цифровая трансформация среды, иноязычное образование, идентификация языковой личности, способы коммуникации.

Keywords: development of the educational system, digital transformation of the environment, foreign language education, identification of a linguistic personality, communication methods.

Проблемы развития образования активно актуализируются в современных условиях в связи с продолжающимся активным становлением цифрового образовательного пространства в новых условиях информационного развития общества [1–3] и, соответственно, нарастающей высокой интенсивностью межличностных контактов в целом. В данном контексте вопросы развития иноязычного образования возникают в связи с новыми акцентами в формировании систем международного образовательного сотрудничества, в ситуации все более активизирующегося международного обмена профессиональными знаниями. Так, к примеру, в исследовании [4] особо отмечается, что «остановить процессы международной интеграции профессиональных сообществ не могут ни деструктивность иных политических процессов, ни каскады санкций; интенсификация международного научно-практического дискурса – это объективная реальность» [4, с. 52]. Исследователи акцентируют также на том факте, что владение иностранным языком для профессионала сегодня является важнейшим условием его различных достижений.

Необходимо отметить, что в современных условиях сфера образования претерпевает различные изменения в своем социальном функционировании. Исследователями [5; 6] особо отмечается, что в настоящее время поставлены на первое место не производительность образования, а прежде всего его социальные характеристики, влияние на процессы адаптации и социализации личности. Исследуется в данном контексте специфика социокультурной социальности [7].

Кроме того, широко обсуждаемая научным сообществом проблема цифровизации образования поднимается и всесторонне анализируется современными исследователями в области философии образования [8–10] с целью конструирования новой образовательной парадигмы и поиска адекватных механизмов происходящих изменений. Так, исследование, проведенное Л.Н. Летягиным, Д.Ю. Игнатьевым [8], позволило сделать вывод о том, что развитие цифровых технологий стало стимулом формирования принципиально новых направлений гуманитарных исследований.

В исследовании же Н.А. Эмих, М.Н. Фоминой [9] по результатам анализа возможностей цифрового образования (как образования для будущего) выявлено, что в контексте новой парадигмы высшего образования проявляется человек смыслосозидающий, который способен осмысливать себя, собственное бытие в технологической среде как культурно-коммуникационной среде; условия цифровизации привели к формированию отношения «человек – культурно-коммуникационная среда», что требует от обучающегося освоения нового вида диалога в образовательном процессе» [9, с. 110].

Также необходимо отметить, что происходящие события и цифровые трансформации среды привели к изменениям не только отдельных способов коммуникации, но и языковой среды в целом [10, с. 116]. В связи с этим исследователями акцентируется внимание на необходимости усвоения обучающимися языка информационного развития общества и формирования в итоге цифровой грамотности современной личности [10; 11].

Важными факторами, оказывающими влияние на образовательную систему, является возобновление направленности исследований [5; 12; 13] на проблемы формирования национальной и гражданской самоидентичности в образовании.

Цель настоящей работы авторов – выявить особенности происходящих изменений в формировании механизмов идентификации личности в процессе иноязычного образования в современных условиях.

Философские основания проблемы составили работы исследователей в сфере философии образования (Б.С. Гершунского [14], Н.В. Наливайко [15] и др.). Главной идеей является то, что фундаментальные положения философии образования создают и совершенствуют теоретический базис исследований проблемы развития иноязычного образования современной личности.

Важно отметить, что иноязычное образование имеет в своей специфике обобщающий интегративный характер (познавательный, развивающий, обучающий и воспитывающий аспекты), реализующийся в образовательном контексте исследований [16] средствами иностранного языка.

В контексте данного исследования термин «идентификация» также несет определенную методологическую нагрузку. Теоретическим основанием данного направления исследований являются классические работы Л.И. Анциферовой [17], Г.М. Андреевой [18], В.А. Ядова [19] и др., исследующих социальные механизмы идентификации личности, отражающие процессы и результаты самоотождествления личности с другим (иным) человеком, группой, образцом или идеалом.

Понятие идентификации выражает способ понимания другого через уподобление себя ему. В этом плане идентификация выступает в качестве одного из механизмов познания и понимания другого. В современную эпоху исследователями проблем межкультурной коммуникации и формирования национальной идентичности показано, что одним из основных атрибутов и показателей культивирования идентичности является язык, целесообразность решения вопросов данного поля – в языковых заимствованиях [20]. Обращается внимание на тот факт, что обозначение отдельных явлений «назрело в связи с изменениями в смысловом мире социума» [20, с. 406]. При этом «заимствованное слово, не зависимо от того, приживается ли оно или отторгается языковой системой, не может не оказывать влияния на процессы и / или результат языковой категоризации мира» [20, с. 406].

Нацеленность образования в современных условиях развития общества на национальную и гражданскую самоидентификацию диктует новые требования к формированию языковой культуры личности в системе образования [21].

В целом необходимо отметить, что владение иностранным языком подразумевает не только и не столько знание самой системы языка и адекватное использование ее в речи. С позиции классических лингвистических исследований [22; 23], владение иностранным языком подразумевает прежде всего овладение иностранной культурой, всеми ее явлениями, которые могут не иметь соответствий в родной культуре.

На первое место в данном контексте поставлена проблема межкультурных универсальных ценностей и их формирования в процессе образовательной социализации. Так, А.А. Вертьянова, М.А. Ермошина в своем исследовании [24] подчеркивают, что «традиционными источниками нравственности являются Россия, многонациональный народ Российской Федерации, гражданское общество, семья, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество» [24, с. 159].

В современных условиях развития одним из важных условий становится учет индивидуальных этнических особенностей обучающихся в развивающемся поликультурном обществе, что приводит к становлению культуры языковой личности, определяет специфику развития иноязычного образования.

Необходимость в межкультурном компоненте образования обусловлена важностью формирования адекватных национальных ценностей в новых условиях развития современного образования (глобальной миграции, усложнением поликультурного фона, распространенностью межкультурных браков [25] и, как следствие, различными индивидуальными лингвистическими потребностями обучающихся.

Так, В.Ю. Хотинец, Е.О. Шишова, Э.И. Зиннурова и др. отмечают: «...остро стоят вопросы об образовании детей с разными лингвистическими потребностями, организации развивающей предметно-пространственной среды в поликультурных условиях образования, влиянии многоязычия на формирование идентичности растущего человека, его когнитивное, речевое и коммуникативно-поведенческое развитие...» [25, с. 320].

Важным условием реализации поликультурного образования является, по мнению исследователей [26], развитие взаимодействия между образовательными организациями различных регионов и стран и, соответственно, как отмечается специалистами сферы образования [27; 28], подготовка педагогических кадров, способных к работе с представителями различных этнических групп.

Так, в своем исследовании И.А. Мартыненко, С.С. Алешко-Ожевская, проведя эксперимент, делают вывод, что «...практика проведения совместных занятий по английскому языку необходима, чтобы расширить профессиональный кругозор студентов, погрузить их в интерактивную атмосферу, оживить учебный процесс» [26, с. 193].

В своем исследовании Н.В. Горбунова, Э.П. Комарова, А.С. Фетисов [27] убедительно показывают, что использование культурологического и этнокультурного подходов «способствовало эффективному бесконфликтному межкультурному взаимодействию» [27, с. 152].

Зарубежные исследователи М. Byram, P. Holmes, N. Savvides [28] подчеркивают необходимость изучения иной культуры для адекватного процесса идентификации личностью себя: "Teachers and learners now need to be 'aware' of other people's 'cultures' as well as their own..." [28, с. 251].

Таким образом, в современных условиях развития иноязычное образование как социальный феномен, имеющий в своей специфике обобщающий интегративный характер (познавательный, развивающий, обучающий и воспитывающий аспекты), с необходимостью развивается в направлении освоения личностью иной культуры (иного языка) как адекватного процесса идентификации себя современной личностью.

В заключение обобщим сказанное. Главная специфика происходящих изменений в формировании иноязычного образования в современных условиях заключается в следующих факторах.

Сфера образования претерпевает различные и существенные изменения в своем функционировании. Главными факторами общественного развития, оказывающими влияние на образовательную систему в целом, на иноязычное развитие личности в частности, являются возобновление направленности образовательной сферы на формирование национальной и гражданской идентичности современной личности.

Иноязычное образование как социальный феномен имеет в своей специфике обобщающий интегративный характер (познавательный, развивающий, обучающий и воспитывающий аспекты). Однако необходимо отметить, что владение иностранным языком подразумевает не только и не столько знание самой системы языка и адекватное использование ее в речи, владение иностранным языком подразумевает прежде всего овладение иностранной культурой, всеми ее явлениями, которые могут не иметь соответствий в родной культуре.

Складывающаяся новая коммуникационная среда требует от обучающегося освоения нового вида диалога в образовательном процессе. Кроме того, нацеленность образования в современных условиях развития общества на национальную и гражданскую самоидентификацию диктует новые требования к формированию языковой культуры личности в системе образования. На первое место в данном контексте поставлена проблема межкультурных универсальных ценностей и их формирования в процессе образовательной социализации.

Также в современных условиях развития одним из важных условий становится учет индивидуальных этнических особенностей обучающихся в развивающемся поликультурном обществе, что приведет к становлению культуры языковой личности, определяет специфику развития иноязычного образования.

Необходимость в межкультурном компоненте образования обусловлена важностью формирования адекватных национальных ценностей в новых условиях развития современного образования (глобальной миграции, усложнением поликультурного фона) и, как следствие, различными индивидуальными лингвистическими (языковыми) потребностями обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Systematic review of immersive virtual reality applications for higher education: design elements, lessons learned, and research agenda / J. Radianti, T. Majchrzak, J. Fromm, I. Wohlgenannt // *Computers & Education*. – 2020. – Vol. 147. – P. 103778. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103778>.
2. Вихман, В. В. Оценка цифровой зрелости образования / В. В. Вихман, М. В. Ромм. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2022. – № 5. – С. 40–56. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.03>.
3. Elmqaddem N. Augmented reality and virtual reality in education. Myth or Reality? / N. Elmqaddem // *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. – 2019. – Vol. 14 (3). – P. 234–242. – DOI: <https://doi.org/10.3991/ijet.v14i03.9289>.
4. Специфика повышения эффективности освоения английского языка магистрантами, специализирующимися в сфере ИТ / Н. А. Гончарова, А. И. Хаитова, А. А. Ошкордина, Е. Н. Макарова. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2023. – Том 13. – № 5. – С. 51–77. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2305.03>.
5. Transformation of the higher education system in the context of digital change: A research review on trends in the development of a post-digital university / M. S. Ashilova, A. S. Begalinov, Y. V. Pushkarev, K. K. Begalinova, E. A. Pushkareva // *Science for Education Today*. – 2023. – № 6. – С. 99–119. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.05>.
6. Markauskaite L. The role of teachers in a sustainable university: from digital competencies to postdigital capabilities / L. Markauskaite, L. Carvalho, T. Fawns // *Education Tech Research & Development*. – 2023. – Vol. 71. – P. 181–198. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11423-023-10199-z>.
7. Губанова, М. А. Концепт социокультурной социальности / М. А. Губанова. – Текст : непосредственный // *Вестник Армавирского государственного педагогического университета*. – 2023. – № 4. – С. 134–140.
8. Летягин, Л. Н. «Константы» и «переменные» цифрового образования / Л. Н. Летягин, Д. Ю. Игнатьев. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2023. – № 6. – С. 83–98. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.04>.
9. Эмих, Н. А. Специфика новой парадигмы высшего образования в условиях его цифровизации / Н. А. Эмих, М. Н. Фомина. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 100–121. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05>.
10. Пушкарёв, Ю. В. Факторы, определяющие развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования: обзор текущих исследований / Ю. В. Пушкарёв, Е. А. Пушкарёва. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2022. – Том 12. – № 6. – С. 111–136. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05>.
11. Bećirović S. Students' perspectives of digital transformation of higher education in Bosnia and Herzegovina / S. Bećirović, M. Dervić // *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*. – 2022. – Vol. 89 (2). – Pp. 1–22. – DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/isd2.12243>.
12. Специфические особенности самоидентификации обучающегося в сравнительно-сопоставительном контексте анализа социокультурных характеристик общества / В. В. Баркова, А. А. Семченко, А. В. Савченков, Н. В. Мамылина. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2023. – № 1. – С. 48–64. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.03>.

13. Телюбаева, А. Ж. Исследование результативности программ профессионального обучения школьников: образовательные, карьерные и миграционные стратегии / А. Ж. Телюбаева. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2023. – № 1. – С. 108–133. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.06>.
14. Гершунский, Б. С. Философия образования : учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Б. С. Гершунский. – М. : Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с. – Текст : непосредственный
15. Наливайко, Н. В. Философия образования как объект комплексного исследования : монография / Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков ; ответственный редактор А. К. Черненко ; Институт философии и права СО РАН, Новосибирский государственный педагогический университет, НИИ философии образования. – Новосибирск : СО РАН, 2002. – 192 с. – Текст : непосредственный.
16. Ветчинова, М. Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ветчинова Марина Николаевна. – М., 2009. – 49 с. – Текст : непосредственный.
17. Анцыферова, Л. И. Методологические проблемы психологии развития / Л. И. Анцыферова. – Текст : непосредственный // *Принцип развития в психологии : сборник статей* / ответственный редактор Л. И. Анцыферова. – М. : Наука, 1978. – С. 3–20.
18. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М., 1997. – Текст : непосредственный.
19. Ядов, В. А. Социальная идентификация личности / В. А. Ядов. – М., 1993. – Текст : непосредственный.
20. Борискина, О. О. Национально-специфическое языковое сознание и заимствованное слово / О. О. Борискина. – Текст : непосредственный // *Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности : сборник научных трудов* / ответственный редактор Т. Г. Струкова. – Воронеж : ВГУ, 2002. – С. 406.
21. Кузнецова, М. В. Иноязычное образование в ценностном становлении личности: анализ развития и современное измерение содержания проблемы (обзор) / М. В. Кузнецова, Е. А. Пушкарёва. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2022. – № 1. – С. 55–75. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2201.03>.
22. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : методическое руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с. – Текст : непосредственный.
23. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность : сборник работ / Л. В. Щерба ; под редакцией Л. Р. Зиндера, М. И. Матусевич. – 4-е изд. – Л. : ЛКИ, 2008. – 432 с. – Текст : непосредственный.
24. Вертьянова, А. А. Формирование духовно-нравственных ценностей школьников во внеурочной деятельности в рамках мероприятий культурно-языкового центра / А. А. Вертьянова, М. А. Ермошина. – Текст : непосредственный // *Язык и культура*. – 2023. – № 61. – С. 154–172.
25. Особенности развития когнитивной регуляции в связи с коммуникативной компетентностью детей-монолингвов и сбалансированных билингвов / В. Ю. Хотинец, Е. О. Шишова, Э. И. Зиннурова [и др.]. – Текст : непосредственный // *Образование и саморазвитие*. – 2022. – Том 17. – № 3. – С. 317–334.

26. Мартыненко, И. А. Межвузовское взаимодействие как импульс для повышения качества языкового образования и развития академической мобильности / И. А. Мартыненко, С. С. Алешко-Ожевская. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2022. – Том 12. – № 5. – С. 189–199. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.10>.

27. Горбунова, Н. В. Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в поликультурном регионе: культурологический и этнокультурный подходы / Н. В. Горбунова, Э. П. Комарова, А. С. Фетисов. – Текст : непосредственный // *Язык и культура*. – 2022. – № 60. – С. 140–155.

28. Byram M. Intercultural communicative competence in foreign language education: Questions of theory, practice and research / M. Byram, P. Holmes, N. Savvides // *The Language Learning Journal*. – 2013. – Vol. 41 (3). – Pp. 251–253. – DOI: <https://doi.org/10.1080/09571736.2013.836343>.

REFERENCES

1. Radianti J., Majchrzak T., Fromm J., Wohlgenannt I. Systematic review of immersive virtual reality applications for higher education: design elements, lessons learned, and research agenda. *Computers & Education*, 2020, vol. 147, p. 103778. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103778>.

2. Vikhman V. V., Romm M. V. Evaluating digital maturity of education. *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 40–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.03>. (In Russian).

3. Elmqaddem N. Augmented reality and virtual reality in education. Myth or Reality? *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 2019, vol. 14 (3), pp. 234–242. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijet.v14i03.9289>.

4. Goncharova N. A., Khaitova A. I., Oshkordina A. A., Makarova E. N. Specificity for improving the efficiency of English language acquisition by IT-Master's students. *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 5, pp. 51–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2305.033>. (In Russian).

5. Ashilova M. S., Begalinov A. S., Pushkarev Y. V., Begalinova K. K., Pushkareva E. A. Transformation of the higher education system in the context of digital change: A research review on trends in the development of a post-digital university. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 6, pp. 99–119. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.05>.

6. Markauskaite L., Carvalho L., Fawns T. The role of teachers in a sustainable university: From digital competencies to postdigital capabilities. *Education Tech Research & Development*, 2023, vol. 71, pp. 181–198. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11423-023-10199-z>.

7. Gubanova M. A. The Concept of Socio-Cultural Sociality. *Vestnik Armavirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta = The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2023, no. 4, pp. 134–140. (In Russian).

8. Letyagin L. N., Ignatiev D. Y. "Constants" and "variables" of digitalized education. *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 6, pp. 83–98. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2306.04>. (In Russian).

9. Emikh N. A., Fomina M. N. The specifics of the new paradigm of higher education in the context of its digitalization. *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 100–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05>. (In Russian).

10. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Factors determining the development of cognitive abilities in the context of digitalization of educational processes: a review of current research. *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 111–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05>. (In Russian).
11. Bećirović S., Dervić M. Students' perspectives of digital transformation of higher education in Bosnia and Herzegovina. *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*, 2022, vol. 89 (2), pp. 1–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/isd2.12243>.
12. Barkova V. V., Semchenko A. A., Savchenkov A. V., Mamylyna N. V. Specific features of student's self-identification in the comparative context of analysing socio-cultural characteristics of the society. *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 48–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.03>. (In Russian).
13. Telyubaeva A. Z. The effectiveness of vocational training programs for schoolchildren: Educational, career and migration strategies. *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 108–133. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.06>. (In Russian).
14. Gershunsky B. S. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education]. M., Moscow Psychological and Social Institute, 1998. 432 p. (In Russian).
15. Nalivaiko N. S. *Filosofiya obrazovaniya kak ob'ekt kompleksnogo issledovaniya* [Philosophy of education as an object of complex research]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, 2002. 192 p. (In Russian).
16. Vetchinova M. N. *Teoriya i praktika inoyazychnogo obrazovaniya v otechestvennoj pedagogike vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka* [Theory and practice of foreign language education in Russian pedagogy of the second half of the XIX – early XX century]. M., 2009. 49 p. (In Russian).
17. Antsiferova L. I. Methodological problems of developmental psychology. *Princip razvitiya v psikhologii = Principle of development in psychology*. M., 1978, pp. 3–22. (In Russian).
18. Andreeva G. M. *Social'naya psikhologiya* [Social psychology]. M., 1997. (In Russian).
19. Yadov V.A. *Social'naya identifikaciya lichnosti* [Social identification of personality]. M., 1993. (In Russian).
20. Boriskina O. O. National-specific linguistic consciousness and a borrowed word. *Mezhkul'turnaya kommunikaciya i problemy nacional'noj identichnosti = Intercultural communication and problems of national identity*. Voronezh, VSU, 2002, p. 406. (In Russian).
21. Kuznetsova M. V., Pushkareva E. A. Foreign language education and value formation of a personality: Analysis of contemporary trends and developments (review). *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 55–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2201.03>. (In Russian).
22. Vereshchagin E. M. *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistics in teaching Russian as a foreign language]. M., Russian language, 1990. 246 p. (In Russian).
23. Shcherba L. V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. L., LKI, 2008. 432 p. (In Russian).
24. Vertianova A. A., Yermoshina M. A. Formation of spiritual and moral values of schoolchildren in extracurricular activities within the framework of cultural and language center events. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2023, no. 61, pp. 154–172. (In Russian).

25. Khotinets V. Yu., Shishova E. O., Zinnurova E. I. [et al.] Features of the development of cognitive regulation in connection with the communicative competence of monolingual and balanced bilingual children. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*, 2022, vol. 17, no. 3, pp. 317–334. (In Russian).

26. Martynenko I. A., Aleshko-Ozhevskaya S. S. Interuniversity interaction as an impulse to improve the quality of language education and the development of academic mobility. *Science for Education Today = Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 189–199. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.10>. (In Russian).

27. Gorbunova N. V., Komarova E. P., Fetisov A. S. Preparation of future teachers for professional activity in a multicultural region: culturological and ethnocultural approaches. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2022, no. 60, pp. 140–155. (In Russian).

28. Byram M., Holmes P., Savvides N. Intercultural communicative competence in foreign language education: Questions of theory, practice and research. *The Language Learning Journal*, 2013, no. 41 (3), pp. 251–253. DOI: <https://doi.org/10.1080/09571736.2013.836343>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кузнецова, М. В. Идентификация личности в процессе иноязычного образования: специфика происходящих изменений в современных условиях развития общества / М. В. Кузнецова, Е. А. Пушкарёва. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 126–135.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kuznetsova M. V., Pushkareva E. A. Personality Identification in the Language Education Process: the Specifics of the Occurring Changes in Modern Conditions of Society Development / M. V. Kuznetsova, E. A. Pushkareva // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 126–135. (In Russian).

УДК 316.3

**РОЛЬ ДАННЫХ
В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И СМИ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Н.Н. Равочкин

**ROLE OF DATA
IN MODERN SOCIAL LIFE AND MEDIA:
PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

N.N. Ravochkin

Аннотация. В статье рассматривается роль данных в реалиях современной общественной жизни и активном функционировании средств массовой информации. Изучаются наиболее значимые теоретические работы и анализируются исследовательские подходы, позволяющие дать интегральное понимание данных в обозначенных срезях социального бытия. Выявлены ключевые характеристики и специфика использования данных, определившие их широкое применение в реалиях современных моделей социума, и в связи с этим проанализированы различные кейсы их проявления по сферам жизнедеятельности. Обозначена природа и обоснована роль открытых сведений в деятельности современных акторов. Представлена и раскрыта особенность конструирования общественного мнения при помощи данных. В заключение работы подводятся итоги исследования.

Abstract. The article examines the role of data in the realities of modern social life and the active functioning of the media. The most significant theoretical works are studied and research approaches are analyzed that make it possible to provide an integral understanding of the data in the designated sections of social life. The key characteristics and specifics of using data are identified, which determine their widespread use in the realities of modern models of society, and in this regard, various cases of their manifestation in spheres of life are analyzed. The nature and justification of the role of open information in the activities of modern actors is outlined. The peculiarity of constructing public opinion using data is presented and revealed. At the end of the work, the results of the study are summed up.

Ключевые слова: данные, общество, медиа, журналистика, информация, коммуникация, мнение.

Keywords: data, society, media, journalism, information, communication, opinion.

Информация в современном обществе и СМИ обладает целым рядом функций, тем самым приобретая уникальную роль в структуре актуальных систем intersubjectivных взаимодействий. Очевидной представляется идея о том, что всякая информация в любом формате, в том числе – данных, может быть основанием для генезиса и модификации коммуникационных процессов, что в последующем детерминирует социальные практики и преобразования. Одновременно следует отметить, что коммуникации реализуются

в различных направлениях. Так, протекание данных от доминирующей инстанции к подчиненной позволяет отметить в представленном ракурсе частный случай – передача политически значимой информации. Значимым здесь оказывается содержание информации и тех данных, дистрибуция которых происходит в политическом пространстве, поскольку от правильности и точности передачи и восприятия таких многочисленных потоков зависит эффективность общегосударственного функционирования.

Описанный выше коммуникационный процесс может протекать от подчиненного субъекта к доминирующей инстанции, а одним из частных случаев можно считать формирование и реализацию гражданского общества, в котором соответствующие группы оказываются способными влиять на властные структуры. По аналогии с предыдущим видом коммуникационного процесса, трансляция информации и важных данных способна определять вектор становления гражданской модели общества и, как следствие, становление новых институтов. Еще одним случаем можно полагать трансляцию информации «по горизонтали» между всеми участниками социального процесса. В таком случае можно говорить об интересубъективных основаниях коллективных взаимодействий, в которых ценным оказывается равенство участников интеракции.

Спецификой современной информации и данных как ее вида следует считать включенность в цифровой мир с широкими возможностями интеграции всех аспектов и сторон общественной жизни. Заслуживают внимания огромные массивы информации, содержащие в себе распространяемые ценностно окрашенные сообщения. Важным оказывается не только и не столько наличие такого массива, сколько возможность обработки и вычленения значимой информации для социальных субъекта в каждый конкретный момент времени и в определенных условиях [15]. Контекстуальность применения информации и знаний мыслится как важный функциональный элемент современных версий постиндустриального транзита.

Проблемным в современном обществе является огромный объем данных, что связано в первую очередь с трудоемкостью обработки имеющихся вариантов информации. По этой причине принципиальным оказывается вопрос о формировании на техническом уровне ряда средств, механизмов обработки данных, которые бы способствовали актуализации научных, равно как любых других, сведений в структурированной форме. Создаются интерактивные самоорганизующиеся базы данных, а также системы адаптивного синтеза, которые обладают ресурсами сопоставления и выявления закономерностей в их функционировании.

Для решения этих задач чаще всего применяются технологии, основанные на модулях парсинга и матчинга. Первый модуль позволяет проводить синтаксический анализ информации и структурировать ее на основании определенных критериев. В свою очередь, второй «позволяет производить сопоставление структурированных данных с уже имеющимися с целью расширения существующей базы знаний, а также прогнозировать динамические

ситуации с учетом фактора старения информации» [15, с. 202]. Вне зависимости от модульности обработки данных, возникает принципиальная возможность сохранения и распространения огромных массивов информации, что может применяться в различных областях, среди которых – поиск по форумам и порталам с совокупностью открытых сведений и таких положений, которые действительно оказываются полезными и важными для социальных субъектов.

Следует сказать, что данные, получаемые в процессах технической обработки, детерминируют потенции формирования и поддержания современного общества как информационного и цифрового. Наличие обозначенных выше технологий дает возможность создавать необходимые порталы данных. Кроме того, эффективным оказывается использование таким образом накопленных данных для реализации цифровых субъектов социальной коммуникации (чат-GPT, иные роботизированные трансляторы и получатели сведений).

Самоочевидно, что в свете сказанного ценным представляется феномен Big Data – распространенного в современных условиях феномена, который предполагает наличие способности обработки всего массива данных и их применения при решении конкретных проблем и задач. В современном социально-гуманитарном знании имеется концепция, включающая в себя значимую идею, состоящую в том, что СМИ и новые медиа оперируют так называемыми открытыми данными, то есть находящимися в свободном доступе на специализированных порталах и сайтах. Под «открытыми» понимаются такие данные, которые «должны быть свободно доступны для машиночитаемого использования и дальнейшей републикации без ограничений авторского права, патентов и других механизмов контроля» [2, с. 26]. Реализуется идея о том, что любые ограничения, связанные с использованием и дальнейшим распространением данных, делают их в той или иной степени закрытыми. Полная открытость, разрешение на копирование и самостоятельное распространение – вот ключевые критерии для обозначенных данных. Кроме этого, такие сведения приобретают свойства первичности (как необработанности), своевременности представления общественности, доступности к получению, а также ряд других существенных характеристик.

Интересным представляется тот факт, что в различных национальных странах принимается положение о необходимости использования открытых данных и их расположения в свободном доступе на различных государственных порталах. Специалистами в области взаимодействия власти и общества признается важность открытого распространения таких данных, поскольку они представляют возможности по поводу интеграции рядовых граждан в общественно-политические процессы, тем самым снимают ряд проблем понимания тех или иных решений в области государственного управления. Доступность получаемых на соответствующих порталах данных делает открытой совокупность сведений о государственном бюджете, правительственной информации, а также ряд других тезис, которые могли бы быть полезными для широких социальных групп.

Вместе с тем в научной литературе отмечается интересный факт: существует группа данных, которые по своей природе не могут быть опубликованы в открытом доступе, что не способствует перспективам расширения эффективности взаимодействия общества и государства. Наличие имеющихся ограничений приводит М.О. Гордеева и П.В. Гришмановского к утверждению о необходимости повышения количества и качества открытых данных. Такой процесс может способствовать, как полагают исследователи, генерации новых идей и созданию качественно новых сервисов для повышения гибкости экономики, социальной и политической сфер коллективной действительности [2, с. 26]. На основании представленной логики можно сделать вывод, что технологическое использование таких данных способствует улучшению всех сторон общественной жизни.

Не менее важным прикладным моментом в условиях современного общества является возникшее и активно развивающееся противоречие между открытостью данных и вовлечением в процессы управления все большего количества участников. Содержательно такая коллизия заключается в том, что наличие в открытом доступе большого объема данных не может быть сокрыто от всех участников интересубъективных взаимодействий, которые в большинстве своем не могут в полной мере оказывать влияние на процессы принятия общественно значимых решений, а также нести за него ответственность.

Представленное противоречие может быть решено, через использование права на принятие решения – принципа, в соответствии с которым окончательное решение принимается сравнительно небольшой квалифицированной группой субъектов, которые обладают соответствующими компетенциями и берут на себя соответствующий уровень ответственности за регламентацию перспективных действий [6]. На этом основании сама идея обладания компетенций по анализу информации и использования ответственности за принятие решения может считаться значимым ресурсом для претворения в жизнь значимых решений. В дополнение к этому принципиальным для таких специалистов оказывается использование существующих открытых данных, поскольку именно на их основании становится возможным формирование компетентных мнений и принятие соответствующих решений. Отсюда следует, что наличие данных, в том числе открытых, является важной компонентой для претворения решений в общественной жизни. Кроме того, важно указать на инструментальное значение «больших данных» и группы открытых сведений для принятия решений в условиях работы крупных компаний. Топ-менеджеры ряда крупных предприятий и компаний, включенных в международные рейтинги и списки эффективных субъектов коммерческой, социально ориентированной, политической и иной деятельности, видят в подобных данных значимую перспективу и планируют инвестировать в них существенные финансовые ресурсы.

Кроме того, открытые и «большие данные» все чаще признаются в качестве стратегических ресурсов для развития компаний. К примеру, это находит свое выражение в том, что использование такой информации определяет

гибкость в подходах к реализации деятельности компаний. Становится возможным использовать не только существующие шаблоны работы, но и их корреляты, которые позволяют выходить за пределы стандартных решений [11]. На таком основании можно говорить о высокой роли данных в деятельности компаний и социальных институтов.

Ценным для нас является утверждение о том, что данные в современном обществе являются ценным ресурсом в современных средствах массовой информации. Значимость информации определяется в первую очередь их количеством. Д.В. Неренц высказывает положение о Big Data как источнике информации и доказательной базе, позволяющей обосновывать важные для субъекта положения [9]. Логика проста: оцифровка данных предшествующих эпох и переход к принципиально новому способу хранения информации приводит к необходимости адаптироваться к современным условиям потребления данных. Такое положение дел принципиальным образом изменило положение дел для современной журналистики, а также новых медиа: более не требуется выдвигать гипотезы и подыскивать проверенные и достоверные источники информации в качестве обоснования любого предположения. Принципиальным становится поиск темы для своего материала, в то время как данные сами по себе находятся в открытом доступе в цифровой среде.

Ценным представляется идея о том, что информационные ресурсы в формате Big Data могут применяться в современной журналистике для составления целостных представлений о феноменах повседневной жизни и связанных с ними тенденций. Так, от журналиста настоящей эпохи требуются весьма широкие знания и навыки в различных областях, причем лежащие не только в его профессиональной среде. Сбор, обработка данных из открытых и полуоткрытых источников, в первую очередь – Big Data позволяют занятым в медиа получить подтверждение об имеющихся сведениях по самым различным вопросам. В том числе и анализ имеющихся статистических данных, который может давать понимание, насколько эффективно ведется работа государственных, медицинских, равно как и любых других социальных институтов. Результат проведенной журналистом работы может выкладываться в качестве своего рода лонгрида и демонстрировать актуальные проблемы трансляции данных и любой информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роль данных, в том числе открытых в формате Big Data, состоит в формировании целого плацдарма для осмысления актуальной социальной действительности [10]. Размещение журналистами и активными государственными службами проверенной информации в цифровой среде воспринимается пользователями интернет-площадок достаточно позитивно, поскольку это создает возможность сохранения и трансляции действительно важной, проверенной и достоверной информации.

Кроме того, важным аспектом использования данных можно считать формирование принципиально новой корпоративной культуры и изменения в ней. Становится возможным, а в некоторых случаях необходимым инвестировать

средства в оптимизацию существующей инфраструктуры для соответствия экономической и социальной выгоды [14]. Формируются целые экосистемы, которые должны обеспечиваться персоналом с соответствующей компетенцией. В литературе, посвященной проблеме сущности информации, содержится утверждение о многозначности ключевого термина: выделяются технологический, социальный, политический и ряд других ее интерпретаций. Техническая сторона понимания информации разбиралась, к примеру, в работах Н. Винера, который высказывал идею подобия процессов управления и связи в машинных процессах, живых организмах и социальной ткани. Им полагалась схожесть процессов передачи, хранения и переработки информации во всех сферах существования предметов материального мира.

Однако заметим, что подобное понимание информации имеет исключительно технологический характер, связанный с приемами трансляции и потребления данных в любых областях мира. Подразумевается наличие источника информации, ее форм и способов трансляции, а также особенностей технологического потребления. При этом реализация данного процесса в живой природе и социальной практике принципиально ничем не отличается от технической среды обитания данных: существенным остается совокупность средств. По этой причине следует говорить об ограниченности приведенного понимания сущности информации и ее роли в современной общественной жизни и СМИ. Общую трактовку такой роли информации можно свести к технологической трансляции определенных данных реципиентам. Использование средств массовой информации и коммуникации позволяет распространить необходимые данные в достаточно масштабных формах, однако существуют некоторые ограничения, связанные с технической средой. Обязательным условием их усвоения становится наличие общих технических свойств, характерных для обеих сторон коммуникационного процесса: в противном случае трансляция и усвоение реципиентом информации оказывается крайне затруднительным, а порой невозможным.

Исходя из этого, дальнейшие исследования в области осмысления информации как социального феномена сводятся к утверждению о существовании общих систем идентификации у отправителя и получателя. Такие схемы определяют саму принципиальную возможность формирования универсального информационного диалога, который, с точки зрения Е.А. Сарасова, «предполагает не просто восприятие и идентификацию информации, но и определенную социальную рефлексивность, определенное ответное действие, реакцию» [12, с. 41]. Формирование оснований такого рода делает возможным сам коммуникационный процесс, вне зависимости от формы и места его применения. Отмечается, что принципиальным является наличие общих оснований распространения информации, которые сопровождаются потенциями каждой отдельной персоны к рефлексии над содержанием. Последняя способность становится отдельным основанием для актуальных моделей социума, поскольку данные, транслируемые через современные СМИ, формируют общее поле

значений, требующее умения целостно воспринимать постмодернистские значения и смыслы.

Резонно говорить об имеющихся известных лидерах общественного мнения, а именно инфлюенсерах как трансляторов актуальных предпочтений. Именно такие субъекты общественных отношений определяют целые поля значений, которые впоследствии задают приемы и способы конкретизации статусов и ролей для современного человека. Частным случаем может считаться использование ресурсов инфлюенсеров для формирования общественного мнения при разворачивании избирательной кампании или же проведение опроса по социально значимым темам.

Естественно-научное и соответствующее ему социальное понимание информации развивается А.И. Бергом и Ю.И. Черняком, которые категоризируют под ней «отражение в сознании людей объективных причинно-следственных связей в окружающем нас реальном мире» [1, с. 24]. Представленная трактовка имеет свой эвристический потенциал, выраженный в формировании единых образных свойств информации у всех людей, на основании которого вполне возможным оказывается проведение ее классификации:

- жизненно важная информация, определяющая возможность существования и поддержания жизни человека. Предполагается существование таких данных, без которых каждый из нас как биологическое и социальное существо не сможет функционировать: реализуется, таким образом, ценность поддержания повседневной способности к самовоспроизводству в естественной и социально детерминированной среде. Таким образом, следует говорить о том, что информация и данные как ее вид могут иметь вполне функциональное значение для определения человеком самого себя как части группы и коллективного понимания отдельного субъекта как важнейшей части самой себя. Таким образом, следует говорить о том, что информация в современном обществе способна определять положение человека в обществе, а также детерминировать возможность самостоятельного позиционирования субъектом в условиях влияния информации и данных во всех возможных условиях персонального и коллективного бытия;

- потребительская информация – та, которую человек получает из узко-профильных областей (например, в процессе профильного образования) и использует в прикладных целях. Такая информация применяется в системе профильной деятельности и, как следствие, в современном цифровом и информационном обществе принципиальным может считаться способность человека к постоянной адаптации к новым информационным условиям [13]. Предполагается, что профессиональная переподготовка может быть едва ли не определяющим принципом интеграции человека как субъекта информационного обмена в условия современности. Как итог, информация, получаемая в процессе переподготовки, определяет саму возможность интегрирования в систему общественных устоев и интеракций;

- непотребная информация, которая не представляет для субъекта никакой ценности.

Разумным представляется положение о том, что публичное слово «творит социальную действительность, то оно создает и личность человека, формируя основы его сознания и подсознания» [5, с. 110]. Именно на основании словесной формы бытия формируется, детерминируется информационная природа современного социального бытия, а значит, реализуется управляющий эффект трансляции данных. Как итог, человеку навязываются определенные модели поведения, персонального и коллективного бытия.

Ученые, проводящие анализ современных социальных акторов информационного влияния, высказывают положение о том, что к группе наиболее влиятельных трансляторов данных можно отнести: «пресса (печать, радио, телевидение, интернет-издания); пресс-службы и пиар-агентства; кинематографическая индустрия; книгоиздательская сеть; система образования; учреждения культуры; рекламные агентства» [5, с. 109]. Полагается принципиальная идея о том, что данный феномен мыслится и как структура, в которую включено все многообразие практик подачи информации, но и как социальный институт, определяющий не только содержание, но и форму ее презентирования. Как следствие, современные СМИ обладают конструктивным ресурсом по формированию образа мысли и способов достижения, реализации практик идентификации каждого отдельного социального субъекта.

Современные медиа в качестве ресурса формирования массового сознания и одноименной культуры используют авторитет в качестве властно-оружейного набора влияния. Отметим, что такой авторитет трактуется не как результат государственного принуждения, но через совокупность положений, с помощью которых оказывается intersubъективное влияние, на уровне повседневного и персонального влияния. При этом наиболее эффективным ресурсом для оказания воздействия на основании авторитета повседневных негосударственных практик становится публичное слово, которое в условиях современного общества обладает уникальной (до определенной степени в негативном смысле) природой. Речь идет о публичном распространении сведений, которые могут противостоять базовым интеллектуальным конструкциям человеческого существования, что негативно определяет векторы коллективного бытия, дезориентируя отдельного субъекта, группы и все общество в целом. Полагается, что массмедиа оказывают влияние на человеческое мировоззрение и формируют установки, в соответствии с которыми труд никак не связан с качеством жизни, а нравственность и перспективность позитивного и социально приемлемого существования порой могут взаимно исключать друг друга.

Проблемным становится положение дел, которое метко описал А.А. Зиновьев: «Наша планета сейчас захламлена информацией не меньше, чем отходами индустрии, нанесшими непоправимый ущерб природной среде. Информация стала самым дешевым продуктом жизнедеятельности общества. И от этого хлама нет спасения, как от мусора» [3, с. 295]. Как следствие, описанная выше непотребная информация занимает все больше места, поскольку так или иначе включается в совокупность социальных

отношений. Сложилось справедливое мнение о том, что современные медиа содержат информацию, с помощью которой оказывается воздействие не на всего человека, но лишь на его некоторые структурные элементы. Так, особому влиянию могут подвергаться биологическое и психологическое начало субъекта социальных отношений. В первом случае человек сводится к естественному эволюционному началу самого себя, во втором – происходит апелляция к сублимации нормативно-стрессового состояния, в котором критерий полезного социального начала сводится к желанию потреблять исключительно то, что может оказывать деструктивное в жизни и поведении каждого из нас.

Однако следует отметить способность массмедиа выполнять и позитивные формы влияния на общественные системы. К таковым можно отнести информационную, воспитательную, культурную и просветительскую, интегративную, а также кумулятивную функцию медиаккультуры. Последняя по своей природе включает в себя все многообразие духовных и материальных ценностей, которые обладают исторической и практической ретроспективой и способностью выполнять совокупность задач и направлений социальных практик [4]. Однако социальное и психологическое воздействие, основанное на кумулятивной функции искусства, оказывается наиболее важной для современной культуры и информационной среды. Основанное на представленной функции влияние различных элементов медиаккультуры определяет совокупность представлений человека о транслируемом контенте. Частным случаем можно считать влияние киноискусства и многообразия сериалов как видového проявления киноиндустрии в современной эпохе.

Совокупность информационного воздействия на человека – потребителя данных детерминирует представления о множестве приемлемых и осуждаемых моделей поведения в социальной системе. На основании такой идеи Н.В. Малышева и О.В. Бурин высказывают идею о том, что телесериал может трактоваться в качестве маркера социальных явлений. Причиной тому ученые считают двуединую природу телеискусства. Одна сторона медали позволяет говорить о фиксации информации в электронном виде и ее использовании для трансляции в социально приемлемых рамках. Другая часть положения определяется другими учеными (к примеру, И. Кушнарева) определяет свойство хранения имеющейся информации в форме телевизионного (и, говоря шире, визуального) контента, что позволяет реализовать связь поколений. Телеискусство становится средством передачи коллективного опыта [7], выраженного в совокупности представлений о социально одобряемых моделях поведения.

Технология влияния на коллективные формы представлений достаточно проста: демонстрируется желаемая модель поведения, которая в массовом мышлении воспринимается как едва ли не единственно правильная. В некоторых случаях (как, например, в телесериале «Прослушка») проводится дистанцирование государственного и частного с приоритетом последнего. На основании

формирования текстов бесед героев становится возможным формирование позитивного отношения к конкретным моделям социальных практик, что влечет за собой принятие соответствующего образа [8].

Вместе с тем следует говорить о том, что СМИ, в частности телесериал, могут быть не только формой конструирования общественного мнения и совокупности представлений о допустимом и желаемом. Они в определенном смысле мыслятся маркером для социальных явлений. Демонстрация соответствующего контента справедливо может трактоваться как продукт потребления, причем чем более просматриваемым он является, тем больше конкретных феноменов, проявлений несет в себе социальная действительность. Как следствие, имеет смысл говорить об амбивалентной природе данных, которые транслируются в современных средствах массовой информации.

В целом же можно говорить о том, что данные и информация в современном обществе, реализуясь в открытом или полуоткрытом формате, в том числе в виде Big Data, имеют вполне определенный функционал. Они позволяют формировать целостные блоки информации о программах государственных структур, связывают в моделях поведения различных субъектов поведения, определяют возможность трансляции социально значимого контента в системе средств массовой информации. За счет максимальной распространенности современных медиа крайне легкой становится возможность формирования представлений о социально приемлемых и желательных моделях поведения в среде участников коллективной интеракции. Более того, некоторые данные могут создавать маркеры социальных явлений, претворяя в жизнь практики персонального и коллективного существования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берг, А. И. Информация и управление / А. И. Берг, Ю. И. Черняк. – М. : Экономика, 1996. – 285 с. – Текст : непосредственный.
2. Гордеев, М. О. Роль открытых данных / М. О. Гордеев, П. В. Гришмановский. – Текст : непосредственный // Вестник кибернетики. – 2017. – № 3 (27). – С. 26–30.
3. Зиновьев, А. А. Распутье / А. А. Зиновьев. – М. : Элефант, 2005. – 650 с. – Текст : непосредственный.
4. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М. : Академический проект, 2006. – 448 с. – Текст : непосредственный.
5. Киричек, П. Н. Массовая информация в пространстве культуры / П. Н. Киричек. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 5. – С. 108–117.
6. Королев, О. Л. «Большие данные» как фактор изменения процессов принятия решений в экономике / О. Л. Королев, Н. В. Апатова, А. П. Круликовский. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Том 10. – № 4. – С. 31–38.
7. Кушнарeva, И. В. Как нас приучили к сериалам / И. В. Кушнарeva. – Текст : непосредственный // Логос. – 2013. – № 3. – С. 9–20.
8. Мальшева, Н. В. Телесериал как маркер социальных явлений / Н. В. Мальшева, О. В. Бурин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 8 (72). – С. 26–31.

9. Неренц, Д. В. Специфика работы с «большими данными» в современных СМИ / Д. В. Неренц. – Текст : непосредственный // Филология: научные исследования. – 2021. – № 4. – С. 28–37.

10. Панюкова, С. А. Роль открытых данных в развитии журналистики данных / С. А. Панюкова. – Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2015. – № 1 (15). – С. 25–33.

11. Плеханов, Д. А. «Большие данные»: использование новых технологий в интересах бизнеса, государства и общества / Д. А. Плеханов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 24: Менеджмент. – 2014. – № 1–2. – С. 178–195.

12. Сарасов, Е. А. Информация как социокультурный феномен / Е. А. Сарасов. – Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2009. – Том 2. – № 4. – С. 40–45.

13. Семчук, Н. Н. Особенности процесса повышения квалификации в условиях цифровизации системы образования / Н. Н. Семчук, С. Н. Гладких, О. В. Балун. – Текст : непосредственный // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2023. – № 1 (54). – С. 28–39.

14. Сизов, И. А. Big data – большие данные в бизнесе / И. А. Сизов. – Текст : непосредственный // Экономика. Бизнес. Информатика. – 2016. – № 3. – С. 8–23.

15. Шведов, Д. И. Парсинг и матчинг данных для оперативного анализа динамичных ситуаций / Д. И. Шведов. – Текст : непосредственный // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2017. – № 6. – С. 200–204.

REFERENCES

1. Berg A. I., Chernyak Y. I. *Informaciya i upravlenie* [Information and management]. M., Ekonomika, 1996. 285 p. (In Russian).

2. Gordeev M. O., Grishmanovskij P. V. The role of open data. *Vestnik kibernetiki = Bulletin of Cybernetics*, 2017, no. 3 (27), pp. 26–30. (In Russian).

3. Zinov'ev A. A. *Rasput'e* [Crossroads]. M., Elefant, 2005. 650 p. (In Russian).

4. Kirillova N. B. *Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu* [Media culture: from modernity to postmodernity]. M., Akademicheskij proekt, 2006. 448 p. (In Russian).

5. Kirichek P. N. Mass information in the cultural space. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Issues of theory and practice of journalism*, 2014, no. 5, pp. 108–117. (In Russian).

6. Korolev O. L., Apatova N. V., Krulikovskij A. P. "Big data" as a factor in changing decision-making processes in the economy. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Scientific and technical bulletins of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 31–38. (In Russian).

7. Kushnareva I. V. How we were taught to watch TV series. *Logos = Logos*, 2013, no. 3, pp. 9–20. (In Russian).

8. Malysheva N. V., Burin O. V. Television series as a marker of social phenomena. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Scientific notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University*, 2023, no. 8 (72), pp. 26–31. (In Russian).

9. Nerenc D. V. Specifics of working with "big data" in modern media. *Filologiya: nauchnye issledovaniya = Philology: scientific research*, 2021, no. 4, pp. 28–37. (In Russian).

10. Panyukova S. A. The role of open data in the development of data journalism. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: problem field of media education*, 2015, no. 1 (15), pp. 25–33. (In Russian).
11. Plekhanov D. A. "Big Data": the use of new technologies in the interests of business, government and society. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 24: Menedzhment = Bulletin of Moscow University. Episode 24: Management*, 2014, no. 1–2, pp. 178–195. (In Russian).
12. Sarasov E. A. Information as a sociocultural phenomenon. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: problem field of media education*, 2009, vol. 2, no. 4, pp. 40–45. (In Russian).
13. Semchuk N. N., Gladkih S. N., Balun O. V. Features of the process of advanced training in the context of digitalization of the education system. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov = Scientific support for the personnel development system*, 2023, no. 1 (54), pp. 28–39. (In Russian).
14. Sizov I. A. Big data – big data in business. *Ekonomika. Biznes. Informatika = Economy. Business. Computer science*, 2016, no. 3, pp. 8–23. (In Russian).
15. Shvedov D. I. Parsing and matching of data for operational analysis of dynamic situations. *Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' = Mining information and analytical bulletin*, 2017, no. 6, pp. 200–204. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Равочкин, Н. Н. Роль данных в современной общественной жизни и СМИ: философский анализ / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 136–147.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ravochkin N. N. Role of Data in Modern Social Life and Media: Philosophical Analysis / N. N. Ravochkin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2024, no. 2, pp. 136–147. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аветисян Виктория Сергеевна – аспирант кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: vikulechka25@bk.ru

Avetisyan Victoria Sergeevna – Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: vikulechka25@bk.ru

Бирюков Игорь Леонидович – преподаватель кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: birukoff26@gmail.com

Biryukov Igor Leonidovich – Teacher of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: birukoff26@gmail.com

Герлах Ирина Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: irina_gerlah@mail.ru

Gerlakh Irina Vitalievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: irina_gerlah@mail.ru

Губанова Марина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: gubanovama2012@yandex.ru

Gubanova Marina Aleksandrovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: gubanovama2012@yandex.ru

Данилова Марина Владимировна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: marikodanilova@mail.ru

Danilova Marina Vladimirovna – Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: marikodanilova@mail.ru

Епанов Алексей Витальевич – ассистент кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Пермь); e-mail: aleksej-epanov@yandex.ru

Epanov Aleksey Vitalyevich – Assistant Professor of the Department of Philosophy and Social Science, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm); e-mail: aleksej-epanov@yandex.ru

Качалова Алевтина Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kachalova.alevtiha@mail.ru

Kachalova Alevtina Vasilievna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kachalova.alevtiha@mail.ru

Кузнецова Мария Владимировна – старший преподаватель кафедры права и философии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск); e-mail: golubeva19952001@yandex.ru

Kuznetsova Maria Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk); e-mail: golubeva19952001@yandex.ru

Лоба Всеволод Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: vsevolodka@inbox.ru

Loba Vsevolod Evgenievich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: vsevolodka@inbox.ru

Малицкая Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психолого-педагогического и эстетического образования ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет» (г. Бердянск); e-mail: elenasokolska@yandex.ru

Malitskaya Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychological, Pedagogical and Aesthetic Education, Azov State Pedagogical University (Berdiansk); e-mail: elenasokolska@yandex.ru

Матвеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI вв. Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Matveev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History of the XX–XXI Centuries, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Мордовин Павел Сергеевич – аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск); e-mail: riddick158@yandex.ru

Mordovin Pavel Sergeevich – Postgraduate Student of the Department of Historical and Social-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk); e-mail: riddick158@yandex.ru

Наврузова Елена Винидиктовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: e.demko@inbox.ru

Navruzova Elena Vinidiktovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: e.demko@inbox.ru

Нариманян Наре Арменовна – аспирант ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск); e-mail: narimanyan@pgu.ru

Narimanyan Nare Armenovna – Postgraduate Student, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk); e-mail: narimanyan@pgu.ru

Осмаев Мовла Камирович – доктор исторических наук, профессор кафедры журналистики филологического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» (г. Грозный); e-mail: osmaev.movla@yandex.ru

Osmaev Movla Kamilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Journalism Department of the Philological Faculty, Kadyrov Chechen State University (Grozny); e-mail: osmaev.movla@yandex.ru

Понарина Наталья Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: natasha021072@bk.ru

Ponarina Natalya Nikolaevna – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: natasha021072@bk.ru

Пушкарёва Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры права и философии, профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск); e-mail: pushkarev73@mail.ru

Pushkareva Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Law and Philosophy, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk); e-mail: pushkarev73@mail.ru

Равочкин Никита Николаевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»; профессор кафедры педагогических технологий ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого» (г. Кемерово); e-mail: nickravochkin@mail.ru

Ravochkin Nikita Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of History, Philosophy and Social Sciences Department, Kuzbass State Technical University Named After T.F. Gorbachev; Professor of Pedagogical Technologies Department, Kuzbass State Agricultural University Named After V.N. Poletskov (Kemerovo); e-mail: nickravochkin@mail.ru

Рубилкина Раиса Алексеевна – аспирант 3-го года обучения ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: raiska.rubilkina@yandex.ru

Rubilkina Raisa Alekseevna – 3rd year Graduate Student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: raiska.rubilkina@yandex.ru

Спирина Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: spirinaolga77@mail.ru

Spirina Olga Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: spirinaolga77@mail.ru

Сулумов Зелимхан Хасамбекович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института филологии, истории и права ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» (г. Грозный); e-mail: zsulumov@mail.ru

Sulumov Zelimkhan Khasambekovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Institute of Philology, History and Law, Chechen State Pedagogical University (Grozny); e-mail: zsulumov@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
для авторов журнала
«ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Периодичность: выходит 4 раза в год. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=69302). **С 22.10.2021 года журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Электронная версия журнала рассылается в течение **15 рабочих дней** после окончательной даты приема материалов.

Срок приема статей – до 15 августа 2024 года.

Дата выхода журнала – сентябрь 2024 года.

Основные рубрики журнала:

Научные специальности*	Отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени*
5.6.1. Отечественная история	Исторические науки
5.7.7. Социальная и политическая философия	Философские науки
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования	Педагогические науки
5.8.7. Методология и технология профессионального образования	Педагогические науки

Как опубликовать статью

1. Отправьте статью и сведения об авторе. Статьи принимаются только по электронной почте.

2. Для публикации материалов журнала необходимо в адрес редакции журнала vagpu@mail.ru направить:

- текст статьи (Приложение 1);

- заявку на опубликование статьи и информацию об авторах (Приложение 2). **В случае соавторства каждый автор заполняет заявку отдельно!**

Внимание! Расчет стоимости публикации и оплата производятся только после приема материалов редколлегией.

Расценки за услуги по публикации статей:

Публикация 1 страницы текста (при подсчете количество страниц округляется в большую сторону до целого числа) составляет **700 рублей**.

Правила оформления статьи

Объем до 16 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, 14 кегль, через 1,5 интервала). Ширина всех полей – 20 мм. Выравнивание текста – по ширине. Расстановка переносов автоматическая. Файл обязательно предоставляется с расширением **doc*.

1) Шифр специальности в соответствии с номенклатурой ВАК.

2) УДК (Универсальная десятичная классификация). УДК оформляется в соответствии с информационно-справочной системой <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

3) Заглавие статьи на русском языке.

4) Фамилии и инициалы автора(ов) на русском языке.

5) Ключевые слова объемом не более 7–10 слов.

6) Аннотация на русском языке. Аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной, компактной (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

7) Пункты 3–6 на английском языке.

(Обращаем Ваше внимание, что программный перевод не всегда корректно переводит отдельные предложения, в связи с этим редакция журнала настоятельно рекомендует обращаться к специалисту).

8) Текст статьи (**не менее 8 страниц без списка литературы**).

9) **Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами (в том числе не менее 2 иностранных источников на иностранном языке).**

Библиографические ссылки на *пристатейный список литературы* должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц. Например: [1, с. 15].

Пристатейный список литературы должен быть оформлен согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется *в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией*. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

1. Zagurenko A. G., Korotovskikh V. A., Kolesnikov A. A., Timonov A. V., Kardymon D. V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57. (In Russian).

2. Lindorf L. S., Mamikonians L. G., eds. *Ekspluatatsiia turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://translit-online.ru/>.

9) Сведения об авторах заполняются на русском и английском языке в соответствии с Приложением 2.

Шифр специальности: 5.7.7.

УДК 343.9.01

АНАТОЛИЙ КОНИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

И.И. Иванов¹, П.П. Петров²

¹ Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

² Армавирский лингвистический социальный институт,
г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Дипломная работа студента юридического факультета Московского университета А.Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была написана в 1865 г. Исследование А.Ф. Кони считается одним из первых историко-правовых и догматических изложений учения о праве необходимой обороны в русской юриспруденции. В нем он остановился на проблемах теории права необходимой обороны; дал критический анализ имеющихся трудов по этому вопросу; проанализировал различные аспекты действующего законодательства по проблеме необходимой обороны. До сих пор данная работа представляет научный интерес в изучении такого важного понятия уголовного права, как институт необходимой обороны. В статье раскрываются некоторые взгляды выдающегося юриста на общие правовые основания необходимой обороны.

Ключевые слова: право человека на необходимую оборону, условия права необходимой обороны, границы необходимой обороны, превышение ее пределов.

ANATOLY KONI ON THE LEGAL FOUNDATIONS OF NECESSARY DEFENCE

Ivan I. Ivanov¹, Petr P. Petrov²

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, The Russian Federation

² Armavir Lingvistic Social Institute, Armavir, The Russian Federation

Abstract. The earliest work of A.F. Koni "On the right of self-defense" was written for a candidate degree at the Faculty of Moscow University in 1865, A.F. Koni's research is one of the first historical and legal expositions of the doctrine on the right of self-defense in Russian law. In it he focused on the problems of self-defense theory of law; gave a critical analysis of previous works on the subject; analyzed the various aspects of the current legislation on the issue

of self-defence. Therefore, the work of graduate student A.F. Kony is still an interesting scientific study that represents such important concepts of criminal law as an institution of self-defense. The paper describes some of the views of the outstanding jurist to the general legal basis of self-defense.

Keywords: *human right to self-defence, self-defense right conditions, the boundaries of self-defence, exceed the limit on self-defence.*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст [1, с. 16], Текст [2, с. 16], Текст [3, с. 16].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенишев, В. В. Правосудие в русском крестьянском быту / В. В. Тенишев. – Брянск : Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Карцев, Е. Наше сельское правосудие / Е. Карцев. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1882. – № 2. – С. 755–774.
3. Фрэнк, С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства. 1870–1900 / С. Фрэнк. – URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html (дата обращения: 15.01.2024). – Текст : электронный.
4. Benson B. L. Customary Law / B. L. Benson // Encyclopedia of Law and Economics. – 2014. – June 21. – P. 1–10.

REFERENCES

1. Tenishev V. V. *Pravosudie v russkom krest'yanskom bytu* [Justice in Russian Peasants' Lives]. Bryansk, L.I. Itin i Ko Publ., 1907. 192 p. (In Russian).
2. Kartsev E. Our peasants' justice. *Vestnik Evropy = European Bulletin*, 1882, no. 2, pp. 755–774. (In Russian).
3. Frenk S. *Narodnaya yustitsiya, obshchina i kul'tura russkogo krest'yanstva. 1870–1900* [People's justice, community and culture of Russian peasants. 1870–1900]. URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. (In Russian).
4. Benson B. L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, June 21, pp. 1–10.

ЗАЯВКА НА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЬИ

Я, _____

Иванов Иван Иванович – начальник управления научно-исследовательской деятельностью Армавирского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: ivanov@inbox.ru, тел.: 8-900-123-45-67,

Ivanov Ivan Ivanovich – scientific research department director, Armavir State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Armavir, Russian Federation; e-mail: ivanov@inbox.ru, tel.: 8-900-123-45-67,

сообщаю, что представленная статья не публиковалась ранее в других изданиях в ее нынешней или близкой по содержанию форме и не находится на рассмотрении в редакциях других изданий. Все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы.

Публикация статьи не нарушает ни одно из существующих авторских прав и гарантирует издателю возмещение убытков в случае выявления подобных нарушений. Для распространения материалов издателю передается исключительное право собственности на рукопись, если не предусмотрено иное.

Предоставляю издателю неисключительное право на:

- редактирование статьи, не изменяющее ее принципиальных положений;
- использование произведения через продажу журнала и распространение его по подписке;
- размещение полнотекстовой версии произведения в открытом доступе на сайте журнала, Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), в иных базах данных научной информации, электронно-библиотечных системах, научных информационных ресурсах в сети Интернет;
- использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации в других базах цитирования.

Предоставляю Издательству свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Издатель имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

Настоящим гарантирую Издательству, что я являюсь автором произведения и что на момент направления настоящей статьи в Издательство все интеллектуальные права на произведение принадлежат мне, не находятся в залоге, не состоят под арестом и не обременены правами третьих лиц каким-либо иным образом.

Настоящим даю свое согласие на внесение в Произведение, по усмотрению Издательства, изменений, сокращений, дополнений, на снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, при условии, что такие изменения, сокращения, дополнения, иллюстрации, предисловия, послесловия, пояснения и / или комментарии не извращают и не искажают смысл Произведения или какой-либо его части.

Печатный вариант журнала прошу выслать по адресу: **352900, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Розы Люксембург, 174, кв. 78.**

Я гарантирую, что в представленной мною статье «_____ (название статьи)» отсутствуют нарушения публикационной этики журнала.

Оплату публикационного взноса гарантирую. С условиями публикации согласен(а).

Автор: _____
(подпись) (фамилия и инициалы)

« » _____ 20__ г.

Научное издание

ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 2   2024

Журнал входит в перечень ВАК

Редакционно-издательский отдел
Начальник отдела: А.О. Белоусова
Компьютерная вёрстка: Л.В. Зданевич
Печать и послепечатная обработка: И.Д. Фролов
Дата выхода в свет: 28.06.2024. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 300 экз.
Заказ № 19/24. *Цена свободная.*

Отпечатано в Редакционно-издательском отделе
ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»
Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Издатель: ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»
Адрес издателя:
352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Адрес редакции: 352901, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159, ауд. 4